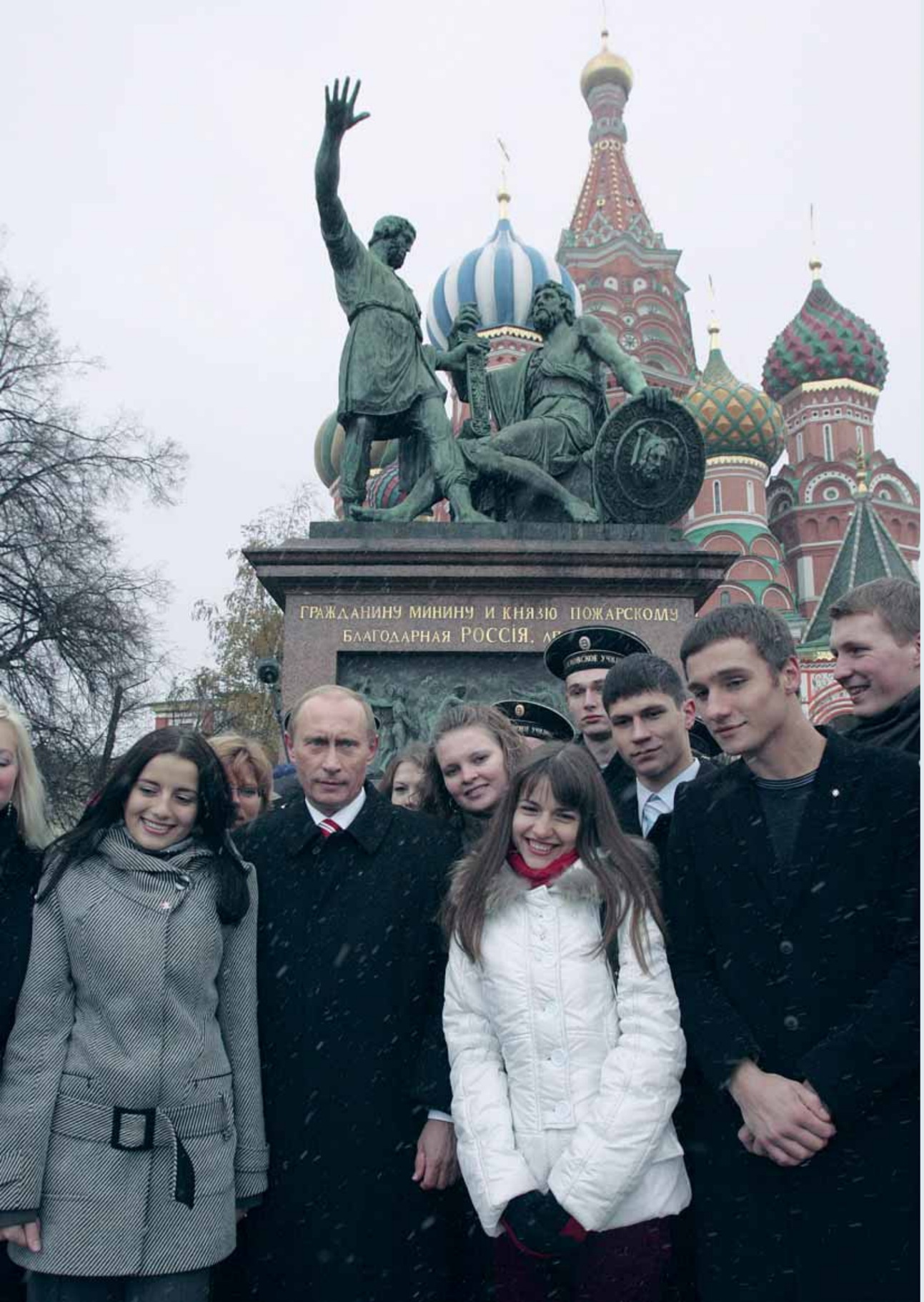

НАСЛЄДНИК

ПРАВОСЛАВНЫЙ МОЛОДЕЖНЫЙ ЖУРНАЛ

ИЗДАЕТСЯ
ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА
МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ
АЛЕКСИЯ II

Издание
Новоспасского монастыря
Адрес редакции:
115172, г. Москва,
Крестьянская площадь, д. 10,
редакция журнала «Наследник»
тел./факс (495) 676-69-21
http:// www.naslednik-magazine.ru
email: naslednik-magazine@yandex.ru

Православный молодежный
журнал «НАСЛЄДНИК»
зарегестрирован в Управлении
Федеральной службы
по надзору за соблюдением
законодательства в сфере
массовых коммуникаций.
Свидетельство
ПИ №ФС77-21508.
Рукописи не возвращаются.
Ответственность за содержание
рекламных объявлений
несет рекламодатель.

Над номером работали:

главный редактор
священник
Максим Первозванский

редакционный совет:
Артем Ермаков,
Василий Пичугин,
Наталья Зырянова

выпускающий редактор
Татьяна Садовникова

редактор сайта
Анастасия Варчева

художественный редактор
Виктория Рыженко
e-mail: naslednik-art@yandex.ru

ответственный секретарь
Зоя Антонова

финансовый директор
Ирина Солянкина
e-mail: naslednik-buch@yandex.ru

корреспонденты
Ирина Пшеничникова
Елена Коровина

дизайнер
Ирина Журова

Отдел распространения
Сергей Малин
Людмила Шкода
Наталья Степанова
e-mail: naslednik-subscribe@yandex.ru
тел. (495) 676-55-98

Отпечатано в ОАО ПК «Пушкинская площадь»
Тираж 10 000

Фото на первой странице обложки
Антона Володина,
на второй и четвертой –
TASSPHOTO.COM

№18

Власть. Почти каждый хочет ее иметь (даже если сам себе в этом не признается), и почти никто не хочет ей подчиняться. Нам кажется, что власть – это свобода. А подчинение – рабство. Но, вглядевшись внимательнее, мы увидим, что самые несвободные люди в нашей стране – это Президент и Патриарх. Их графики расписаны на месяцы вперед, и вся жизнь подчинена жесткой необходимости борьбы с хаосом. Про «свободу» некоторых бывших олигархов не хочется и вспоминать.

Люди, как правило, не любят слово «нельзя». Наша нелюбовь к этому слову легко переходит на того, кто нам его говорит. Но ведь большинство «нельзя», как и правила дорожного движения, написано кровью. Как тут не вспомнить апостола Павла с его знаменитым «Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною». Стоит подумать над тем, как совмещаются эти слова с его же призывом быть покорным властям. Наркоманы и мученики представляют здесь два полюса внешней и внутренней свободы.

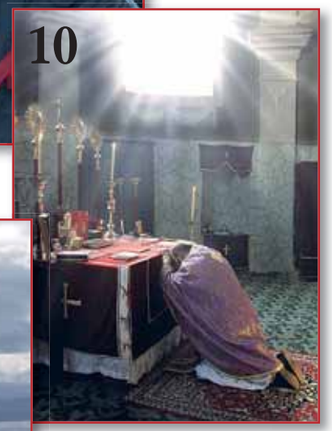
Кстати, слово «обладать» по-славянски значит владеть, иметь власть. Вслушайтесь: власть – область.

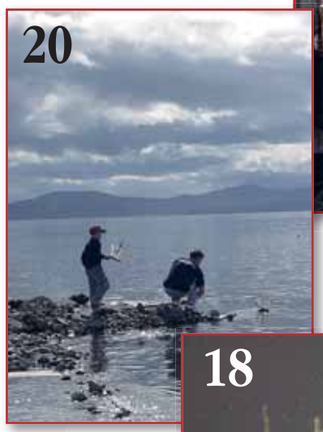
Анархия – мать порядка. В общем, с этим можно согласиться в том смысле, что следом за ней устанавливается другой порядок. Новый. На этом принципе основаны все революции, которые ныне принято называть цветными. И прежде чем выходить на площадь, надо крепко подумать, кому это выгодно. И не тешить себя надеждой, что тебя-то уж последствия не коснутся. Хотя убеждать человека, не испытавшего революций на собственной шкуре, – занятие неблагодарное. «Война веселит юношу и страшит старика». Первый мечтает о подвигах и славе, второй вспоминает калек, вдов и сирот.

Семья – вот проблема для власти. Если женщина рожает и воспитывает детей – она плохой работник. Если работает – плохая мать. Большевики в свое время хотели семью уничтожить. Нынешняя власть объявила 2008 год Годом семьи. Интересно, что до сексуальной революции в Америке частный – представляете? – частный работодатель отцам семейства платил больше, чем бездетным. Чем больше детей, тем больше зарплата. Называлось: социальная рента. И – представляете? – никто не заставлял. Так было принято. Потом некоторые женщины решили, что это несправедливо (представляете? Я – нет), что это нарушение их равноправия с мужчинами, и теперь это не принято.

Теперь главное. Власть – одно из величайших испытаний для человека. Подарок, который может обернуться проклятьем. И, получив власть, только тот пройдет испытание ею, кто умел подчиняться. Из строптивого работника вряд ли получится хороший начальник. И тот, кто не умел смиряться и слушаться, никогда не сможет достойно повелевать

Тема номера – ВЛАСТЬ

4 ЗАЧЕМ НУЖНА ВЛАСТЬ?

Глас народа

6 …И ХОЧЕШЬ РЕВОЛЮЦИИ

Если ты молод и любишь свободу

8 КТО ПРИНЕСЕТ СЕБЯ В ЖЕРТВУ ЗА ЦЕЛЫЙ НАРОД?

Почему царю не полагается пенсия

10 «ВЕСТИ К БОГУ ЧЕЛОВЕКА НУЖНО С ЛЮБОВЬЮ»

Беседа с епископом Бронницким Амвросием

16 ПРЕЗИДЕНТ НА СЛУЖБЕ

Зачем такой ажиотаж?

18 ВОЙНЫ ПРОИГРЫВАЮТ НЕ В БИТВАХ

Сергей Лукьяненко:
«Дети соседа важнее урагана во Флориде»

20 ОТЕЦ ЕСТЬ У КАЖДОГО

Если у тебя нет отца, к кому идти?

АВТОРИТЕТНО

22 КАКАЯ ВЛАСТЬ НУЖНА РОССИИ?

Евгений Авдеенко: цари Книги Бытия

27 ВЛАСТЬ И БЕЗВЛАСТИЕ

Федор Гиренок: что страшнее власти

28 ОБУЗДАТЬ ЭГОИЗМ

Виталий Третьяков

Российская власть: что ей делать, какой ей быть?

34 МЕЖДУ ПРАВДОЙ И МИЛОСТЬЮ

Профессор МГУ Николай Борисов:
«Каким должен быть правитель?»

40 ЕСТЬ К ЧЕМУ СТРЕМИТЬСЯ

Глава Центризбиркома РФ Владимир Чуров отвечает на вопросы молодежи

42 КТО КОГО?

Психолог Мария Чупрова: «Почувствуй себя властелином!»

ОБРАЗ ЖИЗНИ

46 ВЕЧНАЯ ПАРА

Учитель и ученик

48 В ЧЕМ ОНИ ВИНОВАТЫ?

Уроки гнева

50 КРАСИВО ВЗОЙТИ НА ВЕРШИНУ

В руках командира – жизни

54 Я ПРОБОВАЛ НЕ ДУМАТЬ

Путешественник Леонид Круглов:
«На карте мира еще сохранились белые пятна»

РОДИНА РОССИЯ

62 «Я НЕ СЧИТАЮ СЕБЯ ФЕМИНИСТКОЙ»

Беседа с мэром г. Коврова Антониной Табацковой

66 «ОРЕЛ» НАД МОРЕМ

Его боятся все браконьеры Охотского моря

74 НАРОДНАЯ МОНАРХИЯ

РАССКАЗЫ О РУССКОМ ПЕРВЕНСТВЕ

Как возможен порядок?

СПУТНИК

80 ОЧЕНЬ СЛОЖНЫЕ ЧУВСТВА

Не бойтесь любить

ЛЮБОВЬ И СЕМЬЯ

84 ЖЕНИЛСЯ НА СТУДЕНТКЕ!

И сам стирал рубашки

86 ДАВАЙТЕ НАРУШИМ ТРАДИЦИЮ

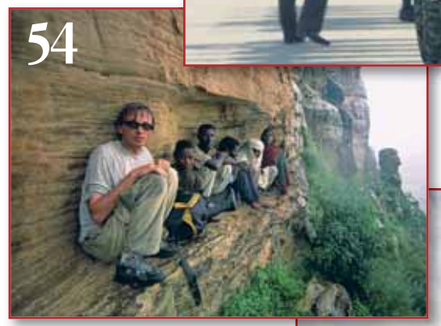
Вернуться к себе!

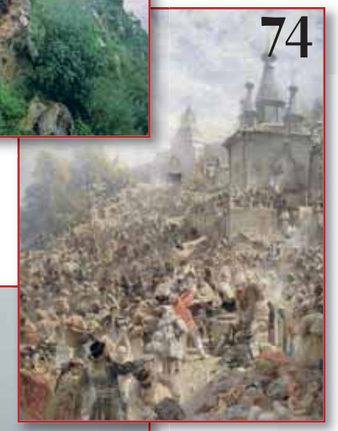
КУЛЬТ И КУЛЬТУРА

90 ПИРАТЫ СМУТНОГО ВРЕМЕНИ

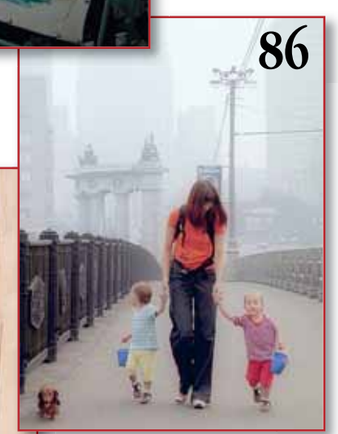
Новое идеологическое кино

Зачем нужна власть?

Опрос подготовила
Елена КОРОВИНА

Сикрит, Москва:

Интересно было бы хотя бы на пару минут оказаться в мире, где отсутствует власть, и посмотреть, как оно там...
Лично мне власть не нужна… ну или, во всяком случае, мне сейчас так кажется. Властью в маленьких количествах я не умею эффективно распоряжаться. Власть в больших количествах меня, пожалуй, испугала бы, хотя я не из пугливых. Просто почему-то я уверена, что, используя власть даже в самых благих целях, ты непременно будешь вынужден кому-нибудь навредить.

Саня, 26 лет, Москва:

Начало власти – это доверие, конец – предательство. Вершина – на Голгофе: это жертвенная любовь. Никто не имел такой власти, как Творец над Своими созданиями, и Он отдал Своего Единородного Сына ради искупления их грехов.
Власть – это прежде всего ответственность, так как она основана на доверии. Как в известном выражении: «Мы в ответе за тех, кого приручили». Власть в чем-то тождественна свободе. Наверное, это дар, которым нужно правильно распорядиться.
Формально у меня есть подчиненные, хотя я их так не воспринимаю и никогда не командую – специфика работы позволяет.
А вообще властвовать над людьми – это не мое, хотелось бы властвовать над своими страстями.

Ника, 30 лет, Брянск:

Я скорее представляю власть как силу воли.
И хочу власти над самой собой, чтобы бороться с вредными привычками. Властвовать на работе, например, не хочу. Ответственность большая. Как в сказке: «Хорошим королем быть трудно, плохим – опасно!»
Мой случай. Начальство уехало. Я «властвую». Проблем куча, все сама должна разруливать. Свалить не на кого (а так хотелось бы!). Устала как собака. Всплакнула так по-женски, и подумалось, что, на мой впечатлительный характер, мне б пораньше родиться. Когда женщина дом вела, с ключами ходила, припасами занималась, меню на ужин составляла… И над мужем властвовать не хочу, пусть лучше он будет сильным, властным, я буду советовать, он – выслушивать меня и принимать решение, которое будет полезнее для семьи.
Над детьми – до определенного возраста. Чтоб с пути не сбились. Но все это теория, на практике – очень боюсь, не знаю, как это получится... Своими словами не скажу, ибо не так умна, как хотелось бы. Читала много книг о семье. И выводы хорошие сделала: во всем должна главенствовать любовь.

Тёмыч, сисадмин, 24 года, Калининград:

В данный момент властью не обладаю и особо не рвусь, так как не вижу в себе таланта управлять, максимум хочу стать начальником отдела или директором одной из фирм крупной группы компаний. И то не из любви к власти, а от любви к деньгам.
К нынешней власти отношусь прохладно. Считаю спасительным для страны испанский путь: восстановление монархии через диктатуру, что покончит с пережитками коммунизма и необузданной полуанархией, почему-то именуемой народовластием (перевод слова «демократия» с греческого).

Светлана, 27 лет, юрист компании, Санкт-Петербург:

Власть нужна каждому человеку, и мне в том числе, для порядка, для установления и соблюдения четких правил игры в отдельной социальной группе, обществе, государстве.
Уверена, что любой живущий ныне властитель небезупречен. Но это – издержки профессии.
Власть – это прежде всего бремя, которое очень трудно нести.
Если говорить о семье, то муж уступает мне принятие каких-то решений, перекладывает их на мои плечи. Просто какие-то проблемы и пути их решения мне виднее. Начало этой власти (и, по сути, ее конец) – в разграничении компетенций. Есть моя «епархия», в которой я командую, есть «епархия» мужа, куда я не суюсь.

Инна, 24 года, Киев, менеджер по рекламе:

Нужна власть в виде самоконтроля. Например, власть над собственными чувствами, мыслями, желаниями. Власть над другими людьми недопустима.

Андрей, 39 лет, директор компании:

К своей власти отношусь положительно. К любой другой – отрицательно.
Я обладаю некой властью и не могу сказать, что это отрицательный опыт.
Власть нужна, на мой взгляд, для двух вещей:
1. Удовлетворения присущего любому человеку желания доминировать над остальными.
2. Власть – отличный источник денег.

Люда, налоговый инспектор и Павел, программист, Красногорск:

У меня пока готовой позиции по этому вопросу нет, а муж погрузился в размышления о видах, подвидах и типах власти, потребовал уточнить вопрос и завис. Сошлись пока только на том, что власть нужна. Мужу кажется, что нужна, потому что целесообразна, а мне – потому что естественна.

Дмитрий, 25 лет, web-разработчик:

Не люблю командовать и властвовать над другими.
Но вообще власть – это вполне нормальное явление. Только ее представители должны быть выбраны народом и служить народу, а не наоборот. Не будет власти – настанет анархия, что гораздо хуже. Так хоть организация какая-то.

...И ХОЧЕШЬ РЕВОЛЮЦИИ

Если ты молод,

вожди революции обещают, что после того как ты вместе с другими парнями и девушками сокрушишь «систему», именно тебе будет принадлежать все. Но задумайся: ради чего такие опытные и немолодые политики, как они, будут делиться с тобой властью или деньгами? Всякая революция дает молодому человеку только две возможности: стать пушечным мясом при штурме прежней власти или стать цепным псом на службе у новой.

Если тебе нравятся прикольные и веселые тусовки,

революция поначалу дает массу возможностей повеселиться. Ничего, что такое веселье (чем дальше, тем больше) напоминает пушкинский «Пир во время чумы». Главное – ни о чем не задумываться и не оглядываться по сторонам. Ведь оглянувшись, ты рискуешь заметить не только своих плачущих и страдающих сограждан, но и хозяев всего этого политического балагана, весело хохочущих над твоей верой в сочиненное ими «светлое будущее».

Если ты любишь свободу,

революционеры всех мастей соблазняют тебя правом плевать на любые законы и творить все, что ты хочешь. Но если ты не болван и не маньяк, тебе не нужно такое «право». Как бы ни были плохи сегодняшние законы, уничтожив их, революция принесет в твою жизнь только страх и хаос. А потом, чтобы справиться с хаосом, новой власти потребуются новые законы. И проводить их в жизнь будут еще более жестокие карательные органы, чем те, что существуют сегодня.

Если ты привык жить своим умом,

готовься к тому, что революционная пропаганда сделает из тебя идиота. Часами скандировать в оголтелой толпе бессмысленные лозунги, вместе со всеми кричать «Ура!» или «Долой!», учиться ненавидеть врагов революции, которых ты плохо знаешь, и любить ее лидеров, которых ты не знаешь совсем... Ты всегда издевался над лохами, которые верят рекламе. Теперь и ты стал таким же. Только ты, в отличие от них, бесплатно рекламируешь перед телекамерами всего мира не пиво или стиральный порошок, а собственную наивность.

PHOTOXPRESS.RU

Если ты хочешь добиться успеха,

а революция все-таки победит, тебе останется только побыстрее уезжать отсюда. В ближайшие пять-семь лет после такой «победы» никому ничего не светит. Твои товарищи по борьбе начнут делить имущество побежденных, а такая дележка всегда заканчивается смертельной дракой победителей.

!

Если ты хочешь быть сильной личностью,

попробуй встать на пути мутного и кровавого потока, вот уже третий век бесконечно перестраивающего мир «во имя свободы». Мало у кого хватает духу пойти против озверевшей толпы, собравшейся взорвать храм, убить царя или свергнуть президента.

Теперь и ты стал таким же. Только ты, в отличие от них, бесплатно рекламируешь перед телекамерами всего мира не пиво или стиральный порошок, а собственную наивность.

Но именно таких людей потом называют героями. Остальные – только массовка и нанятые актеры.

Если тебя возмущают неправда и несправедливость,

революция дает тебе все возможности заменить их во сто крат худшей неправдой и несправедливостью. Вернее, на место одной большой и привычной несправедливости придут тысячи новых маленьких, жестоких учений, стремящихся любой ценой стать единственно верными. Ради этой конкуренции сотни тысяч твоих современников напрасно сложат свои молодые головы. А ведь эти головы могли бы подсказать их хозяевам, что правда или справедливость ни в 1917-м, ни в 1991 годах – и никогда в истории – не достигались путем политического переворота.

Если ты ценишь дружбу, а слово «семья» для тебя – не пустой звук,

гражданская война, следующая за любой революцией, неминуемо расколет твою семью и сотрет в порошок твою дружбу. Начнется жестокая братоубийственная резня, победить в которой сможет только тот, кто первым опустит меч и вновь назовет «врага» братом.

Если тебе небезразлична судьба России,

постарайся понять, что для нее две революции и две мировых войны за 100 лет – это и так уже слишком много. Новая революция не просто снова отбрасывает нашу страну назад, она грозит уничтожить ее навсегда. Готов ли ты принять на себя такую ответственность? Сможешь ли ты справиться с последствиями? Как ты через 20 лет посмотришь в глаза своим детям? Что ты им скажешь?

Задумайся над этим сегодня – и ты поймешь, как жить завтра!

Советуем посетить

УРОЧИЩЕ ГАНИНА ЯМА

«Отдай кровь и приими дух», – гласит древняя заповедь христианства. Святые царственные страстотерпцы император Николай II, императрица Александра, царевич Алексий, великие княжны Ольга, Татиана, Мария и Анастасия вполне осуществили ее в себе. Семью наследственного властителя мировой державы воровски убили в подвале, а потом уничтожили тела в заброшенной шахте недалеко от Екатеринбурга. Сюда нужно приехать всякому, кто желал бы почувствовать, какой была истинная тяжесть службы русского царя. Здесь стоит задержаться каждому, кто хотел бы понять, в чем состоят подлинная сила и слава русской власти. Они выглядели бессильными перед палачами и оказались бессмертны пред Богом. И потому их так любят!

ЧТО ПОСМОТРЕТЬ

Монастырь в честь святых царственных страстотерпцев и семь его храмов. Поклонный крест над засыпанной шахтой. А еще посмотреть себе в душу. Достоин ли ты того, чтобы принять добровольную жертву, 90 лет назад совершенную здесь ради твоего будущего?

КАК ДОБРАТЬСЯ

Екатеринбург, 4 км по Серовскому (Нижне-Тагильскому) тракту от окраины города. Потом повернуть налево в лес. До ближайшей железнодорожной станции Шувакиш ходят электрички, а в выходные к воротам монастыря можно добраться от трамвайного кольца на Семи Ключах на специальном рейсовом автобусе. Свободный вход на территорию монастыря открыт с 9.00 до 18.00, хотя служба, конечно же, заканчивается позднее.

ПОДРОБНЕЕ...

http://www.ganinayama.ru/
http://www.tzar.orthodoxy.ru/
http://tour.u-nat.ru/documents/ganinayama

Иван Лопатин

ЦАРСКОЕ СЛУЖЕНИЕ

Современное либеральное сознание никак не может понять причину уважения и даже любви к верховной власти в России. Нельзя, конечно, сказать, что это любовь безусловная и повсеместная. Но она живет среди широких слоев населения, несмотря ни на какие грехи власти. Откуда же идет это уважение, столь противное разного рода западникам и анархистам? Дело в том, что, несмотря на многие социальные и культурные революции, в глубинах народного сознания сохраняется не любовь к власти как таковой, а тяга к сакральному первоисточнику бытия.

Ее легко можно ощутить во многих проявлениях русской культуры. Даже сама бескрайность русских просторов говорит о стремлении выйти за границы земного бытия, говорит о тяге к беспредельности.

Главным посредником между Богом и людьми всегда являлась жертва. Наивно полагать, что жертва – это закланные и сожженные агнцы, волы и т. п. Все это – лишь символы подлинной жертвы. Жертва – воплотившаяся, материализовавшаяся любовь. Только любовь может подлинно открыть путь к другому. Выйти навстречу другому – значит душу свою положить за него. Подлинная любовь – это когда человек всего себя, целиком приносит в жертву, не оставив ничего лично себе про запас. Только так человек сможет обрести подлинную цельность и подлинную любовь

Если отдельный человек обретает свою цельность в абсолютной преданности Богу, то кто же может принести жертву за целый народ? Только верховный правитель – царь, сакральный смысл служения которого заключается не в посредничестве между людьми, а в посредничестве между людьми и Богом. Смысл царского служения заключается в непрерывном принесении себя в жертву за весь народ. Поэтому оно не предполагает пенсии. Царь – это не тот, кто пользуется максимумом земных благ, а тот, благодаря которому эти блага вообще возможны.

История знает многих царей и вождей, нелицемерно жертвовавших собой за свой народ, но идеал царского служения явлен один раз – в жертве, принесенной Царем Славы!

Александр Зверев

TASSPHOTO.COM

Епископ Бронницкий АМВРОСИЙ

Викарий Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, председатель Комиссии по делам молодежи при Епархиальном совете города Москвы, настоятель храма Рождества Иоанна Предтечи на Пресне.

ФОТО АНТОНА ВОЛОДИНА

Епископ Бронницкий Амвросий:

«Вести к Богу человека нужно трепетно, с любовью и добром»

Беседовал **священник МАКСИМ ПЕРВОЗВАНСКИЙ**

– Владыка, мы обратились к Вам не только как к епископу, посвящающему много времени работе с молодежью, но и как к человеку, закончившему Академию государственной службы при Президенте Российской Федерации. Мы хотели бы поговорить с Вами о власти вообще и более конкретно – о духовной власти.

– Власть, действительно, бывает очень разная: государственная, судебная, власть денег, власть родителей над своими детьми... Я думаю, что такое деление и различие правомерны, потому что все эти виды власти имеют разные задачи, разные механизмы осуществления, используют разные средства. Вместе с тем, для блага народа эти власти должны быть, с одной стороны, юридически независимы одна от другой, а с другой стороны, дополнять и помогать друг другу.

– А власть и сила – это одно и то же?

– В России – нет. Вообще надо хорошо понимать, что возвышение российской государственности никогда не было чистым утверждением могущества. Силе, которая практически всегда была на стороне противников России, противопоставлялась Правда. Вот это отождествление с Правдой, которая является неодолимой, укрепляло дух российской государственности.

ФОТО ЛИЛИАНА ХАДАНЬЯВА

И всякие ссылки на материальные, экономические, технологические преимущества противника не служили достаточным поводом для уныния, не вызывали деморализации.

– В Средние века Церковь была фактически единственным представителем духовной власти. То, что сегодня не только она обладает духовным авторитетом и властью в России, – это признак развития или упадка духовности народа?

– Петровские преобразования XVIII века привели к тому, что Церковь утратила статус независимой духовной власти. Сначала Петр упразднил патриаршество и учредил Синод, в сущности одно из чиновничьих ведомств. Последующие установления вообще подорвали роль Церкви как силы, соединяющей общины, регионы и народы не по административно-государственной земной горизонтали, а по небесной вертикали.

При Екатерине II была отменена автономия церковного прихода. Престижу священства был нанесен смертельный удар, приведший сначала к сочинительству похабных сказок про попов, а затем, в 1917 году, и к физической расправе над ними.

Одновременно сама политическая власть становилась все более светской, освобождаясь от духовно-религиозного надзора со стороны утратившей всякую автономию духовной власти. Принцип разделения властей на политическую и духовную был нарушен. Все это не только предопределило одновременную дискредитацию и государства, и Церкви в глазах народа, но и привело к тому, что сам народ перестал чувствовать ответственность за чуждое ему государство.

Силе, которая практически всегда была на стороне противников России, противопоставлялась Правда. Вот это отождествление с Правдой, которая является неодолимой, укрепляло дух российской государственности.

– Почему же свое государство стало казаться чуждым?

– Как только «верхи» оставляют выполнение религиозного и государственного долга «темным низам», государственность распадается, начинается период смуты. Появляются совершенно иные, подчас очень странные «духовные» авторитеты – шарлатаны и колдуны. Возникает множество безответственных самозванцев и временщиков, готовых красивыми словами увлечь народ. Иногда эти люди искренне заблуждаются, иногда действуют очень цинично. И только тот, кто призывает народ, и «верхи» и «низы», жить по правде и сам живет в соответствии со своими призывами, оказывается реальным духовным авторитетом – духовной властью.

Неизвестный литограф. Преподобный Сергий благословляет Великого князя Дмитрия Донского на битву. 1866 г.

TASSPHOTO.COM

– А вот такой непростой вопрос: взять какого-либо средневекового юродивого, допустим Василия Блаженного. Когда после воскресной литургии из собора выходили знатные прихожане, он кидался в них всякой дрянью, чтобы показать, что их благочестие напускное, фарисейское, что нет в них любви. Есть ли в современной церковной или общественной жизни такие люди, которые позитивно выступают с критикой существующего образа благочестия?

– Если мы обратимся хотя бы на два-три десятилетия назад и вспомним уже уходящее поколение наших бабушек в белых платочках, мы увидим, что для них быть рабами Божиими была высшая ценность. Сегодня для молодого человека уже непонятно, что значит быть рабом Божиим. Он больше ищет в Боге отца.

В то время, о котором Вы упоминаете, даже цари, проявляя жестокость по отношению к окружающим людям, в то же время испытывали благоговение перед такими рабами Божиими, перед такими юродивыми. Юродивый – это вообще особое явление в жизни Церкви и общества. Юродивые были не хулиганами, не скептиками и критиками, каких сейчас много. Это были люди-подвижники, люди-молитвенники. Попробуй-ка сейчас у нас в Москве походи босым, поживи где-нибудь на стройке да еще по ночам, как блаженная Ксения, потаскай кирпичи! Я вот таких юродивых сегодня не знаю.

И в то же время знаю достаточно людей, которые со злобой готовы метать всякую нечистоту в священноначалие. Но у них нет ни святости, ни подвига. И поэтому их юродивыми в том смысле, в котором мы называем наших святых, очень почитаемых людьми, назвать нельзя.

– Что же, совсем никого обличать нельзя?

– Когда я учился в семинарии, я очень хорошо запомнил совет нашего преподавателя отца Феодосия, сейчас он архиепископ Полоцкий. Однажды я составил проповедь и в этой проповеди выступил с обличением. Мне казалось, что это будет очень актуальным и очень сильным. Я был очень собой доволен. И, проверив эту проповедь, отец Феодосий меня подозвал и говорит: «Ты знаешь, ты можешь говорить это, я тебе разрешаю, но запомни, что это опасно для тебя с духовной точки зрения. Ты не преподобный, не блаженный, не юродивый, чтобы выйти и с амвона вот так красиво заявить. А сам-то ты способен на избавление от того, что ты обличаешь в своих потенциальных слушателях?» И привел мне ряд примеров, когда подобного рода проповеди произносились и какие потом духовные последствия через какое-то время наступали для обличителей.

– И как Вы отреагировали?

– Для меня это было совершенной неожиданностью. Я, с одной стороны, как-то внутренне сначала взбунтовался, не согласился – правильные же вещи написаны! С другой стороны, я задумался и очень испугался. Но не поверить человеку, который, действительно, старше меня и духовно опытнее, я не мог. И, безусловно, я его совет принял и вычеркнул эту часть своей проповеди.

Мне думается, что, наверное, в наше время оскудения любви и умножения жестокости и порока люди

настолько устают от этого негатива, что если еще начинать с обличением обращаться с церковных амвонов, то это не будет являться осуществлением нашего призвания и реализацией через нас, грешных, но поставленных на проповедь людей, власти Бога над человеком. Власти любви.

– Мы размещали у нас на форуме сообщение о том, что если кто-то хочет, может задать свои вопросы, зная, что я буду брать у Вас интервью. Девушка одна добавила вопрос: какова власть духовника над своим духовным чадом, насколько это не принижает личности самого человека?

– Духовник должен понимать, что он осуществляет не свою собственную, человеческую, власть, он ведет не к себе, он ведет к Богу. Через священнослужителей осуществляется покровительство Бога над человеком. Самая высшая власть – это власть Бога над человеком, потому что существует несоизмеримое расстояние между Богом и Его творением – то расстояние, которое Господь по Своему смирению преодолел Своим воплощением и крестной смертью.

А вести к Богу человека нужно очень трепетно, с любовью и с добром, особенно сегодня, когда навязываются в качестве норм жизни жестокость, равнодушие к чужим проблемам, грубость, надменность, ханжество и прочие вещи, которые мы ежедневно, включив телевизор в любое время суток, можем увидеть. И сегодня духовнику, наверное, особенно необходимо делать акцент на любви, на добре, на прощении и милосердии.

Но очень часто чада сами пытаются переложить ответственность с себя на плечи своего духовного руководителя. И мне самому приходится очень часто слышать ну просто совершенно нелепые вопросы. Подходит неизвестный человек и говорит: «Владыка, у меня такой-то диагноз. Врачи мне сказали делать операцию. Вы мне благословите ее делать или мне ее не делать?» Как я могу принимать такое решение? Это решение может принимать только сам человек на основании заключений тех специалистов, которые ведут его уже какое-то время, знают очень хорошо его болезнь и не предложат то, что будет ему во вред. По крайней мере, не предложат целенаправленно. То же происходит и в духовной жизни человека. Я думаю, что Господь не случайно сотворил человека, дав ему свободную волю. И в то же время дал ему разум.

И каждый человек должен максимально работать над тем, чтобы его свободная воля и разум были в синергии, четко осознавая, что не какие-то мелочи играют главную роль в жизни, а осуществление сути христианства на своем жизненном пути. А суть христианства – любовь, и по любви можно и простить, и наказать. Но тот, кто осуществляет эту власть любви, должен постоянно об этом помнить, не смешивая вот это свое предназначение и свое благодатное призвание со своеволием, с тем, чтобы своей личностью подавить другую личность.

– А если говорить про конкретного человека? Вот я, молодой человек, вижу какие-то негативные явления у себя в приходе. Каковы могут быть мои действия в этой ситуации?

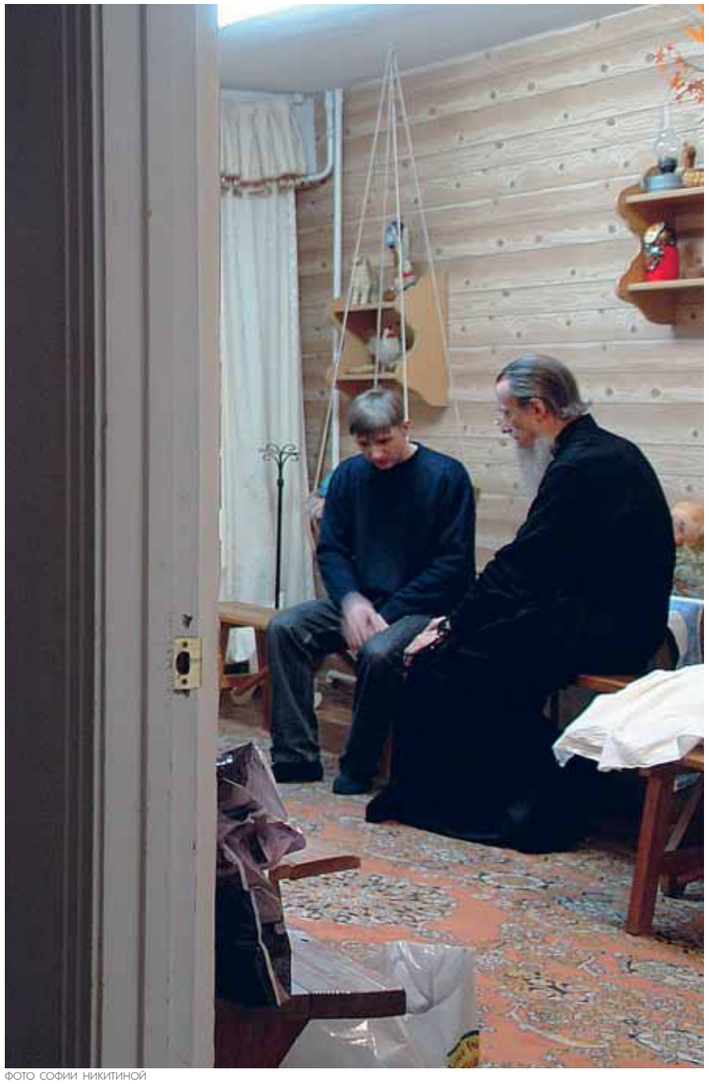

ФОТО СОФИИ НИКИТИНОЙ

– Мне кажется, что лучше все-таки такого рода вещи – и это всегда более эффективно – исправлять добром, может быть, намеком, добрым советом и так далее.

Бывает, когда люди, видя в ком-то что-то такое, что хотелось бы исправить, начинают якобы про кого-то что-то рассказывать. Вот был некий человек, у него была такая-то особенность характера, в конце концов это кончилось тем-то, тем-то и тем-то. И когда это слушает человек мудрый, он вдруг начинает понимать, что это не про кого-то, а про него говорят. «Будьте просты, как голуби, и мудры, как змии» – эта евангельская мудрость способна много сделать.

– А если я вижу, что наш священник, как мне кажется, ведет себя недостаточно правильно, – должен ли я пойти к церковной власти, к архиерею или попытаться здесь, на приходе, что-то исправлять?

– Я думаю, что счастлив тот священник, который имеет на приходе такого человека, у которого есть возможность что-то сделать, что-то исправить. На самом деле, конечно же, этот человек должен обратиться к священнику и высказать свое какое-то видение, если это касается просто устроения приходской жизни. Потому что Церковь – это постоянно живущий организм, который должен воспринимать все положительное и использовать ради блага людей. И каждый день появляются какие-то новые возможности. И если они не противоречат нашему христианскому устроению, если не противоречат Евангелию, мы всегда обязаны их направить на благо прихода.

Но этот прихожанин должен подойти к священнику и не просто сказать: «Батюшка, вот вы неправы, у вас этого нет, у вас того нет», – а лучше: «Батюшка, а давайте я сделаю то-то и то-то, благословите меня». Я думаю, что подавляющее большинство священников просто обрадуется и скажет: «Ну наконец-то кто-то есть».

– А в поддержке государства Церковь нуждается?

– Я бы даже не ставил так вопрос. Церковь, как живой организм, может существовать в любых ситуациях, просто этот организм будет более скудным и малочисленным. А вот государство, отказываясь помогать Церкви, теряет намного больше. Но мы ни в коем случае не должны сливаться. Ни в коем случае не должны осуществлять контроль друг над другом. Церковь сегодня, кстати, и не вмешивается ни в политическую жизнь страны, ни в дела управления. Да, собственно говоря, и государство сегодня дает Церкви возможность «свободного плавания». Но уж слишком свободного, потому что, к сожалению, еще более 10 000 храмов не возвращено. А ведь без этих «стен», без материальной базы невозможно осуществлять те или иные программы, в том числе социальную деятельность, которую сегодня несет Церковь на своих пока еще слабых плечах, не окрепших после десятилетий гонений.

– При этом иногда Русскую Церковь обвиняют в угодничестве властям. На многих православных форумах продолжают высказываться очень жесткие мнения по поводу декларации митрополита Сергия от 1927 года и его «сотрудничества» с богоборческой властью. Как бы Вы это прокомментировали?

– Несколько лет назад по благословению Святейшего Патриарха и Священного Синода была учреждена комиссия, которой был поручен диалог с Русской Зарубежной Церковью. Вы знаете, что именно в среде Русской Зарубежной Церкви деятельность митрополита, затем Патриарха Сергия вызывала наибольший соблазн. Естественно, этот вопрос был одним из наиболее обсуждаемых на комиссии. Так вот, встречные комиссии выработали документ, который был одобрен руководством с обеих сторон.

В этом документе приводятся слова, сказанные Святейшим Патриархом Алексием II в самом начале его служения: «Сегодня мы можем сказать, что неправда замешана в декларации. Декларация ставила своей целью поставить Церковь в правильное отношение к советскому правительству. Но эти отношения – а в декларации они ясно обрисовываются как подчинение Церкви интересам государственной политики – как раз не являются правильными с точки зрения Церкви». Вместе с тем в документе комиссий отмечено, что критическая оценка декларации не выражает собой стремления умалить подвиг служения Патриарха Сергия: его действия предотвратили маргинализацию Церкви и ее превращение в подполье, способствовали воссозданию церковной жизни во время и после Второй мировой войны. Как недавно отметил Святейший Патриарх, когда Отечество постигла война, «внятный и авторитетный голос Предстоятеля оказался востребованным: с ним вынуждены были считаться».

– А Вам в ответ на это скажут: «Это просто казенные слова. На самом деле все было гораздо хуже»…

Самая высшая власть – это власть Бога над человеком.

!

– Понимаете, кто не болеет за дело, кто не работает, тот и не ошибается. Ошибки, безусловно, нужно признавать, но нужно уметь и прощать. Мы сегодня видим плоды того, что, собственно говоря, было заложено митрополитом, впоследствии Патриархом Сергием здесь, в России. Я знаю, что даже у нас есть противники этой декларации, особенно это проявляется в институтах, на конференциях. Но не было бы сегодня Свято-Тихоновского университета, нас бы не было, если бы в свое время не было компромисса со стороны митрополита Сергия. Очень легко кричать сейчас со всех трибун. А где были эти крикуны в 20-х? Кто знал тогда о них? И даже не тогда, а два-три десятилетия назад? Все молчали. А митрополит Сергий говорил. И Русская Церковь не ушла на дно благодаря тому, что повел этот корабль митрополит Сергий. Да, напарывались на рифы, да, были пробоины, их латали, подтекало где-то, но, по крайней мере, церковный корабль все равно выплыл, не утонул.

Надо сказать, что ведь не только в XX веке Церкви было непросто, но все наши Предстоятели были очень достойными, мудрыми и терпящими людьми. Нам кажется, что мы сегодня такие свободные христиане, перед нами уже должны все расстилаться, а на самом деле еще Патриарху Пимену приходилось терпеть и унижения, и запреты. Даже святитель Тихон тоже иногда принимал непопулярные меры, и некоторые его распоряжения можно расценивать по-разному. Но вот слова, сказанные им, ставшие хрестоматийными: «Пусть мое имя в истории погибнет, лишь бы Церкви была польза!» ■

ПРЕЗИДЕНТ НА СЛУЖБЕ

Лауреат конкурса «“Наследник” – 2006» **Анастасия ФОМИЧЕВА**, г. Истра

Наш город обожает праздновать светлый праздник Рождества Христова. Правда, делает он это обычно весьма своеобразно. Ночью на площади собирается многотысячная толпа, пьяная, кричащая… в общем, веселая. Ближе к двенадцати на сцену ежегодно выходят огромные размалеванные куклы, изображающие звезд нашей эстрады. Когда видишь их уже в пятый-седьмой раз, то хочется быстрей уйти с этого вульгарного праздника, останавливает только мысль, что скоро будет фейерверк. Сразу после кукол появляется священнослужитель, чтобы поздравить «грешную толпу» с этим добрым праздником. К сожалению, его пожеланий я не слышу, потому что шум и гам вокруг не дают возможности расслышать слов того, кто (почти единственный) хорошо представляет, по какому поводу мы здесь собрались. И вот наконец раздаются первые залпы, огни фейерверка освещают пьяные и счастливые лица. Это представление стоимостью, наверное, около половины районного бюджета – апофеоз народного гулянья. После того как последние искры растают в воздухе над головами, все расходятся и оставляют на память площади «этого уютного красивого города» множество стеклянных осколков, алюминиевых банок и других «подарков». Рано утром несколько бабушек обязательно придут собрать банки, пока их урожай не убрал кто-нибудь еще.

Может быть, для кого-то это действительно веселый праздник, не хотела никого обидеть. Просто трудно понять, находясь там, какой именно нынче праздник. Лишь малая часть людей встречает Рождество в храме, как это следует делать, но все мы называем себя православными.

В прошлом году произошло событие, благодаря которому на праздничную службу собралось необычайно большое количество людей. Вечером 6 января по городу начали ползти слухи о том, что в храм Новоиерусалимского монастыря ночью должен приехать не кто-нибудь, а сам Президент, Владимир Владимирович. За то время, пока я собиралась в храм, ни о чем подобном не подозревая, мне позвонили сообщить эту знаменательную новость сразу двое, хотя официально никого, конечно, не предупреждали. Несмотря на заверения тети, что «все перекрыто и никого не пустят», мы с другом отправились, куда и собирались до этого, – на службу.

PHOTOXPRESS.RU

Через каждые 100 метров по дороге к монастырю стояли сотрудники ДПС, все машины при въезде на территорию монастыря проверялись. И вот что я увидела, войдя внутрь монастырских стен. На вход в храм стояла большая очередь, но в ней были не все, кто пришел, многие остались на улице под светом прожекторов и объективами телекамер. Все ждали Президента, только никто не говорил об этом вслух, как будто боялись спугнуть такое счастье. Немного нагнетали атмосферу строгие охранники и металлоискатель. Внутри, в отреставрированном храме, были только иконостас и белоснежные стены. На службу пришло много молодежи. Нетрезвые молодые люди тихо попросили у нас жвачку. Девушка в набедренных джинсах не могла сдержать смех: ее развлекала большая компания ребят. Глупо обращать внимание на такие житейские мелочи во время Божественной литургии, но делать больше ничего не оставалось, потому что из-за голосов и суеты, царившей вокруг, службу трудно было услышать.

Ближе к двенадцати, когда охранники стали освобождать проход для Президента, прихожане сконцентрировались у лестницы, а службу остались внимательно слушать только бабули. Ради того, чтобы увидеть гаранта нашей Конституции, пришлось немного неэстетично пробраться вперед. Многим все же не верилось, что Путин вправду войдет сюда, но ровно без пяти двенадцать он тихо поднялся по лестнице и в сопровождении священника прошел ближе к иконостасу. По храму волной прокатился удивленный шепот. Хотя службу нельзя было прервать, все равно почему-то верилось, что ВВП обязательно должен что-нибудь сказать нам, истринцам. Этого, конечно же, не произошло. Президент скромно стоял на службе вместе с остальными. Нам кажется, что он всегда должен говорить, выступать, выделяться из обычных людей. А он просто приехал и, как обычный христианин, встретил Рождество. Мне показалось, что Президент не хотел в этот момент выделяться своей публичностью, и было не совсем понятно, зачем помещение храма уставили телекамерами, зачем все объективы были направлены на него, зачем бесконечно мигали вспышки фотоаппаратов...

Вскоре часть любознательных ушла со службы, зато очередь на вход после наступления Рождества только росла. Новости разносятся по маленькому городу быстро: те, кто уже увидел Президента, тут же похвастались этим своим знакомым.

Когда я уходила, мне стало жаль Путина: где бы он ни появлялся, – такой ажиотаж, а зачем?

Так Истра встретила еще один праздник Рождества Христова…

Советуем посетить

УСПЕНСКИЙ СОБОР

В этих стенах, возведенных Аристотелем Фиораванти по приказу Ивана III, в течение пяти с половиной столетий власть становилась властью. Здесь поставляли на престол великих князей, а удельные присягали им на верность. Здесь венчали на царство последних Рюриковичей и первых Романовых. Здесь короновали всех русских императоров. В Успенском соборе возводили в сан многих епископов, митрополитов и Патриархов и погребали немногих святителей. Здесь заседали Соборы, оглашали государственные акты, служили молебны перед военными походами и в честь побед. В 1610-м его обдирали поляки, в 1812-м грабили французы, в 1918-м – революционные толпы. Сегодня главы государств приходят сюда лишь в качестве туристов, но, как знать, может быть, это еще изменится.

ЧТО ПОСМОТРЕТЬ

Гробницы 19 русских Первосвятителей от Митрополита Петра до Патриарха Адриана, царское место времен Ивана Грозного, фрески царских изографов середины XVII века и уникальный иконостас, собранный со всех концов Московского государства.

КАК ДОБРАТЬСЯ

Москва. 5–10 минут пешком от станций метро «Театральная», «Боровицкая» или «Александровский сад». Вход через Троицкие ворота на Соборную площадь открыт с 10 до 17 часов каждый день, кроме четверга. Взрослые единые билеты во все соборы и палаты Кремля стоят 300 рублей, так что студентам и школьникам стоит взять документы на льготные. Крупные вещи придется оставить в камере хранения, а вас (реалии времени таковы) ждут обязательный милицейский досмотр на входе и весьма бдительное наблюдение внутри.

ПОДРОБНЕЕ...

http://www.kreml.ru/ru/main/museums/dormite/
http://www.pravoslavie.ru/put/070827161739
http://www.russiancity.ru/text/mos01.htm

Иван Лопатин

Сергей Лукьяненко, писатель-фантаст:

«Войны проигрывают не в битвах»

Войны проигрывают не в битвах. Войны проигрывают в головах.

Страна проигрывает не тогда, когда джинсы становятся важнее штанов.

Страна проигрывает не тогда, когда ее граждане называют булку с котлетой гамбургером.

Страна проигрывает не тогда, когда ее граждане начинают пить кока-колу вместо «Байкала» и кваса.

Страна начинает проигрывать тогда, когда ее граждане начинают праздновать чужие праздники. Когда Деда Мороза сменяет Санта Клаус.

А окончательно страна проигрывает тогда, когда годовщины чужих трагедий вытесняют годовщины своих бед. Когда чужое горе заметнее своего.

Когда из всего скорбного сентября: 1-4-9-11-13-16 – в России громче всего вспоминают 11.

Восемь лет назад, 13 сентября 1999 года, в городе Волгодонске террористы взорвали жилой дом. 13 сентября того же года в Москве террористами был также взорван жилой дом на Каширском шоссе. Погибло 124 человека. За четыре дня до этого был взорван жилой дом в Москве на улице Гурьянова. Погибло 106 человек. В Буйнакске 4 сентября 1999 года был взорван жилой дом, погибло 64 человека. 1–3 сентября 2004-го в Беслане погибло 334 заложника, половина из них – дети.

Не знаю, сколько места в своих журналах отведут русские блогеры этим годовщинам. Точнее – последней из их ряда. А если и отведут – не подхватят ли послушно: «Да сами и взорвали», «Сами недоглядели»?..

Не знаю, послала ли хоть одна наша телекомпания ночью операторов к памятнику на Каширском шоссе, где в пять утра собираются друзья и родственники погибших. Не знаю, много ли газет отводит этой скорбной дате хоть какое-то заметное место на своих страницах. И даже не хочу знать, вспоминают ли эти даты за рубежом, а если вспоминают – то как. Это не их. Это наша трагедия.

Давайте помнить.

Это наша страна. Это наши соотечественники. Это наши жизнь и смерть.

Вечная память.

PHOTOXPRESS.RU

Читаю некоторые отклики на предыдущий пост.

«Страна проигрывает, когда мы начинаем делить свое горе и чужое».

«Сергей, от вас я не ожидал такого слепого русофильства...»

«Расскажите мне: какая разница, в какой стране произошел теракт? Люди везде одинаковые».

«Когда человек начинает жить ТОЛЬКО по принципу "Своя рубашка ближе к телу", он перестает быть человеком».

«А помнить надо всех – и своих и чужих. Сомнительно мне, что у души есть национальная или территориальная принадлежность».

«И то и это – трагедия. То, что люди помнят о трагедиях другой страны, просто делает им честь»

Нет, конечно, то, что люди скорбят о всех погибших во всем мире, делает им честь.

Вот только сдается мне, что там, где начинается глобализм, кончается правда.

Да. Когда самолеты врезались в здания ВТЦ – я переживал. Так же, как переживал за жертв цунами, к примеру. Соболезнование, сочувствие – это нормальный отклик нормального человека на любую трагедию в любом уголке мира.

Но! Прошли годы. 3000 погибших американцев превратили США в страну-жертву, развязали руки для войны в Ираке, позволили обложить Россию военными базами со стороны Средней Азии. Нет никакой ясности, кто и как взорвал небоскребы. Но машина пропаганды работает на всю катушку, промывая всем мозги и давая США карт-бланш на любые действия – тайные тюрьмы, пытки, вмешательства в дела других стран... Ладно. Примем официальную версию без колебаний. Мне это глубоко фиолетово. Взрывал Бен Ладен, негодяй и террорист.

Дело истории.

Нет, но вы мне всерьез хотите сказать, что скорбите по всем жертвам всех терактов и катастроф? Что для вас памятны и «Курск», и «Норд-Ост», и взрывы российских домов и самолетов? Вы все это помните? Вам хватает сил страдать о всех несправедливо погибших в мире? Позвольте вам не поверить. Вы не отыщете дня в истории, который не залит кровью. Причем кровью совсем еще свежей.

А в чем же дело тогда? Масштаб трагедии? Но по сравнению с 26 декабря – 11 сентября просто не канает. Вы каждый раз 26 декабря переживаете за жертв цунами? Позвольте вам не поверить. Позвольте заглянуть в ваши журналы и найти бодрые жизнерадостные записи и за 1 сентября, и за 26 декабря, и в дни прочих тяжких годовщин.

Так в чем, в чем дело? Я не думаю, что вы сознательно лицемерите. Вы вполне искренни (за некоторыми исключениями, конечно).

Так вот, я вам отвечу, в чем дело. Грубой народной фразой: «Всех жалеть – жалелки не хватит». Да, не хватит, это я вам как доктор говорю. Человек не в состоянии постоянно находиться в стрессовой ситуации, а сострадание жертвам – это тоже стресс. А СМИ подбрасывают вам каждый год один и тот же символ. Небоскребы торгового центра. И не лукавьте хотя бы себе, что «горе не бывает чужим». Когда вор переместил деньги из вашего кармана в свой, – это совершенно другая потеря, чем если бы пострадал сосед. Когда в Эфиопии умирают от голода тысячи детей – вы реагируете не так, как если бы эти дети умерли на соседней улице.

Просто и красиво – сочувствовать горю чужому и далекому. Сложнее, больнее, тяжелее сочувствовать тем, кто рядом с тобой. Друзьям. Соседям. Соотечественникам.

Не притворяйтесь!

Нормальная страна начинается тогда, когда она заботится В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ О СВОИХ ГРАЖДАНАХ. Нормальные граждане появляются тогда, КОГДА ИХ БОЛЬШЕ ЗАБОТИТ ПЬЯНЫЙ СОСЕД, ИЗБИВАЮЩИЙ ЖЕНУ И ДЕТЕЙ, ЧЕМ УРАГАН ВО ФЛОРИДЕ.

И только когда граждане и страна помнят СВОИ беды и трагедии, только тогда они могут сделать из них выводы – и посочувствовать, помочь соседям, ближним и дальним...

Просто и красиво – сочувствовать горю чужому и далекому. Называть его при этом своим или общим горем. Это такое сочувствие-лайт, приносящее успокоение совести и не требующее много усилий. Сложнее, больнее, тяжелее сочувствовать тем, кто рядом с тобой. Друзьям. Соседям. Соотечественникам.

Жалейте тех, кто рядом. Рядом с каждым из нас есть те, кто нуждается в жалости и помощи.

«Вечная память своим и чужим! Проклятье организаторам терактов!» – да, вот с этим я соглашусь. Конечно же.

Но в первую очередь надо помнить своих. И помогать своим. Кому до какого предела хватит сил душевных расширить этот круг: до семьи, друзей, нации, государства... Лишь бы подняться над жалостью к себе любимому, к своим бедам и проблемам, которых у нас всех, конечно же, хватает.

И не будьте наивными. Жалеть всех – это все равно, что не жалеть никого. ■

ОТЕЦ ЕСТЬ У КАЖДОГО

Василий ПИЧУГИН

Женщины говорят: «Ну где настоящие мужики? Если их нет, то лучше родить ребенка. Для себя».

«Кого бы ты хотел ударить?» – «Я, наверное, босса, а ты?» – «Папашу». Это диалог из фильма «Бойцовский клуб». Далее Тайлер Дэрдон поясняет: «Он не учился, поэтому я закончил колледж. После колледжа я пришел к нему и спросил: “Что дальше?” – “Ищи работу”. Мне стукнуло 25. Я снова пришел к нему. “Что дальше?” – “Женись”. Невозможность выполнить последнее наставление отца Дэрдон объясняет просто: «Мы – поколение, которое воспитали женщины. Я тридцатилетний мальчик. Я не могу жениться».

Одно из главных откровений христианства: Бог – Отец. Бог – не некий всемогущий дух, настолько всемогущий, что говорить о каких-то близких отношениях с ним невозможно. Это Отец, Который заботится о Своих детях, Который их любит. Поэтому, когда в христианской цивилизации сказали: «Бог мертв», – мужчины и женщины решили, что можно обойтись без отцовства. Мужчинам не нужна ответственность. Женщинам надоело подчиняться. А затем стали появляться странные признаки. В цивилизации становилось все меньше и меньше смысла…

Многие из нас переживали в юности такой момент: бессмысленность окружающего мира кажется чем-то само собой разумеющимся. Но вот парадокс: чем глубже проникает в тебя подобное ощущение, тем настойчивей растет прямо противоположное чувство – смысл есть, его только надо найти. Где искать и куда идти?

Конечно, к отцу.

Крошка сын
к отцу пришел,
и спросила кроха:
– Что такое
хорошо
и что такое
плохо?

А если отца нет? Но есть же еще «Отче наш, Иже еси на небесех! Да святится имя Твое, да приидет Царствие Твое…» Именно эта молитва открывает тайну отцовства. В Царстве есть Царь, а есть Царь – есть и смысл. Да, Отец Небесный дает смысл этому миру, а отец земной его воплощает в пределах своей семьи. Недаром еще у римлян власть отца была священна. Отец семейства возглавлял семейный культ. В христианстве идеи языческого Рима претерпели полное очищение. Семья теперь – малая Церковь, а отец семейства – священник в этой Церкви. Его власть – от Бога. Именно он отвечает за связь с Богом, при прерывании которой смысл в окружающем нас мире сразу пропадает, и мы, члены семьи, быстро

Мужчины и женщины решили, что можно обойтись без отцовства. Мужчинам не нужна ответственность. Женщинам надоело подчиняться.

! запутываемся во всевозможных хитросплетениях мироздания.

Отец отвечает… А если он отвечает, то у него есть власть. Чем же принципиально отличается власть отца от власти матери, например, или от власти судьи? Мать видит ситуацию изнутри. Судья – снаружи. Дети – ваш ребенок и чужой – поссорились. Мать чаще всего будет защищать своего. А хороший отец, остава-

Чем же принципиально отличается власть отца от власти матери, например, или от власти судьи?

? ясь отцом, то есть родным человеком, видящим ситуацию изнутри, может на нее посмотреть и со стороны. И вынести суждение: кто прав, кто виноват. Он отвечает за своего ребенка перед миром. Поэтому на власти отца держится мир. Поэтому и «Отче наш». Поэтому и «царь-батюшка». Поэтому

Есть власть отца, есть отцовство в мире, – в мире есть смысл.

! Полковник наш рожден был хватом:
Слуга царю, отец солдатам.

Есть власть отца, есть отцовство в мире, – в мире есть смысл.

Но если у меня не было отца, к кому идти? Отец есть у каждого – «Тот, Который на Небе». И Он может всё. В том числе и дать нового отца. Единственное условие: для того, чтобы Он помог, нужно долго держать душу нараспашку – просто верить. ■

ФОТО СОФИИ НИКИТИНОЙ

Две опоры есть у церковного человека – священство и царство. Две ограды у Церкви – внутренняя и внешняя. Благодать царства в России была утрачена. Тем острее стоит вопрос: нужна ли России сильная централизованная власть?
Священное Писание может дать ответ любому времени на вопрос о том, каков смысл происходящих в нем событий. Нужно только настойчиво вопрошать.
Даже из нынешнего времени – современной истории, которая глубоко ранит человека, – нам дано взглянуть в Писание и потребовать от него ответа ради того, чтобы определиться во времени всемирной истории и понять, *какая власть нужна России.*

КАКАЯ ВЛАСТЬ НУЖНА РОССИИ

Евгений АВДЕЕНКО

При переходе к сильному централизованному правлению какими качествами должна обладать новая власть?

?

Если искать ответ в Библии, то можно спросить так: кто был первый царь в Священной Истории? Нимрод. То, что начало быть при Нимроде, – это начало царства. Политическая организация жизни народа, государственное начало – особая сфера жизни. Нимрод стоит особняком в родословии всех сынов Ноя (см. главу 10 Книги Бытия).

У Ноя было три сына – Сим, Хам, Иафет. Преемство в жизни Ветхозаветной Церкви пошло по линии Сима (его потомком был Авраам). Институт царства возник среди потомков Хама и был угоден Господу. У Хама был внук по имени Нимрод. О нем сказано странное слово: **сей начал быть исполин на земле** (Быт. 10, 8). Исполин (по-еврейски «гиббор») – «сильный». Отличие Нимрода от допотопных исполинов (злодеяния которых привели к Великому потопу) в том, что те памяти по себе не оставили и имен их нет. Нимрод же был исполин именитый.

Итак, Нимрод оставил по себе имя, известно также, в чем он был силен: он *был ловец, гиббор ловитвы.* Имя его стало нарицательным. Потому и говорится: **как Нимрод исполин ловец пред Господом** (Быт. 10, 9). И качество его ловитвы удостоверено: **пред Господом Богом.**

Священное Писание дает нам возможность взглянуть на *царство* – на то, как оно существует *отдельно от Церкви,* – и яснее понять, какими качествами должен обладать царь при основании царства.

Какое-то качество было в Нимроде, которое сделало Нимрода первым царем Священной Истории. Ведь не за то же помнили Нимрода, что он был «сильный зверолов» (как в Синодальном переводе Ветхого Завета), или, как другие переводят, «могучий охотник». Нимрода помнили как основателя первого царства, поэтому говорят (говорили) не о зверолове-охотнике, а о том, кто подлинно царь: **как Нимрод**

– исполин

– ловец

– пред Господом.

Первым словом – **исполин** (гиббор) – обозначалось, что и до Нимрода (еще до потопа) были властители сильные, но Нимрод был первый из гибборимов пред Господом: он, так сказать, легитимный царь, дело его – богоугодное, и имя его осталось в истории. *Царь должен быть в чем-то «гиббор».*

Из какого ядра развиваются нужные для властителя качества при основании царства? При переходе к сильному централизованному правлению какими качествами должна обладать новая власть? Книга Бытия дважды свидетельствует, что при самом начале устроения царства властитель должен обладать качествами, которые сходятся в одном занятии: *«цайид»* – **ловец.**

Пусть при начале своей жизни будущий царь – охотник на *зверей,* но ведь и способы охоты бывают разные. Всякая охота – *борьба человека и зверя* – требует мужества, владения оружием, наблюдательности, выносливости, чутья и особого энтузиазма. О тех, у кого это есть, говорят: он – охотник… Однако охотник – это не поединщик. Охотник – не воин, его мастерство и его мужество – особого рода, они лучше всего передаются словом «ловец». Ловец – это, прежде всего, мастер засады и капкана. Ловец умеет не обнаруживать себя и превосходит зверя хитростью и неистощимым терпением. Умение выжидать, оставаясь незаметным для зверя, не выдать себя запахом, заманить зверя или приблизиться вплотную и произвести операцию по захвату – свойства ловца.

Расскажу вам одну историю. У меня есть друг, который работал лесником в заповеднике и охранял зверей. Одной из его обязанностей было ежегодно сосчитывать поголовье туров, когда они паслись в долине. Он очень любил этих зверей и хотел поближе к ним подойти и рассмотреть. Однако туры не подпускали его к себе. Что мой друг сделал?

Он как-то догадался, что туры реагируют на… ноги приближающегося. Мой друг надел длинный плащ до земли и подошел к туру на расстояние вытянутой руки. Тур очень беспокоился, страшно фыркал, потому что чуял опасный запах, зверь в упор смотрел на человека, но не опознавал его, потому что «не видел» его приближения.

Мой друг покинул заповедник. Как вы думаете, кто он сейчас? Нет, не начальник, не руководитель. Он стал священником.

И от человека, который превосходит зверя как ловец, начинается царство. Ловцом царь и остается. Но как эта мысль применима к процессу возникновения сильной централизованной власти в современном мире? Тот, кто сосредотачивает власть, должен быть тем, кого на языке Библии называют «ловец». На современном языке это кто? Разведчик превосходного качества.

Итак, в связи с Нимродом находим первое библейское свидетельство о начале политической жизни: **И было начало царства его Вавилон, и Эрех, и Аккад, и Халне в земле Сеннаар** (Быт. 10, 10). Царство Нимрода – это союз четырех городов в Междуречье, в долине *Сеннаар* (Суммир, Шумер). На юге царства располагались *Вавилон* и Урук (библейский *Эрех*), на севере – Аккад (будущая столица Аккадского царства) и *Халне.*

Почти всегда Нимрода изображают так, будто он был царем Вавилона, когда в Вавилоне начали строить знаменитую башню. Это категорически неверно.

Во-первых, по хронологическим соображениям Нимрод не мог быть современником вавилонской стройки. Рассеяние народов (ближайшее следствие Вавилонского столпотворения) произошло на седьмом поколении от Ноя, Нимрод – четвертое поколение.

И, во-вторых, Вавилонская башня была делом настолько неугодным Господу, что имя «Вавилон» станет символом последней всемирной цивилизации в Апокалипсисе. Нимрод же отнюдь не был богоборцем: он был **ловец пред Господом Богом, и то начало царства,** которое он заложил, было богоугодным.

Охотник – не воин, его мастерство и мужество – особого рода.

!

Второй раз о зарождении царской власти в Книге Бытия рассказывается в связи с потомками Авраама. Это – отдельная история.

Рассказывается о двух братьях-близнецах (различных по внешности и характеру), старший из которых уступил свое сыновство по Богу (оно называлось тогда «первородство») младшему брату. Младший брат

TASSPHOTO.COM

TASSPHOTO.COM

обманом получил благословение от отца, бежал от старшего, опасаясь его гнева, много лет провел на чужбине, а когда вернулся, то застал старшего брата властителем и полководцем. Братья помирились. От младшего брата, который унаследовал «сыновство по Богу», пошла преемственность *церковной жизни,* а от старшего брата, уступившего первородство, пошла *царская* власть и цари. Одного звали Иаков (или Израиль), другого – Исав (он же Едом). **Цари царствовали во Едоме прежде царствования царя во Израиле** (Быт. 36, 31).

Царская власть возникает не от сынов Божиих, но – «пред Господом Богом».

Преемство церковной жизни шло по своей линии (потомки Сима, Авраама, Исаака, Иакова), а царская власть возникала на своей линии родства. «Начало царства» пошло не от семитов, которым будет доверено нести имя Бога, а от хамитов – Нимрода, внука Хама.* В семитах же, потомках Авраама, царская власть пошла не от Иакова, а от его брата Исава. А кто был Исав по своему занятию?

Исав был, как и Нимрод, ловец. Как и Нимрод, Исав был ловец превосходного качества: Нимрод был *гиббор цайид* – «исполин ловитвы», Исав имел *ведение ловитвы,* о нем сказано: **человек, ведущий ловитву, –** *иш йодеа цайид* (Быт. 25, 27). О том, каким Исав был ловцом, можно судить по тому, что о нем трижды говорится, **что он умел ловить ловитву** (см. Быт. 27, 3, 5, 33). Исав (Едом) был совершенный ловец; затем, он был предводитель сильного и очень мобильного отряда, в масштабах Палестины – войска (см. Быт. гл. 33); и, наконец, Исав был родоначальником народа Едом, в котором царствовали цари раньше, чем в Израиле. Священное Писание даже приводит перечень царей Едома (см. Быт. 36, 32–39).

Качества ловца необходимы при начале *всякой* сильной централизованной организации – и светской, и духовной. Светская власть и церковное устроение имеют оба свою природу, а общее – то, что начальный импульс у того и другого есть ловление. При этом царь уподобляется охотнику-*зверо*лову, а апостолы – *рыбо*лову. Об Исаве есть уточнение, что он не был рыбаком, а был **человек, ведущий ловитву, человек поля** (Быт. 25, 27). Об апостолах Петре и Андрее рассказано, что они были *рыболовы,* а Христос сделал их **ловцами** (в буквальном переводе: *рыболовами*) **человеков** (Мф. 4, 18–19). Искусство ловца как служение, будь то *рыбо*ловство (духовное руководство) или *зверо*ловство (светская власть), – от Господа. Так Сам Господь говорит пророку Иеремии о Своих людях, что и рыбаки будут их ловить: «рыбаки – рыбачить» (что означает духовное руководство), и «ловцы – ловить»: что означает здравую, сильную, легитимную светскую власть.

Вот Я посылаю рыбарей многих, говорит Яхве, и будут ловить («рыбачить») **их, и после того пошлю многих ловцов, и будут ловить их… ибо очи Мои на всех путях их** (Иер. 16, 16–17).

Великое благо для народа, когда у него есть священство и царство.

* Вот они, мудрость и пророческий дар Ноя: он не проклял Хама (был проклят только Ханаан, сын Хама) – в потомках Хама явилось великое дело богоугодное, царство.

ВЛАСТЬ и БЕЗВЛАСТИЕ

Федор ГИРЕНОК

Изменить природу власти никому не удастся. В самом деле, человек может стремиться к власти, но не может противостоять ей. Государственная машина способна превратить в прах любого. И только на Христе она сломала свои зубы. Нельзя, чтобы люди делали глупость, бросая бессмысленный вызов власти. Объявляя всякую власть от Бога, народное сознание как бы говорит: не человеческое это дело – бросать вызов власти, ибо силы их совершенно несоизмеримы. Если же объявить, что власть исходит не от Бога, а от человека, то тогда она покажется соизмеримой с человеком, и многие люди попытаются вступить с ней в борьбу, попробуют изменить ее природу, а это чревато для них катастрофой. Ибо природа любой, даже самой «доброй» государственной власти – это насилие.

Волю человека часто нельзя обуздать умом и направить ее к цели. Иными словами, есть вещь гораздо страшнее власти. Это безвластие. Вот безвластие – не от Бога, а от лукавого. В пространстве безвластия пробуждаются и показывают себя все пороки человека. Во время безвластия ничего нельзя сделать, все невозможно. А главное – в этом пространстве все может исподволь вести человека ко злу. В том числе и власть.

Но в той мере, в какой власть мыслится от Бога, она перестает быть основным вопросом усовершенствования общества или социальной революции. Человеку не следует увлекаться переустройством общества. Ему нужно не вращать вокруг себя глазами, а изменить самого себя. Из формулы «всякая власть от Бога» следует: только изменяя себя, человек может изменить социальный мир.

Отношение русского сознания к власти может быть выражено словами апостола Павла: «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены». Но что это значит? Разве и безбожная власть от Бога? Разве она не от лукавого? На такие вопросы следует дать отрицательный ответ. Почему? Потому что из этой простой формулы следует, что человеку нужно сторониться власти. Не его это дело, а Бога. Бог – судия для власти, а не человек.

Природа любой, даже самой «доброй» государственной власти – это насилие.

Виталий ТРЕТЬЯКОВ

Политолог, один из первопроходцев современной российской политической журналистики, создатель «Независимой газеты», главный редактор журнала «Политический класс», автор и ведущий телепрограммы «Что делать? Философские беседы».

ОБУЗДАТЬ ЭГОИЗМ

Российская власть: что ей делать, какой ей быть?

Беседовал **Василий ПИЧУГИН**

Каждое время, каждая эпоха бросают народу и власти России свои вызовы. На некоторые из них необходимо реагировать быстро и точно, поскольку они подвергают опасности само существование нашей страны. С некоторыми можно жить долго, хотя они и портят нам кровь. Ведь общий сепсис и глисты, согласитесь, – разные вещи. О задачах и проблемах, стоящих перед российской властью в XXI веке, мы беседуем с известным политологом **Виталием ТРЕТЬЯКОВЫМ.**

– На Ваш взгляд, какие главные вызовы получила и получает современная российская власть?

– Современная – Вы имеете в виду последний год?

– С начала XXI века.

– В таком случае это фактически с начала президентства Путина. На тот момент главным вызовом для нашей страны была угроза разрушения ее целостности, возможный полный распад. И с этим вызовом Путин успешно справился. Можно обсуждать, насколько оптимальны и эффективны были методы, которые он использовал, но задача решена. Эта проблема практически снята. А тогда бессмысленно было говорить о других вызовах, поскольку существовал этот.

Конечно, потенциально угроза распада существует у любого государства. Осталась она и у нашего. Но актуальны теперь другие вызовы. Еще в 2000 году, когда Путин только пришел к власти, я опубликовал статью «Давид и Голиаф».

– И кого же символизировали эти имена?

– Конечно, под Давидом имелся в виду Путин, под Голиафом – российская бюрократия.

С моей точки зрения, вызов со стороны российской бюрократии – главный вызов, стоящий перед российской властью. Он состоит из подвызовов: лично для Президента или того, кто возглавляет государство (особенно, если он собирается что-то реформировать, модернизировать), и для общества в целом.

Ведь что такое бюрократия в идеале? Это орудие, которое помогает власти управлять. Но, если контроль над бюрократией ослабевает со стороны власти, то бюрократия быстро начинает паразитировать. Более того, чем больше численность и влияние бюрократии, тем больше привилегий бюрократия присваивает себе, то есть тем более паразитической она становится.

Что такое правящий класс в современной России? Это – бюрократия, по моему глубокому убеждению. Причем она не только стала правящим классом, ей не только доверены функции управления (отчасти доверены, отчасти этот класс сам их узурпировал). Она стала еще и властно-владетельным классом. То есть именно бюрократия решает, кто будет править страной, и именно ей принадлежит значительная часть собственности – «заводов, газет, пароходов». Причем подобным властно-владетельным классом бюрократия была и в царское, и в советское время. И тем более ее власть очевидна сейчас, в постсоветскую эпоху.

– Как конкретно это выглядит?

– Очень просто. Бюрократический класс через свои структуры принимает только те решения главы государства, которые отвечают его интересам.

– Она, таким образом, становится мощным фильтром?

– Да. В последнее время часто публикуются цифры: сколько процентов из указов Президента выполняются. Кто-то 23 называет, кто-то 27. Но в любом случае порядок цифр именно такой: не 90 и даже не 50. Не знаю, насколько точны эти цифры, как это можно проверить математически. Но то, что по сути это так, я уверен. Я получил представление о масштабах этой проблемы в 2000 году. И проблема осталась. Это проблема для главы государства.

Бюрократия – что в спокойное время, что во время реформ – максимум плодов позитивных изменений берет себе, а максимум невзгод взваливает на плечи народа. На примере реформ 90-х годов это прекрасно видно, и советские реформы во многом были такими. Это алгоритм, постоянно работающий в российской истории. Я писал о том, что в принципе проблему бюрократии в XX веке никто не решил, ни один из правителей. Ее вроде бы решил Сталин, но методом кровопускания. Метод, конечно, очень эффективный, но слишком радикальный, негуманный, и от него рано или поздно отходят. После смерти Сталина от этого метода отказались, и вот уже брежневский период – это в чистом виде управление бюрократии. Бюрократия была недовольна Хрущевым, устроила «дворцовый переворот», и генсека просто сняли. А при

Вызов со стороны российской бюрократии – главный вызов, стоящий перед российской властью.

Если наш правящий класс будет петь и веселиться и призывать остальную часть населения рожать много детей – это полный бред.

Брежневе она получила полную власть. И правление Горбачева с его реформами вызвало недовольство бюрократии. Если она не может корректировать твои указы и распоряжения, она просто тебя свергает. Человеку, который решит проблему русской бюрократии, надо поставить памятник из чистого золота в центре Москвы, на самом видном месте. Никаких денег на это не жалко.

Следующий вызов для России – это всем известная проблема бедности. И этот вызов напрямую связан с проблемой нашей бюрократии. Советский Союз на последнем этапе своего развития был обществом массового потребления. Да, это потребление было существенно ниже, чем на Западе. Но люди привыкли жить спокойно и обеспеченно, и вдруг их бросили в нищету.

Когда у меня спрашивают о результатах реформ в России, я всегда привожу один пример. Причем вначале я сразу оговариваю, что в материальном благосостоянии я лично от реформ только выиграл. Но я прекрасно помню, как я ездил на учебу в университет из рабочего района рядом с метро «Семеновская». Утром на пути к трамвайной остановке я всегда встречал нескольких алкоголиков, которые собирали пустые бутылки. Но представить этих людей копающимися в мусорных баках было абсолютно невозможно. И, знаете, как журналист я много ездил по стране и со всей уверенностью могу сказать, что увидеть подобное в Советском Союзе было практически невозможно. А вот когда я в 90-е годы жил уже на Рублевском шоссе, в пределах Москвы, то каждое утро, когда выходил из дома, видел людей, копавшихся в мусорных баках. Причем очень часто они вовсе не были бомжами. Это были представители среднего класса советского общества – врачи, учителя, инженеры, которых выбросили, втоптали в нищету.

В России власть всегда была идеологична. Без идеи нам никуда. И я утверждаю, что одна из самых главных идей для России – идея социальной справедливости. Она прекрасно выражена русской пословицей «Трудом праведным не наживешь палат каменных». Можно сколько угодно возмущаться по этому поводу, говорить, что это неправильно, несовременно, но что толку от этих рассуждений? Социальная справедливость – доминирующая идеологема в России.

В последнее время после взлета цен на нефть на мировом рынке, когда в среднем значительно выросли зарплаты у населения и вроде бы «жить стало лучше, жить стало веселее», бумеранг бедности снова возвращается к нам. За подъемом цен на нефть неумолимо следует подъем всех остальных цен. Это – плата за вхождение в мировую экономику. И уже в 2008 году цены на продукты питания принесут большинству населения нашей страны много неприятных сюрпризов.

Вот и получается, что все плюсы от заоблачных цен на нефть получает бюрократия, а все минусы достаются простому народу.

– Но долго подобное «перераспределение» продолжаться не может?

– Конечно, поэтому одна из главных проблем, которую должна решить современная российская власть, – это построение социального государства, то есть решение проблемы бедности. И для этого необходимо обуздать эгоизм российской бюрократии.

– А как Вы относитесь к «джентльменскому набору» вызовов, о которых говорят мировые средства массовой информации? Являются ли они вызовами и для России?

– И у нас, и во всем мире любят говорить, что основные внешние вызовы, которые объединяют мир, – это международный терроризм, угроза распространения оружия массового поражения (в первую очередь ядерного), региональные конфликты, нестабильность. Я всегда протестовал против этой схемы, потому что локальные конфликты – это производные от международных отношений, но решением таких конфликтов нельзя решить всю проблему. В одном месте погасишь – в другом возникнет, а иногда и специально раздувается. Например, арабо-израильский конфликт.

Одна из главных проблем, которую должна решить современная российская власть, – это построение социального государства, то есть решение проблемы бедности.

ITAR-TASS/PHOTO.COM

Длится много десятилетий и еще несколько десятилетий продлится. Это не такая уж большая угроза, с этим можно жить. Она не исчезнет, пока одни, увы, не выживут других с этой земли. Другого решения, кроме объективно-исторического, я не вижу. Международный терроризм – это очень раздуто, я считаю эту угрозу преувеличенной.

– А то, что было у нас на Кавказе?

– То, что было у нас на территории Северного Кавказа – безусловно, часть этой проблемы, но очень специфическая часть. И, я бы сказал, не совпадающая с тем, как описывают эту проблему в целом для мира. Дело не в международном терроризме, это была борьба за российские территории: в тот момент их можно было отнять.

Проблема распространения оружия массового поражения тоже сильно преувеличена. Тут тоже много лицемерия. Ну почему Израилю можно иметь атомную бомбу, а Ирану нельзя?

Я всегда вносил в список реальных вызовов американский гегемонизм. В данном случае неважно, что американский, – любой гегемонизм. Это угроза, которая до сих пор остается. И в этом смысле России нужно было максимально быстро восстанавливать свою

международную субъектность, свою силу. Во всяком случае, 2000 год и нынешний – изменения колоссальные. И мюнхенская речь Путина зафиксировала эту проблему: Путин публично сказал, что мы вам не подчиняемся и не будем подчиняться. Раньше все это было в завуалированных формах. Гегемонизм, стремление одного государства главенствовать над всеми государствами – это вызов.

Хотя я хочу уточнить. Злой и несправедливый полицейский – это проблема для района, который он контролирует. Но не меньшей проблемой будет и его отсутствие. Когда полицейский уйдет или его убьют, большая вероятность, что этот район будут терроризировать разные банды.

– Считаете ли Вы вызовом демографическую проблему?

– Конечно. Это важнейший вопрос. Без необходимого количества людей Россия просто не сможет удерживать нынешнюю территорию. Но самое интересное, что этот вызов опять тесным образом связан с проблемой российской бюрократии, точнее с ее идеологией – идеологией прогресса и общества потребления.

Долгое время мир развивался в рамках теории прогресса: завтра будет лучше, чем сегодня, послезавтра – еще лучше, а в будущем – вообще просто рай. Полезные ископаемые неисчерпаемы. И если ты зарабатываешь рубль, то завтра будет 10, послезавтра – 100 и прочее. Все! Эта теория изжила себя с осознанием законченности: вот это есть, больше ничего не будет. Все исчерпаемо: и нефть, и воздух, и вода.

Теория прогресса не универсальна, универсальна цикличность – за прогрессом следует регресс. И регресс не всегда следует понимать как нечто плохое, то, что является угрозой. Даже приход к более низкой форме жизни, к более низкому потреблению – это не упадок, а сохранение жизни. В этом смысле – развитие.

Так вот, в обществе с идеологией прогресса, где главная цель – наращивание потребления и наслаждения, рожать детей хотят все меньше и меньше. Потому что один ты потребляешь больше и можешь получить больше удовольствий, чем если у тебя семья или десять детей. Основной институт общества – это не политика, не нация, это институт семьи. Кризис семьи очевиден, однополые браки на Западе – лучшее этому доказательство, больше даже ничего не нужно говорить. При этом – преувеличенная забота о собственном здоровье. Я всегда говорю в Европе: «Последний белый европеец умрет здоровым в возрасте 120 лет, но какой в этом смысл, если это *последний* белый европеец? А на вашей территории будут жить неевропейцы, они будут умирать в 60 лет, они будут не такие здоровые, но они будут, а вас не будет».

Так вот, российская бюрократия хочет все больше и больше наслаждений и поощряет массовую культуру, пропагандирующую эти наслаждения. И она же призвана решить демографическую проблему?

Я всегда вносил в список реальных вызовов американский гегемонизм. Это угроза, которая до сих пор остается.

!

Рождение ребенка, тем более двоих, троих – это всегда аскеза, ограничение своих удовольствий.

Поэтому если наш правящий класс будет нагло петь и веселиться и призывать остальную часть населения рожать много детей, одновременно сообщая о последних новостях курортной жизни Куршавеля, то это полный бред. Налицо острейший конфликт ценностных систем – системы безудержного увеличения наслаждений (гедонизм) и системы ограничения удовольствий (аскетизм). Без идеологии разумного аскетизма во всех слоях нашего общества нам не выжить.

Поэтому всем сторонникам гедонизма я говорю приблизительно следующее: гедонизм, много наслаждений – возможно, это хорошо. Но только нужно понимать: фактически ты пилишь сук, на котором сидишь, рано или поздно он обломится и тебя съедят те, что ходят вокруг голодными, или тебе самому просто нечего будет есть. Ты съел во время своих пиров то, что тебе было отведено, и не только тебе, но и твоим детям. ■

Протоиерей Алексей ЛОГВИНОВ

Февраль семнадцатого

Кругом измена, и трусость, и обман...
Из дневника Государя

«Кругом измена, трусость и обман...»
Хоть закричись, что славная погода.
Но как к виску приставленный наган,
Застыл февраль семнадцатого года.

Златые перья русского орла
Зарей взошли в заоблачные дали.
Так Византию разом потеряли.
Так Атлантида в бездну залегла.

Сенат, Синод и генералитет,
Как сговорясь, порушили присягу.
Кто их толкнул к предательскому шагу?
Ответа нет. Вернее, есть ответ:

Где души лицемерят и уста –
Сам дьявол выползает из-под спуда.
«Долой царя» равно «долой Христа».
За «власть, да всласть» цена — судьба Иуды.

И в нас — измена, трусость и обман.
И нам кричат, мол, славная погода.
Но как к виску приставленный наган,
Гнетет февраль семнадцатого года...

18. 03. 2004

Нравственный облик власть имущих – многовековой предмет размышлений и споров. Так все ли позволено Юпитеру? И оправдывает ли цель средства? Какие вопросы перед собой ставил и как их решал русский правитель? Об этом – наша беседа с историком **Николаем Сергеевичем БОРИСОВЫМ.**

PHOTOXPRESS.RU

Николай Сергеевич БОРИСОВ

Доктор исторических наук. Профессор МГУ имени М. В. Ломоносова. Современный классик отечественной и мировой историографии. Автор книг «Иван Калита», «Иван III» и многих других.

МЕЖДУ ПРАВДОЙ И МИЛОСТЬЮ

Беседовали **священник МАКСИМ ПЕРВОЗВАНСКИЙ, Ирина ПШЕНИЧНИКОВА**

– Для того чтобы добиться исторического результата, который кажется не просто оправданным, а совершенно необходимым, для того чтобы государство могло существовать, чтобы не было междоусобиц, правитель иногда совершает безнравственные поступки. Так чем все-таки должен руководствоваться человек, имеющий власть? Целесообразностью? Совестью? Но, если совсем по совести, то это надо в монастырь уходить и никаких решений не принимать! Тогда что должно быть определяющим в его решениях?

– Конечно, правитель в каждой ситуации, когда ему приходится принимать решения, должен быть настроен на некую «экономию людей». То есть делать то или иное необходимое государственное дело с минимальными потерями. Во-первых, определиться, необходимо оно или нет. И тогда уж принимать решение. Например, бороться ли за выход к Балтийскому морю? При этом правитель должен прикинуть: что у меня есть? – Это, это, это. Как мне сделать так, чтобы?.. Для этого нужно профессиональное мастерство.

– Страшный выбор, скажем, командиру взвода назначить двоих прикрывать всех остальных, зная, что они должны погибнуть.

– Да. Мой отец был пехотинцем в Великую Отечественную. У него было десять классов образования (по тем временам это было много), – и его назначили командиром отделения. В его распоряжении было десять солдатиков, и для того чтобы их повести в атаку, он должен был сам первый вылезти из окопа. Вылезет он – потом, может быть, и они за ним вылезут. Вернулся с войны инвалидом, практически без руки.

Поэтому хотя бы отчасти примирить нас с правителем, с тем, что он делает (если само это действие нам не нравится), может только то, что, во-первых, он действует не из своих эгоистичных интересов, не для того чтобы себе построить виллу на Канарах, а во имя серьезных, общезначимых целей. А во-вторых – то, что он самого себя приносит на алтарь Отечества. И несет не меньшие, а большие жертвы.

– Можете ли Вы описать традиционную для России систему власти?

– Наша система власти, по крайней мере с конца XV века, представляет собой треугольник – монархия, аристократия и народ. Монарх может называться по-разному: великий князь, царь, император, президент, – но суть от этого не меняется. У нас традиционно велика роль одного человека, стоящего на вершине

пирамиды власти. Но в то же время есть второй угол треугольника, это – аристократия, правящий класс. Правящий класс может, опять-таки, называться по-разному. Были бояре, позднее – дворяне, в советское время – номенклатура. В наше время – крупная буржуазия, новые русские…

Что такое правящий класс? Это люди, которые имеют власть и собственность. Причем много власти и много собственности. Поскольку в нашей стране собственность легко конвертируется во власть, а власть в собственность, то у нас правящий класс – это практически одни и те же люди.

И есть народ, который обычно безмолвствует. Но если его сильно допекут власть имущие, он может всю эту систему разнести в клочья. Каждый из этих трех углов не может быть без двух других. Ленин пытался создать общество без правящего класса. Ради этого он в ходе революции и гражданской войны истребил весь старый правящий класс и думал, что

Для российских условий монархия – это оптимальная система, самая дешевая, самая эффективная, хотя не самая гуманная.

будет замечательная такая социалистическая система самоуправления. А потом вдруг увидел, что начинает расти новый правящий класс, что вчерашние революционеры уже все при машинах, при портфелях, уже покрикивают на народ и уже чувствуют себя новыми боярами. Как у дракона, которому голову отсекли, вырастает новая. И, увидев это, Ленин пришел в ужас. И начал придумывать какие-то системы для борьбы с новым правящим классом: рабочие от станка и крестьяне должны контролировать чиновников. Но все это оказалось химерой.

Сталин очень быстро понял то же самое, но сделал из этого прямо противоположный вывод и решил не затаптывать новый правящий класс, а стать его лидером и на спине его въехать к вершинам власти – стать монархом. И уже с высоты монархической власти контролировать этот правящий класс, заключив с ним определенное соглашение. Как любой монарх, собственно говоря, и делает: у вас есть привилегии, вотчины, крепостные крестьяне, квартира на улице Горького, но за это вы должны для государства вкалывать днем и ночью. И куда государь пошлет, там и служить. И сильный правитель заставляет правящий класс соблюдать условия этого договора. А слабый теряет контроль над правящим классом. Тогда правящий класс начинает его подминать и часто просто съедает. А потом безграничный эгоизм правящего класса выводит из терпения народ…

ФОТО РУСЛАНА ШЕВЧЕНКОВСКОГО

Так вот, в этом треугольнике: монархия, аристократия и народ – вертится вся политическая история нашей страны последние пятьсот лет. Другое дело, что каждый из этих углов, конечно, сам по себе неоднородный: аристократия есть и мелкая, и крупная, и народ тоже разный. И если всю власть принять условно за сто процентов, то в каждой конкретной исторической ситуации эти сто процентов по-разному разбрасываются между тремя углами. То есть каждая эпоха создает новую ситуацию. Вот так я вижу нашу политическую систему.

– Можно ли поставить знак равенства между монархией и самодержавием? И есть ли разница между русским самодержцем и европейским?

– Ну, разница очевидна. Есть разные типы монархии: сословно-представительная, раннефеодальная (как наша Киевская Русь), абсолютная и конституционная. Монархии бывают разные, а самодержавие одно. Самодержавие – это наша русская форма монархии, которая, я бы сказал, уникальна. Ее нельзя вполне подогнать ни под абсолютную монархию, ни под сословно-представительную. Если искать ближайшую аналогию в области политических терминов, то это – диктатура. Диктатура одного лица – самовластие, самодержавие, когда в руках правителя и исполнительная, и законодательная, и судебная власть. И при этом он еще и совесть нации, ее духовный вождь. По крайней мере – в принципе так.

Наше общество исторически не допускало никаких других форм государственного объединения, кроме монархии. Монархия в своей полноте не допускала никакой конкуренции – ни сословной, ни этнической. И главное, что было создано русским народом в истории, – это государство. Чтобы его создать, русский народ выкладывался, терпел лишения, погибал – вспомним сражения от Куликовской битвы до Курской. Государство – некий дом, который строят. Может быть, в нем дует, может, полы подгнили – но в общем это наш дом. И поэтому наше отношение к Государю традиционное: Государь – это символ государства. Он и есть воплощение государственности. В нем – все. А на Западе государь – это лишь одна из систем. Не нравится вам эта система – выходите на другую систему, или третью, или пятую-десятую. На Западе были развитые сословные структуры, западное общество вообще более многослойно. А у нас оно сложилось в виде пирамиды, и роль Государя – роль национального лидера, по определению.

Кроме того, это разные системы ценностей – российская и западная. Чем они отличаются, если говорить упрощенно? Западная система построена на трех принципах: закон, разум и личность. Традиционная российская построена на трех других принципах: вместо личности у нас – коллектив, вместо разума у нас – вера, вместо закона у нас – совесть. У нас не было ни Реформации, ни Ренессанса, ни Просвещения (так, чуть-чуть, по верхам прошло). Они у нас по разным причинам отсутствовали. И наш человек с его системой ценностей формировался под влиянием совершенно других причин, и прежде всего – острой борьбы за выживание. И такое пирамидальное устройство монархического общества связано с условием – всем выжить. Для российских условий монархия долгое время была оптимальной системой, самой дешевой, самой эффективной, хотя и не самой гуманной.

TASS/PHOTO.COM

Западная система построена на трех принципах: закон, разум и личность. Наша, традиционная российская, построена на трех других принципах: вместо личности у нас – коллектив, вместо разума у нас – вера и вместо закона у нас – совесть.

Низкая норма совокупного прибавочного продукта (проще говоря – бедность страны) не позволяла нам содержать развитый аппарат, многочисленный правящий класс, поэтому руководителям всех уровней приходилось максимально заниматься совместительством. То есть если ты генерал – ты же и губернатор, если ты губернатор – ты же судья и так далее.

Понятно, что я только констатирую некоторые вещи, но не возвожу их в идеал. Любовь к свободе, борьба за свободу не менее свойственны русскому народу, чем любому другому.

– Почему, на Ваш взгляд, личность Ивана III, создателя единого русского государства, не только сейчас, но и в царское время и в советское, не была в числе первых имен, которые должен знать школьник? Кинематограф мог бы заинтересоваться эпохой Ивана III.

– Конечно! Я об этом часто думаю. Такие шекспировские страсти, такие могучие личности!..

Есть несколько причин такого действительно ненормального явления – отсутствия интереса к этой эпохе. Одна состоит в том, что наше представление о героях прошлого формировалось историками. Для Карамзина Иван III – это гигант. Карамзин одной фразой определил: «Россия нынешняя образована Иоанном». Яснее не скажешь. Короче не скажешь. А после Карамзина начинается уже нагнетание в историографии нигилистического отношения к старым правителям, которое особенно заметно у Ключевского. Хотя бы его знаменитая фраза о Московских князьях: «Не поймешь, кто из них Иван, кто Василий». В его представлении российские правители – какие-то посредственности, даже ничтожества. Ключевский, как еще Лев Толстой заметил, был человек лукавый. Он, так сказать, работал на публику, и понимал, что настроенному антимонархически студенчеству это понравится. И, чтобы получить симпатии студентов, он и свои лекции строил в таком ироническом ключе по отношению к правителям. Отсюда и Иван Калита – жадина и негодяй, и про Ивана III – ну совершенно безликие сведения. Так что вот эта ненависть либеральной историографии, либеральной интеллигенции к основателям самодержавия привела к тому, что этих людей стали либо смешивать с грязью, либо просто не замечать.

TASSPHOTO.COM

В этом треугольнике: монархия, аристократия и народ – вертится вся политическая история нашей страны последние пятьсот лет.

Вторая причина в том, что Иван Грозный своей такой, скажем, оригинальной личностью загородил своего деда. Представьте, что мы идем по улице: на одной стороне стоит пьяный, кричит и буянит, а на другой стороне – нормальный человек. И мы, конечно, смотрим на того, кто кричит и буянит. Вот так же все смотрят на Грозного: одни его хвалят, другие ругают, третьи медицинские заключения пишут. А Иван III остается в тени. Хотя Иван Грозный, между прочим, всегда оглядывался на деда и пытался ему подражать. Но то, что у Ивана III было великими делами, у Ивана Грозного было какими-то истерическими припадками. Иван III ходил на Новгород, присоединил его, а Иван Грозный пошел на Новгород – и все там разломал, перебил горожан совершенно без всякой цели! Иван III начал войну за Прибалтику, года два-три там поколотился, понял, что не пробьешься, – махнул рукой и ушел оттуда. Иван Грозный двадцать пять лет долбил эту стену в Ливонской войне, пока не понял, что бесполезно. И так далее.

– Когда я думаю об этом, мне все время приходит в голову мысль: какие же дураки люди, которые стремятся к власти! Им неизбежно, на любом уровне придется делать выбор между целесообразностью действий, необходимостью и совестью, просто элементарными человеческими представлениями о порядочности.

– Для российских правителей до определенного этапа этот момент выбора просто не существовал: если человек рождался, допустим, в княжеской семье, он никуда не мог деться – он должен был править.

Сейчас для того чтобы править, человек должен пройти долгий путь снизу вверх, цепляясь руками-ногами. Поэтому, как правило, наверх пробираются не лучшие, а те, кто может в этой борьбе позволить себе больше способов...

Но кто-то же должен править!.. Правда, обычно этим утешаются все карьеристы: «Я – приличный человек, я и должен править!» Знаете, есть у Паскаля хорошие слова о том, что править хотят все, но способны править немногие. Так что быть хорошим, незаурядным правителем – это талант! Талант, который складывается из многого, и в том числе – из внутреннего чутья. Ведь власть монархическая, традиционная – это сочетание правды и милосердия. Еще Федор Карпов рассуждал, что правда без милости есть мучительство, а милость без правды есть малодушие. Вот найти эту оптимальную пропорцию между правдой и милосердием – это задача каждого конкретного правителя. Найдет он ее – значит, мы ему памятник поставим, не найдет – значит, будем говорить: «А, был у нас там один чудак!..»

– Кем должен быть правитель – харизматическим духовным лидером или хорошим менеджером? Может ли подойти нашему государству английский вариант: королева без власти и хороший менеджер – премьер-министр?

– Вы знаете, в России традиционно очень большое значение имеет личностный момент, то есть: доверяю я этому конкретному человеку или нет? Нравится он мне или нет? Вызывает у меня почтение или нет? Наша русская власть всегда была персонифицирована. И в обозримом будущем мы от этого никуда не денемся. И каждый правитель, который начинает с «коллективного руководства», рано или поздно приходит к тому, что должен быть один лидер – или он, или его соперник. Поэтому я думаю, что наш правитель должен быть, конечно, харизматической личностью. Другое дело, что одно другому не противоречит, ему необходимо быть менеджером в том смысле, что он должен прекрасно представлять себе, как работают механизмы государства, законы экономики и политической борьбы. То есть нам нужен, так сказать, «харизматический менеджер». Это редкое, но обязательное сочетание.

И, собственно говоря, кто такие великие люди? Это те, кто совмещает в себе, на первый взгляд, несовместимые качества. В данном случае это качества прагматика и идеалиста. То есть правитель должен верить в то, что он делает что-то великое, и в то же время эта вера не должна его ослеплять, он должен быть абсолютно холодным, расчетливым прагматиком в вопросах конкретной политики. Тот же самый Петр Великий, он же был и прагматик, и в то же время фанатик – не для себя: он Россию «поднимал на дыбы». Он все время об этом помнил. Были в России и другие лидеры такого склада…

– Не могу не задать вопрос на злобу дня. Безусловно, Владимир Владимирович Путин – лидер харизматический. Он воспринимается многими как своего рода монарх. Сейчас он уходит с первой роли, из роли монарха, в правящий класс, понятно, что с сохранением этой самой власти.

Власть он с собой заберет, но первым лицом быть перестанет. Какие могут быть последствия?

– Ну, во-первых, я думаю, что наш Президент – пока еще не столько всемогущий монарх, сколько материализация монархической мечты нашего народа. И, кроме того, мне, честно говоря, не нравятся эти его маневры. Попытка скрестить политические законы Запада (там президент посидел – уходи) с вот тем образом монарха, который он упорно создавал в своем собственном народе. А желание сидеть на двух стульях обычно до добра не доводит. Но, с другой стороны, его можно понять: он хочет выглядеть хорошо перед Западом, эти маневры объяснимы, но я не уверен, что они будут успешны. Запад всегда будет видеть его таким, каким захочет. А так как Западу нужен пугающий образ коварного русского диктатора, то, будь он хоть трижды привержен демократическим идеалам, – его все равно представят в устрашающем виде. Найдут к чему придраться и что раздуть. ■

Кто такие великие люди? Это те, кто совмещает в себе, на первый взгляд, несовместимые качества. В данном случае это качества прагматика и идеалиста.

ФОТО РОМАНА ДАМЕНСКОГО

Есть к чему стремиться

28 ноября в Новоспасском монастыре состоялась встреча главы Центризбиркома РФ **В. Е. ЧУРОВА** с активистами православных молодежных организаций Москвы. После встречи Владимир Евгеньевич пригласил нас к себе на Большой Черкасский в Центризбирком, где мы задали ему несколько вопросов.

ФОТО ВАДИМА КВИТКОВСКОГО

ФОТО ВАДИМА КВИТКОВСКОГО

Беседовал **священник**
МАКСИМ ПЕРВОЗВАНСКИЙ

– Уважаемый Владимир Евгеньевич, ответьте, пожалуйста, на вопрос: что такое демократия?

– Демократия – это, прежде всего, нормальная жизнь: такая жизнь, когда ты не боишься за свою судьбу, за судьбы близких и за судьбу своего потомства. И за судьбу своей истории не боишься.

Я сторонник теории суверенной демократии, значение которой иногда искажают и неверно толкуют.

Значит ли, что это – какая-то другая демократия, какой-то особый путь? Нет, ничего подобного. В Америке своя суверенная демократия, в Россия – своя. Но базовые принципы – одни. Во Франции суверенная демократия частично ограничена суверенитетом, переданным в Европейский союз. А, скажем, демократия Сербии не суверенна хотя бы в части ограничений, наложенных гражданской администрации ООН в вопросе управления Косовским краем. Или можем ли мы говорить о суверенной демократии Палестины после проведения там признанных демократическими выборов?

История европейской государственной демократии началась не с суверенной демократии, а с того, что Наполеон даровал европейским государствам (таким как Голландия, Италия) освобождение от недемократических абсолютистских режимов. Но была ли эта демократия суверенной? На престолы Наполеон посадил королями своих родственников, одновременно даровав народам этих стран гражданский кодекс и определенные демократические свободы. И уже позже, по мере развития Европейского континента, появилась суверенная демократия, причем практически во всех странах. По этому же пути идет и Россия.

– А идет ли Россия по демократическому пути? Не свидетельствует ли преемственность высшего руководства страны об отступлении от принципов демократии?

– Нет. Вообще преемство власти и преемство курса власти – это большое благо для государства и для народа. Ведь отсутствие преемства – это, по сути, революция. Не хватит ли с нас революций? Россия уверенно идет по пути укрепления демократии. Конечно, это не значит, что любой человек с улицы может стать президентом. Но главный резерв демократии в России – это участие простых людей в управлении государством на местном уровне. Вы можете войти в органы местного самоуправления. На уровне высшего государственного управления развитие демократии в России ни в чем не уступает ведущим странам, а вот на уровне местного управления мы сильно отстаем. Так уж исторически сложилось, что местное самоуправление в Европе непрерывно развивалось со времен Средневековья. А у нас с XVIII века его практически не было. Так что нам есть над чем работать и к чему стремиться. ■

Советуем почитать

СМЕРТЬ ИОАННА ГРОЗНОГО. ЦАРЬ ФЕДОР ИОАННОВИЧ. ЦАРЬ БОРИС.
Алексей Толстой

...Не мне тебе советовать, Борис.
Тебя Господь искусством одарил
И мудрости уклончивой сподобил.
Недаром ты снискал любовь цареву,
А от грехов и темных дел его
Остался чист. Храни ж свое уменье
И делай сам. Лишь одного страшись:
Не забывай, что не себе ты служишь,
Но всей земле, что ум от честолюбья
Недалеко и что порой опасен
Окольный путь бывает для души!

Эти пьесы (иногда называемые также драматической трилогией) представляют собой самый настоящий поэтический учебник по древнерусской политологии. Граф Алексей Константинович писал о Грозном и Годунове почти через 50 лет после Карамзина и Пушкина. Тем не менее, для потомков его работа по-прежнему остается в тени творчества великих предшественников. А ведь, исследуя характеры русских царей рубежа XVI–XVII веков, Толстой кое-где оказывается исторически и психологически достовернее Пушкина. И, главное, подробно описываемые им взаимные интриги, медленно ведущие к разрушению государства, к сожалению, свойственны нашей политической элите и по сей день.

ПОДРОБНЕЕ...
http://az.lib.ru/t/tolstoj_a_k/
http://www.alekseytolstoy.org.ru/

Иван Лопатин

Каждый из нас хочет быть «без в/п» – человеком без вредных привычек. Но что делать, если привычка – сначала такая ручная и почти незаметная – вдруг осмелела, набралась сил и уже готова тебя поглотить? О шансах на победу и методах борьбы мы беседуем с психологом **Марией ЧУПРОВОЙ.**

КТО КОГО?

Беседовала **Виктория НИКОЛАЕВА**

Рисунки **Юлии ГРИШИНОЙ**

– Маша, что такое власть привычки?

– Мне кажется, это когда человек не может справиться с чем-то в себе. Есть что-то в его жизни, что владеет им, и даже если он сам хочет от этого избавиться, у него не получается это сделать. Он как бы говорит: «Да, я знаю, что это во мне есть, но это выше моих сил, я не могу с этим справиться».

Избавиться от чего-то человек должен сам. А если его избавляют, то чаще всего человек принимает пассивную позицию: меня лечат, а я – «лечимый».

– Но бывает, что человек, допустим, курит и не воспринимает это как вредную привычку: «Да, я курю, просто мне это нравится».

– Да, есть такое. Но, мне кажется, тут могут быть два фактора: во-первых, этот человек, скорее всего, никогда не пробовал от этого избавиться и думает: «Если я захочу, я всегда смогу бросить». И если ему поставить условие: ну давай откажись, то он может осознать, что не в состоянии отказаться. А во-вторых, это может быть некий защитный механизм человеческой психики, ведь известно же, что алкоголики даже в последней стадии алкоголизма утверждают, что они совсем не алкоголики. Обычно люди не осознают проблему на начальной и на конечной стадиях. А вот те, кто в середине процесса, те, кто борется: то бросает, то начинает, – осознают.

– Что делать, если человек борется, борется, а вредная привычка его все-таки побеждает?

– Есть два выхода: или сдаться, или бороться дальше. Что выбрать – человек решает сам. Если человек решает бороться, то ему можно посоветовать какие-то пошаговые приемы – есть специальные методики, помогающие избавиться от зависимости. Но в любом случае это всегда проверка для силы воли самого человека. Избавиться от чего-то он должен сам. А если его избавляют, то чаще всего человек принимает пассивную позицию: меня лечат, а я – «лечимый». И успех этой затеи не приносит ему никакого удовлетворения, для него это – негатив, постоянное ощущение, что его лишили чего-то важного. И в этой позиции его можно избавить от какого-то одного пристрастия, но он тут же переключится на другое. Я помню случай, когда мужчина, вылечившись от наркомании, стал зависимым от алкоголизма. А когда его начали лечить от алкоголизма, он попал в секту. Срабатывал механизм его взаимодействия с миром. И он внутренне от этой зависимости не освобождался, а просто менял объект зависимости.

– Откуда у людей берется предрасположенность к зависимости? Это проблема генетического плана или образа жизни: дети видят, как родители пьют, курят, и начинают пить, курить?

– Существуют разные теории. Я думаю, что, скорее всего, проблема не генетическая, а психологическая. Скорее всего, в раннем возрасте были нарушены какие-то системы взаимодействия с окружающим миром. Хотя, с другой стороны, все-таки известны случаи, когда люди вдруг почему-то начинали пить, даже если они не росли с пьющими родителями.

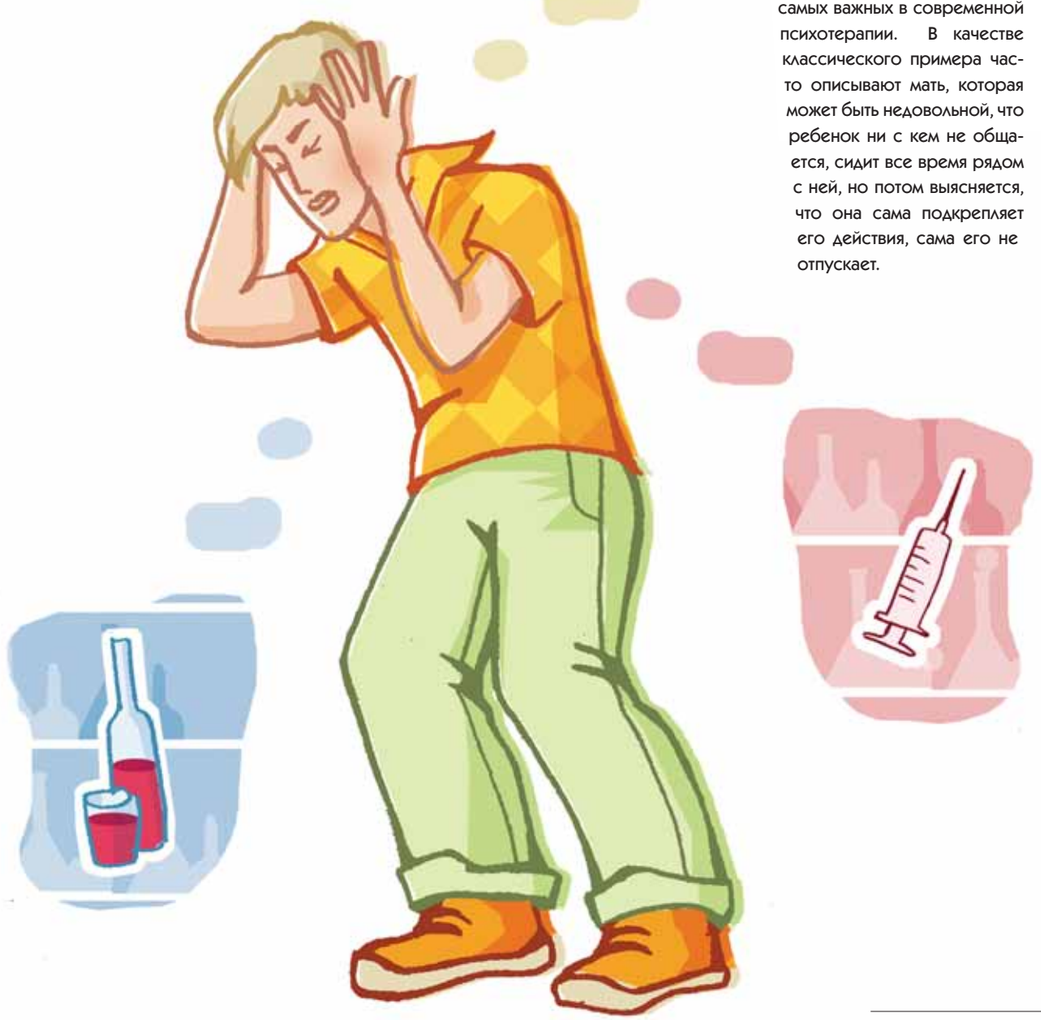
Вообще есть разные виды зависимости. Существует четыре вида алкоголиков – все они начали пить по разным причинам. Почему важно выявить эти причины? Потому что в зависимости от них могут быть совершенно разные подходы к лечению. Кому-то надо помочь проявить силу воли, кому-то – решить внутреннюю проблему, например научиться смотреть в лицо трудностям.

У алкоголика или наркомана чаще всего были нарушены отношения в семье в детстве, а потом повторяются и нарушенные отношения в той семье, которую он создает. Например, бывает, что старший сын берет на себя роль спасателя, который отца-алкоголика постоянно вытаскивает, водит по больницам. Кто-то из детей чувствует себя жертвой. Часто бывает, что дети, повторяя отца, начинают спиваться или у них вырабатываются другие защитные механизмы. Но все равно у ребенка из семьи алкоголика есть психологические проблемы. Но что интересно: если из такой семьи, неадекватная структура которой уже сложилась, убрать алкоголика, то или кто-то другой из родственников начнет пить, или семью начнет лихорадить. И если человека вылечили от зависимости, то часто в семье на неком подсознательном уровне его опять провоцируют начать пить.

– В этом случае, наверное, лечить надо не только алкоголика, но и всю его семью?

– Да, на самом деле, психологи должны работать не с одним человеком, а с семьей. Эта идея является одной из самых важных в современной психотерапии. В качестве классического примера часто описывают мать, которая может быть недовольной, что ребенок ни с кем не общается, сидит все время рядом с ней, но потом выясняется, что она сама подкрепляет его действия, сама его не отпускает.

– А что с курением?

– Курение часто – просто некая культурно обусловленная вещь, мода. С курением проще бороться в физиологическом плане, чем с алкоголизмом. Люди могут бросить курить по своему решению. Но это опять же зависит от личности, от силы характера и от причин, по которым человек начал курить. Если он начал курить просто за компанию со всеми, то и бросает он за компанию. Один мой знакомый курил чуть ли не 30 лет. У него была сотрудница в лаборатории, которая всегда курила вместе с ним. Она говорила, что самые интересные разговоры происходят в курилке. Но в конечном счете он бросил курить. И эта девушка, которая курила более десяти лет, тоже бросила – заодно.

А зачем вообще человеку бороться с властью вредной привычки? Ведь зачем-то же она у него есть?

А если человек начинает курить по другому поводу, например для снятия стресса, то нужен и другой способ избавления от привычки. Есть высшие механизмы совладания со стрессами, есть низшие. Кто-то может «проговорить» проблему: поделиться ею с женой, пойти на рыбалку или в бассейн – это очень хорошие способы снятия стресса. А кто-то снимает стресс тем, что выкуривает сигаретку или выпивает рюмочку.

И очень часто бывает, что вот так, раз за разом снимая стресс рюмочкой, человек становится алкоголиком. Есть люди, склонные к зависимости от рождения (все мы с разными нервными системами – есть более чувствительные люди, есть более «толстокожие»). Есть люди, склонные к зависимости из-за воспитания. Так, например, у авторитарных матерей вырастают дети, склонные к курению, игромании или алкоголизму. Они воспитываются слабовольными, не имеющими внутреннего стержня и легко попадают в зависимость.

– А таким людям реально побороть зависимость?

– Опять же, смотря про какую зависимость мы говорим. Если мы говорим про зависимости сложные, такие как алкоголизм, наркомания, то сейчас существует очень много методов, начиная с чистки крови и кончая всевозможными тренингами и трудотерапией. Когда мы изучали все эти методы, я была в шоке: их – десятки! Но реальная помощь от них – всего лишь около 5 процентов, потому что в этих случаях зависимость проявляется уже на уровне организма. Героиновая зависимость, например, может возникнуть с первой дозы.

Наркотики заменяют вещества-возбудители. Они перевозбуждают мозг. Когда мозг наркомана привыкает к такому уровню наслаждения, то вся обычная жизнь кажется человеку серым существованием. И поменять этот взгляд на мир очень тяжело. Нужна помощь и физиологическая, и психологическая. Другой вопрос – почему человек попал в среду наркоманов? Значит, что-то в его жизни было неблагополучно.

Если мы говорим про другие зависимости, например про курение или объедение, то для избавления от них достаточно просто психологической работы. Чаще всего человек разбирается в своих психологических проблемах – и зависимости снимаются сами собой.

– А зачем вообще человеку бороться с властью вредной привычки? Ведь зачем-то же она у него есть?

– Она может выполнять функцию совладания с чем-то, ухода от чего-то. Дает человеку возможность как-то решить свою проблему: покурил и снял стресс. Но есть некое представление о человеке как о существе совершенном. И в этом плане власть привычки – это сила, которая разрушает образ человека как личности. То есть человек является чем-то порабощенным, он не властен над собой.

– Что происходит с человеком, если он все-таки смог справиться с собой?

– Он чувствует себя победителем собственных слабостей. Когда мы справляемся с чем-то отрицательным

в себе, это помогает нам духовно приподняться и личностно развиваться. Человек приходит к более целостному образу себя.

Но бывает и так. Я знаю одного генерала, человека очень сильной воли. Он говорил: «Маша, я курил 25 лет и 25 лет уже не курю – бросил на спор. Но эти 25 лет мне снится, что я курю». То же самое в алкоголизме. Есть такое понятие – «пассивный алкоголик». Можно десятилетиями не пить, но чувствовать себя алкоголиком. Человек осознает, что он может сорваться.

– Существуют ли люди без вредных привычек?

– Если мы ограничим понятие «вредные привычки» только тем, что принято понимать под этими словами в обыденном языке, то, действительно, есть люди более или менее психологически здоровые. Мы очень часто попадаем в какие-то зависимости от своих привычек, но кто-то умеет из них «выбраться», а у кого-то не хватает на это сил.

– А если не ограничиваться «обыденным» понятием?

– Человек может зависеть от многих привычек: от привычки объедаться, от привычки смотреть телевизор или даже от привычки осуждать других...

– А есть ли люди, которые и от этого не зависят?

– Есть же святые.

– Если он святой, то у него уже нет вредных привычек? Или он еще борется с ними?

– Это вопрос уже, скорее, духовный. Потому что, мне кажется, в святости сам факт борения часто является более важным, чем победа над своей страстью.

Важно понять, что, во-первых, зависимость от вредной привычки мне мешает, а во-вторых, эта страсть недостойна меня и я хочу от нее избавиться.

Однако известно, что по мере духовного возрастания, люди научаются управлять не только собственными привычками, но и своими мыслями.

– Таким образом, возможно окончательно справиться, победить свою вредную привычку?

– Мне кажется, возможно. Как? В зависимости от того, про какую вредную привычку мы говорим. Хотя даже алкоголик и наркоман могут справиться. Но во всех случаях необходимо терпение. А также нужна решимость идти до конца. Важно понять, что, во-первых, зависимость от вредной привычки мне мешает, а во-вторых, эта страсть недостойна меня и я хочу от нее избавиться. И вот этот факт признания своей слабости – первая необходимая платформа для дальнейших действий.

TASSPHOTO.COM

Николай БОРИСОВ, профессор МГУ

Вечная пара

Это – вечные пары: учитель и ученик, мастер и подмастерье. В Средние века мастер учил ученика, строя обучение на личностных отношениях. И даже в Московском университете в XIX веке обучение все еще было «ручной работой». Студентов было мало, профессоров мало, сам университет был маленький. И каждый профессор мог пригласить к себе домой учеников – как, например, это делал Грановский, – сидеть с ними и, распивая чай, рассуждать об истории. Не все, конечно, это делали, но все, кто хотел, могли это делать… И были люди, которые хотели и делали.

В советское время уже было иначе. Во-первых, количество студентов заметно увеличилось, а во-вторых, ситуация была такая, что профессора побаивались приглашать студентов к себе домой. Отчасти потому, что это могло выглядеть, как какой-то нелегальный сход, отчасти потому, что часто профессору просто было стыдно привести студента в свою комнату в коммуналке, где бегали тараканы. Поэтому постепенно личная связь студентов с преподавателями стала ослабевать, и постепенно наш университет из средневековой мастерской превратился в фабрику. Первый курс – колесо прокрутилось, второй курс – колесо прокрутилось: студенты выскакивают, как на конвейере. Все меньше и меньше становится преподавателей, которые действительно рады каждому студенту, которые видят в нем человека, а не просто «галочку» в своей ведомости по учебной работе. , преподаватели сейчас часто физически не могут много времени уделять студентам: у нас у всех по два, по три места работы, как загнанные лошади бегаем. И научную работу надо вести, и деньги зарабатывать… Поэтому эта линия – «учитель–ученик», к сожалению, слабеет, слабеет, и для того чтобы она восстановилась, нужно просто пересматривать систему нагрузки, систему оплаты преподавателей, отбора кадров. Потому что у нас раньше оставались лучшие, а сейчас остаются… не скажу: худшие, но далеко не всегда лучшие. Люди бегут! В аспирантуре далеко не каждый доучивается до конца. У них уже в это время семьи появляются. И они – один за другим – уходят работать… Сначала аспирант работает по полдня. Потом ему говорят: «Знаешь что, парень, полдня – мало, или работай целый день, или давай увольняйся!» И он делает выбор, думая: «Зачем мне эта степень, эта наука?» Хорошо, если он когда-нибудь защитится!.. Теперь стать ученым – это не перспектива. А раньше это был венец карьеры. А вообще это вопрос очень сложный, заслуживающий отдельного разговора... ■

Советуем почитать

ТРУДНО БЫТЬ БОГОМ
Аркадий и Борис Стругацкие

...Ты еще не знаешь, подумал Румата. Ты еще тешишь себя мыслью, что обречен на поражение только ты сам. Ты еще не знаешь, как безнадежно само твое дело. Ты еще не знаешь, что враг не столько вне твоих солдат, сколько внутри них. Ты еще, может быть, свалишь Орден, и волна крестьянского бунта забросит тебя на Арканарский трон, ты сровняешь с землей дворянские замки, утопишь баронов в проливе, и восставший народ воздаст тебе все почести как великому освободителю, и ты будешь добр и мудр – единственный добрый и мудрый человек в твоем королевстве. И по доброте ты станешь раздавать земли своим сподвижникам, а на что сподвижникам земли без крепостных? И завертится колесо в обратную сторону. И хорошо еще будет, если ты успеешь умереть своей смертью и не увидишь появления новых графов и баронов из твоих вчерашних верных бойцов. Так уже бывало, мой славный Арата, и на Земле, и на твоей планете.

Главный герой этого фантастического романа работает «прогрессором» на отсталой средневековой планете. Образование и техника ставят его на голову выше местных туземцев, которых по долгу службы он должен «развивать». Высокомерно возвышаясь над всеми, от крестьянина до короля, он отчаянно переживает свою одинокую моральную исключительность. Теоретически он всемогущ, практически – бессилен повлиять на события. Книга написана людьми, весьма своеобразно представляющими себе, Кто Такой Бог. Однако христианам стоит прочесть ее хотя бы для того, чтобы понять, как странно и примитивно выглядят верующие в глазах самого гуманного атеиста.

ПОДРОБНЕЕ...
http://lib.ru/STRUGACKIE/be_god.txt
http://www.abstrugatskie.ru/

Иван Лопатин

Артем КОНОВАЛОВ, 16 лет

В чем они виноваты?

Мой гнев принес немало бед окружающим людям и мне особенно. Он будто опьяняет: в глазах мутнеет, по жилам словно струится страшная сила, которая захватывает меня полностью, и я теряю человеческий облик. Многие поступки, совершаемые мною в гневе, поначалу доставляют удовольствие, но проходит время, и наступает момент, когда все проясняется, лишь дыхание остается сбитым. Тогда словно наступает «смутное похмелье»: становится стыдно за свои поступки, слова и даже мысли. В результате – подавленное настроение, упадок сил. Бывает и так, что зверь гнева подолгу не проявляет себя – словно покоряется подавлению. Но на самом деле он лишь накапливает силы. И вдруг из-за какого-нибудь пустяка вырывается наружу, накручиваясь, как снежная лавина, и обрушивая всю свою силу на моих близких. Гнев сильно меня портит.

Как-то случилось, что у меня не получалось в школе на черчении: не мог начертить нормально, и в итоге сорвался на учителя – кричал, огрызался... И думал, что я абсолютно прав, но правда открылась мне лишь через год, и стало очень стыдно за себя – ну в чем учитель был виноват?

Извлек ли я из этого урок? Я много об этом думал, и кажется, что усвоил. Но обуздать гнев сложно, и очень мало людей, которые бы полностью управляли им. У каждого свои методы борьбы, в основном пытаются его подавить в начальной стадии. Меня обычно выручают тренировки или прогулки на свежем воздухе. В общем, такие занятия, где можно выплеснуть всю лишнюю энергию... Иногда помогают книжки, особенно стихи, и легкая музыка.

Когда не получалось вырваться на тренировку или на прогулку, я пытался подавить гнев. Но, подавляя его, я подавлял себя. Силы пропадали, и на меня накатывала грусть, сонливость. Я понял, что это не выход из положения, потому что гнев не подавляется до конца, начинает накапливаться внутри. Теперь я просто пытаюсь расслабиться, вспомнить о чем-нибудь приятном, поделать дыхательную гимнастику, помолиться. Случалось, что гнев (вернее, его энергия) помогали мне достигнуть какого-нибудь положительного результата. Для этого нужно поставить себе цель и стремиться к ней, ни на секунду не сомневаясь в своих силах, иначе все будет впустую. Правда, у меня это не часто выходит, но я не отчаиваюсь в своем фиаско – рано или поздно я приду к победе. ■

Советуем посмотреть

ПЕТР ПЕРВЫЙ

СССР, 1937–1938 (восст. 1965)
193 мин.

Режиссер: Владимир Петров
Актеры: Николай Симонов, Николай Черкасов, Михаил Жаров, Алла Тарасова

Кино о царе-революционере было снято к 20-й годовщине русской революции. Идеологическое оправдание политики Сталина требовало срочного создания мифов о предшественниках-тиранах, железной рукой гнавших к счастью своих подданных. Петр хорошо вписывался в образ «большевика на троне»: уничтожил всякую оппозицию, родного сына не пощадил. Но все-таки Петров снял фильм не о тирании и «русском рабстве». Ему хотелось ярко показать подлинно великого человека на фоне великих проблем великой эпохи. Кажется, удалось.

ПОДРОБНЕЕ...
http://www.kinopoisk.ru/level/11/film/43384
http://www.inoekino.ru/prod.php?id=4741

Иван Лопатин

Красиво взойти на вершину...

Александр Петрович СИЛУЯНОВ, член правления Российской Ассоциации Героев

В армию я пришел в 14 лет – поступил в Суворовское училище. И я всегда говорю, что все хорошее, что есть во мне как в командире, я почерпнул в Суворовском училище, где воспитывались все лучшие качества русского офицера.

Все наши командиры были фронтовики – представители самой могучей и самой боеспособной армии мира: Ганеев, Воронов, начальник училища Смирнов. Они носили медали и ордена с изображениями Ушакова, Суворова, Нахимова и вкладывали в нас самые достойные понятия о чести и долге. Это было прекрасное время.

Почему-то не все знают, что в начале Первой мировой войны в 1914 году в нашей армии было 70–80 тысяч офицеров, а к 1916 году погибло 70 тысяч офицеров, которые являли собой пример мужества. И офицерами стали разночинцы – вчерашние студенты, в которых сидела бацилла либерализма. В результате армии не стало. Гражданская война довершила катастрофу. Но в 1945 году возродилась та армия, которая погибла в 1918–1920 годах. И в училище понимание того, что такое настоящий командир, в нас очень хорошо вложили. А затем и служба в армии его укрепила.

На войне очень высока концентрация власти: в твоих руках находятся жизни людей. И если командир отдает себе отчет в том, какая это ответственность – и перед матерью подчиненного, и перед начальством за выполнение приказа, – всегда возникает дилемма, что важнее: любой ценой выполнить приказ или главным образом позаботиться о наименьших потерях среди своих подчиненных? Идеальный вариант, конечно, – выполнить приказ без потерь.

Это очень непросто – решить, как правильно выполнить задачу, заботясь о сохранении жизни своих подчиненных. Но думаю, что в той войне, в которой я участвовал, командуя батальоном два с половиной года, мне это удалось. К концу моего пребывания в Афганистане я получил то, о чем мечтает каждый командир, — любовь подчиненных и уважение противника.

За годы службы в Афганистане удачных военных эпизодов было много, но вот именно тот случай, в котором сконцентрировано все, что есть на войне, — и писаные, и неписаные законы, и устав, который должен выполняться неукоснительно.

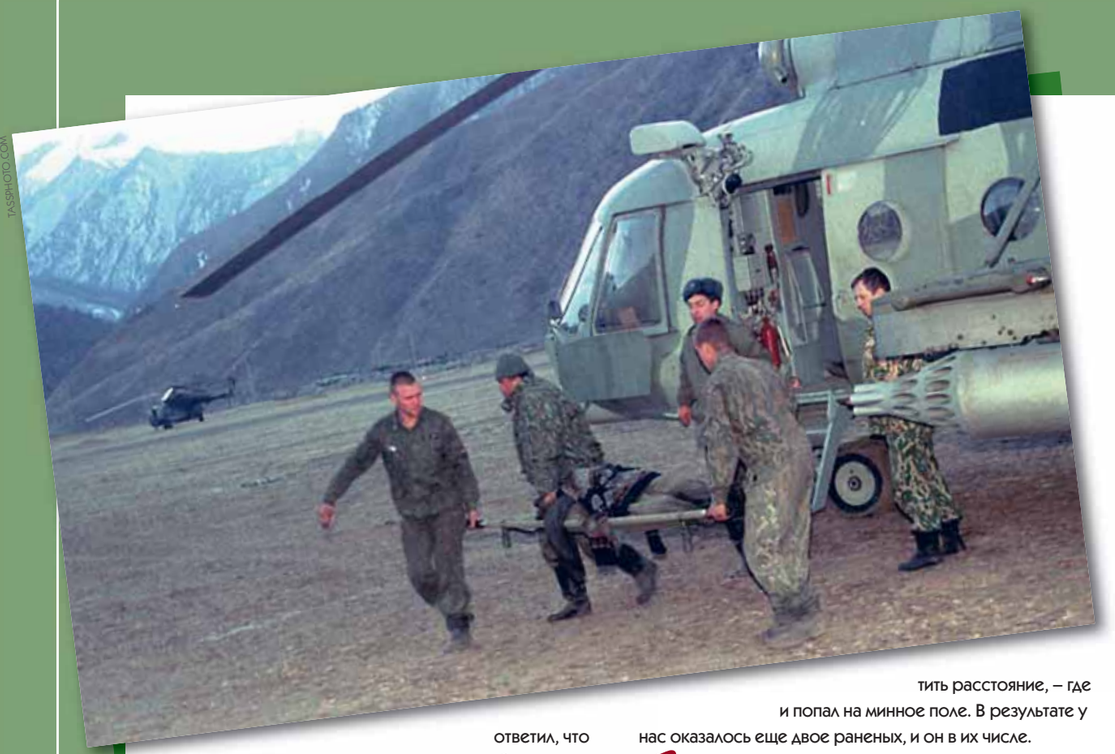
Это произошло в 1983 году у границы с Пакистаном. Оперативной группе 40-й армии от нашей 133-й воздушно-танковой дивизии был передан батальон, задачей которого был сбор разведданных на границе с Пакистаном. Туда часто прилетали военные в командировку — поучаствовать в операции, находясь на командном пункте, и получить орден и запись в личном деле об участии в боевых действиях.

Так вот, эти представители Генштаба поставили задачу моему батальону: на следующий день в семь часов утра совершить перелет на высоте четыре тысячи метров – в условиях безоблачного неба, – высадиться в предгорье (там была такая ровная площадка, окруженная горами) и очистить его от противника, а потом занять господствующие высоты (по 2–2,5 тысячи метров). Этот приказ теоретически еще укладывался в рамки наших уставов по ведению боевых действий в горах, но я-то воевал уже два года…

Рядом со мной находился командир боевой эскадрильи Юрий Калешин, с которым мы прекрасно понимали друг друга. Он меня спрашивает: «Что будем делать? Ведь если мы будем выполнять операцию так, как нам предписано, то будем гореть вместе — если не в воздухе, то на земле, где нас всех перестреляют». Я

TASSPHOTO.COM

TASSPHOTO.COM

ответил, что мы принимаем собственное решение и будем действовать только согласно ему. Поэтому доложили в штаб, что, по местному метеопрогнозу, у нас туман, и мы принимаем решение действовать в соответствии с «изменившимися» условиями. Перелет мы совершили не на четырех тысячах метров, а на минимальной высоте – вышли к месту десантирования по параллельному ущелью. И эта высадка была проведена как раз к началу обработки площадки артиллерией. В результате была достигнута полная неожиданность для противника. И уже вскоре после высадки мы сообщили на командный пункт об успешно проведенной боевой операции. На нашей стороне были внезапность и опыт, ранило только двух человек.

Конечно, в армии — строгое единоначалие. Приказ командира — закон. Другой случай произошел уже после выполнения задания в уникальном местечке под Кабулом. Бой был завершен, и мы захватили трофеи. Один из оставшихся незамеченным моджахедов из пещеры дал пулеметную очередь и перебил ноги сержанту. Сержанта нужно было срочно выносить с поля боя, а у нас была дополнительная задача — идти дальше. Поэтому я дал прикомандированному прапорщику отделение и показал на карте, как пройти через гряду к площадке, куда нужно вынести раненого, за которым прилетит вертолет. Однако прапорщик переоценил свои силы и знания и пошел не по горам, а напрямик – хотел сократить расстояние, – где и попал на минное поле. В результате у нас оказалось еще двое раненых, и он в их числе.

В конце 80-х – начале 90-х годов я был начальником гарнизона в Узбекистане, под моим командованием было 1600 человек. Тогда к власти относились с уважением, я практически со всеми находил общий язык, и не было никаких особых конфликтов, разногласий и противоречий. А вот в 1989 году, когда явно вмешался Запад, все изменилось.

Произошли ферганские, ошские события, развалился Советский Союз. К ошским событиям мы были уже подготовлены. Ночью группа наемников вошла в кишлак, на севере которого жили узбеки, а на юге – киргизы. Наемники вырезали несколько семей узбеков и той же ночью вырезали киргизов, и все стали винить друг друга. Нам удалось задержать исполнителей. В результате буквально за полчаса мы открыли людям глаза, показав им настоящих виновников трагедии. Простые люди помирились и обнимали друг друга со слезами на глазах. Я не мог вывести оттуда войска в течение недели, так как женщины и дети буквально бросались под гусеницы машин и просили не покидать их. А потом посылали делегацию в Москву с просьбой оставить гарнизон у себя.

Как депутат Верховного совета Республики Узбекистан в 1991 году я выступал на Всеармейском собрании офицеров. В присутствии представителей всех республик Союза и ста офицеров от всех родов Вооруженных сил мы предлагали заключить военный и экономический союз. Но мне даже не дали зачитать резолюцию.

Будучи начальником гарнизона и непосредственно влияя на ситуацию 1989 года, я прекрасно знал, кто организовал все эти межнациональные конфликты, кто выполнял сценарий по развалу Советского Союза – по сути, Российской империи. Ведь я лично допрашивал людей, изучал документы. Ни один из правителей тех республик не согласился выйти из состава Советского Союза. Конечно, Союз нужно было реформировать, но делать это нужно было с умом. И тогда, вполне вероятно, мы бы сейчас не имели таких тяжелейших человеческих, военных и экономических потерь.

В конце 1994 года я написал рапорт, который рассматривали три месяца. В результате 23 февраля 1995 года Б. Н. Ельцин подписал указ о досрочном увольнении меня, сорокаоднолетнего генерала, Героя Советского Союза, с объявлением благодарности. Я не мог служить при той власти так, как нас заставляли служить. Это был осознанный выбор, и я нисколько не жалею. Хотя иногда и мучает мысль, что, может, надо было остаться, – и звезды получить другие, и как-то повлиять на ситуацию. Как, например, первый заместитель министра обороны Александр Петрович Калмаков. Я с восхищением о нем говорю, поскольку он в таких тяжелейших условиях давления сделал все, что мог. Ему ничто не помешало. Все-таки существуют люди, которые понимают, что происходит, и при этом достойно выполняют свою задачу.

На самом деле власть – это тяжелая ответственность, крест, обязанность. И если человек понимает это, он должен идти во власть. А если он понимает власть как привилегию, то тут могут произойти ужасные вещи.

Не каждый человек умеет красиво взойти на вершину и достойно уйти с нее – это дано очень немногим, даже среди наших императоров, которые были наделены достоинством помазанников Божьих. Власть в России всегда была, есть и будет главным вопросом. Но неверующий человек во власти – страшная беда. Человек, который знает, что придется отчитаться перед Богом, и знает, что над ним будет вершиться суд, – он порой очень суров, но он не совершит трагических ошибок в отношении своих подчиненных и в отношении государства. ■

TASSPHOTO.COM

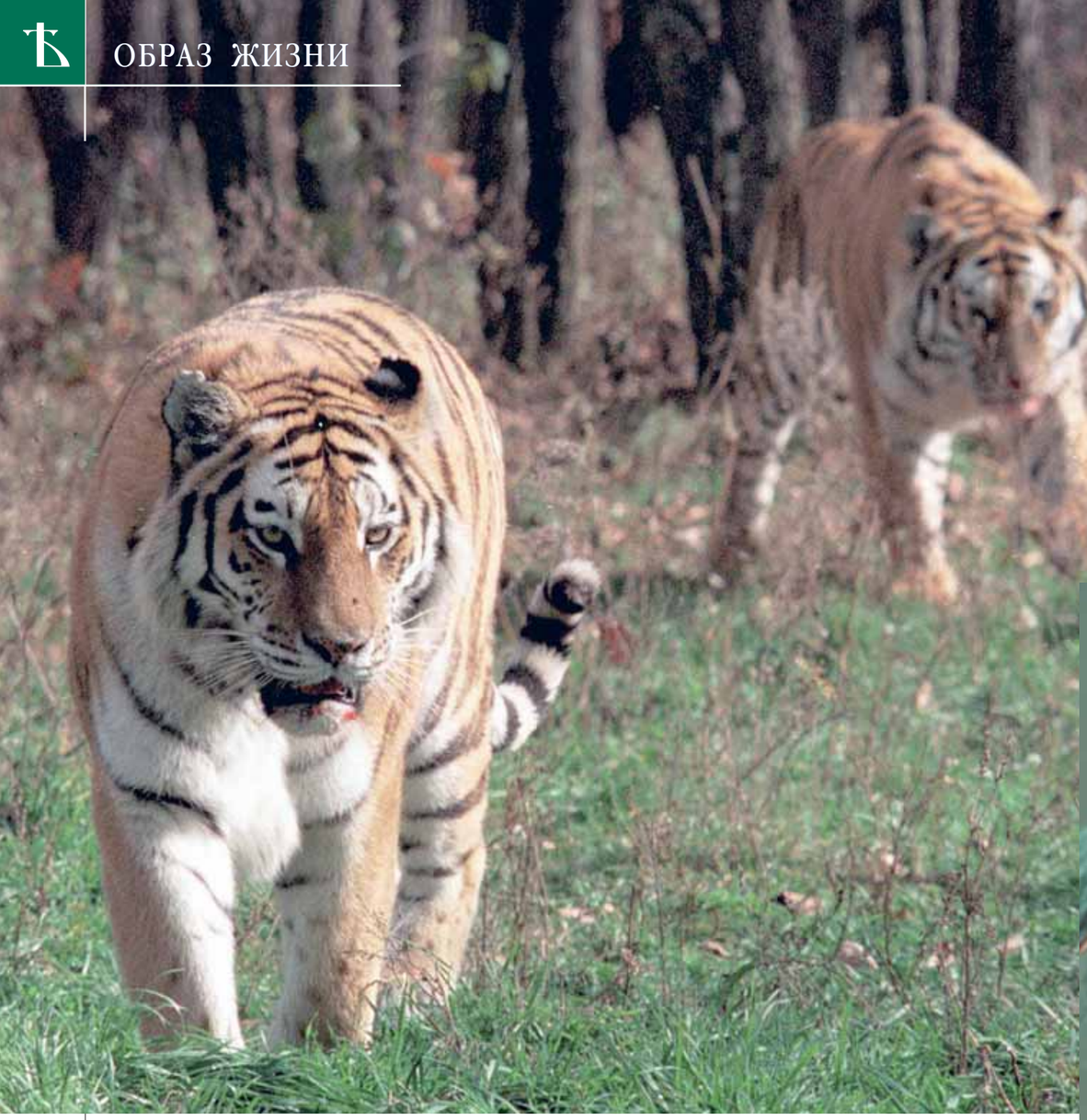
Леонид Круглов: «Я пробовал не думать»

Фото из архива **Леонида КРУГЛОВА**

Беседовала **Диана РОМАНОВСКАЯ**

Леонид КРУГЛОВ

Путешественник. Руководитель проекта «Семеро смелых», включающего семь путешествий по стопам русских путешественников: Булатовича, Миклухо-Маклая, Арсеньева, Пржевальского, Афанасия Никитина и братьев Лаптевых. Завершить проект должно кругосветное путешествие.

Мне удалось поговорить с Леонидом в один из перерывов между его долгими путешествиями. Он встретил меня на велосипеде (возвращался с утренней прогулки) и пригласил домой. Втроем – Леонид, я и велосипед – мы шли вдоль стен Донского монастыря.

Лео рассказывал, что часто приходит в Донской, что церковная служба для него – особенное время, что он горд скорее не тем, что бывает в разных уголках земли, а тем, что живет прямо напротив древнего монастыря. Рассказывал историю корабля «Седов», самого большого парусника в России, на котором Лео с командой планирует отправиться в кругосветное путешествие. А у меня в голове как-то все не могли ужиться два образа этого странного человека: с одной стороны – загорелого бесстрашного путешественника, который в Африке в разгар битвы на палках влез с камерой в самый центр, а с другой – человека, искренне и очень тепло говорящего о том, как он любит древнюю Москву, как тоскует по ней во время своих путешествий и как здесь, а не в далеких жарких странах, отдыхает душой…

– Леонид, зачем сейчас путешествовать?

– Удивительным образом на земле еще сохранились белые пятна. Я это говорю и с радостью, и с грустью, потому что, с одной стороны, это хорошо, что они остались, а с другой – я чувствую, что они исчезают сейчас, вот прямо пока мы разговариваем. Я считаю себя счастливым человеком потому, что успел застать жизнь такой, какой она была тысячелетия назад, – последние островки природы, не затронутые цивилизацией.

И еще. Я думаю, что в наше время, когда чуть ли не ежедневно исчезают редкие виды животных, съемка, например, уссурийских тигров – это большой успех и удача. Мы были в местах, где живут тигры, там, где еще первобытная природа. И когда ты идешь по лесу, где, ты знаешь, живет тигр, ты осторожен и ведешь себя не по-хозяйски, а наоборот, чувствуешь, что ты здесь приглашенный (а все экологические катастрофы на земле происходят оттого, что мы привыкли считать себя хозяевами).

И когда человек увидит мой фильм, он сможет окунуться в эту атмосферу, в этот ритм безвременья, где нет спешки и никуда не нужно бежать. А то мы постоянно куда-то бежим, многого не замечаем и от этого много теряем.

– Как родилась идея «Семерых смелых»?

– Она у меня во сне появилась. Мне приснилось, что я иду по заснеженной тундре и нахожу камешки в какой-то пещере. Там иероглифами выгравирована старинная надпись и тут же перевод на русский язык: вот здесь будто бы была экспедиция, которая идет по следам другой экспедиции. Я приношу камешки в музей, а директор говорит, что я могу их оставить себе. Потом я забыл про этот сон. Но позже вспомнил.

Когда идешь по лесу, где живет тигр, ты осторожен и ведешь себя не по-хозяйски, а наоборот, чувствуешь, что ты здесь приглашенный.

Первой версией проекта было «Пятеро смелых». Я начал подбирать материал, искать интересные тексты и дневники путешественников, чтобы человек весь был виден. И вышло семь. Со многими текстами я был знаком и раньше. А какие-то – антикварные книги, которые просто так не достанешь, – мне удалось добыть только недавно. Работал в архивах Академии наук. Такие – именно «родные» – дневники нужно было найти по всем путешественникам. Первый дневник, который попал ко мне, – Булатовича.

– Можно ли сейчас в буквальном смысле пройти по стопам первооткрывателей?

– Почти невозможно, потому что, например, на Дальнем Востоке по маршруту Арсеньева уже проложены дороги, построены города. Поэтому мы стараемся отходить в стороны, а не идти на лошади по асфальту.

– Почему Вы решили пойти по пути именно русских путешественников?

– Я давно изучаю дневники русских путешественников и много нового для себя открываю. Именно русские люди очень часто были первыми. Пора и другим об этом узнать. Мы, например, привыкли считать, что Африка была открыта и исследована в основном англичанами, но мы не знаем, что огромные территории были открыты Булатовичем. Я думаю, что фильмы о русских путешественниках должны поднять наше самосознание.

У нас – совершенно другая ментальность, другой взгляд на мир, все другое. И этот взгляд сейчас мне кажется очень актуальным. Пример тому – как взаимодействовали русские путешественники с туземцами. В дневниках западных путешественников, которые усиленно

создавали образ жесткого, бескомпромиссного завоевателя, четко виден алчный подход к новым землям и людям. Ливингстон, Стенли, все их дневники – это сплошные военные действия. А вот запись в дневнике Миклухо-Маклая: «Зарыл оружие, порох, чтобы, не дай Бог, напугать папуасов». Или как Пржевальский мечтал попасть в Тибет, а его туда просто не пускали, он несколько раз со слезами на глазах возвращался назад. А я по своему

В дневниках западных путешественников четко виден алчный подход к новым землям и людям. А вот запись в дневнике Миклухо-Маклая: «Зарыл оружие, порох, чтобы, не дай Бог, напугать папуасов».

опыту знаю, что такое вернуться, когда уже вот она – цель!

– У Вас так было?

– Да. Мы пробирались через джунгли в районе «золотого треугольника» с грузом медикаментов для совершенно дикого племени, которое стало известно только несколько лет назад. Это кочевое амазонское племя харуба. Они кочуют абсолютно голые. Мы уже были на границе их территории. Застряли и не могли двигаться, потому что нас не хотели пускать. А у индейцев же мышление совсем другое. Там такие были выставлены условия и было такое давление со стороны полиции, что мы вынуждены были повернуть назад, хотя оставалось всего несколько дней пути. В итоге вышли на ассоциацию индейцев.

– Такая есть?

– В маленьком поселке сидит в хижине человек, и это называется ассоциацией индейцев. На тот момент это была индейская хижина, теперь там домик с компьютером. Так вот, за два года до этого с племенем состоялся первый контакт, причем трагический – индейцы убили одного из контактировавших.

– А почему они убили его?

– Нам передали пленку, где видна вся эта сцена: глава патруля, бразилец, подплывает к ним, хочет передать целый таз риса, а они его забивают палками. Я провел психологическое исследование – почему так случилось. Мы долго разговаривали с местными

жителями и пытались вникнуть в первобытное сознание. Дело в том, что у племен Южной Америки одно из главных человеческих достоинств – щедрость. Взаимоотношения между племенами всегда строятся на подарках. А здесь была следующая ситуация: бразилец принес им рис, а они начали показывать ему, что он принес мало, он же сделал вид, что раз мало, он берет таз назад. А забрать назад подарок – жесточайшее оскорбление для первобытного человека. Поэтому и убили.

– Но ведь это жестоко!

– Да мы сами подчас жестоки и первобытны. Нам самим еще многому учиться и учиться: даже у тех же самых первобытных людей. Например, правилам экологического мышления. У нас кругом вырубаются леса, побережья морей завалены банками и другим мусором. Я был как-то на Дальнем Востоке, где проходил экологический форум. Как раз там я сказал журналистам, что вот тут, с одной стороны, проходит форум, люди что-то обдумывают, а совсем рядом, во Владивостоке, побережье сплошь завалено банками. Сам губернатор мог бы подать положительный пример, сделав что-то своими руками. Так или иначе, ведь именно нам придется расчищать планету, никуда мы от этого не денемся.

Да мы сами подчас жестоки и первобытны. Нам самим еще многому учиться и учиться: даже у тех же самых первобытных людей. Например, правилам экологического мышления.

– Может быть, надо стать такими же первобытными, чтобы лучше понимать природу?

– Нет, первобытным становиться не нужно. Оно, это первобытное, от нас и так никуда не делось. Другое дело, мы уже привыкли, что в городе наши чувства задавлены, и мы не придаем никакого значения природе. Мы привыкли постоянно думать и разучились чувствовать. Вот, например, идем мы как-то по тайге с проводниками. И у меня крутится в голове какая-то мысль. Я иду и думаю, думаю, и реально понимаю, что теряю на это полезную энергию. Оказывается, что на работу головы уходит ощутимо много энергии. Тебе просто не хватает сил, чтобы идти. Я стал пробовать не думать. А в городе мы только и делаем, что думаем. Вот задайте себе вопрос: могу ли я просто посидеть

Мы здесь, в России, лучше всех живем, мы все еще остались живыми, нормальными людьми. Мы – вообще самые живые люди на планете. У нас внутри какой-то источник бьет.

пять минут, не думая? Мне кажется, что таких людей, которые могут, единицы. Наш мозг постоянно работает.

– Вы учили себя не думать?

– Да, я стараюсь отключаться. Но это невозможно, если нет запаса навыков, наработанного годами.

– Как научиться чувствовать и меньше думать?

– Для православных христиан это гораздо проще. Помогает церковнославянский язык, который не всегда понимаешь, но чувствуешь. В храме все на ощущениях, на устремленности ввысь. Я не могу иначе описать это состояние. У нас в Донском монастыре как-то обсуждался вопрос о том, чтобы повесить панель с бегущей строкой-молитвой. Но это очень неправильно – находиться на службе и читать. Это снова перегружает мозг.

– Как же почувствовать эту устремленность ввысь молодому человеку вне храма?

– Я думаю, пласты христианской культуры в России настолько мощно присутствуют, что мы постоянно как бы подпитываемся от них. Ни один молодой человек ни от чего не оторван. Если у него есть желание постичь, прикоснуться к духовной (и не только) культуре, то он найдет огромное поле для деятельности. Прийти и заглянуть в храм, поинтересоваться историей, что-то почитать – так и попадешь на свою стезю. Ведь у нас масса древних памятников. У нас древние корни.

– А почему тогда памятники в таком состоянии?

– Потому что мы больше углублены в себя, во внутренний поиск, поэтому именно в этом плане многого достигли. А у европейцев, наоборот, внешне вроде все нормально, а в душе пустыня. Мы здесь, в России, лучше всех живем, мы все еще остались живыми, нормальными людьми. Мы – вообще самые живые люди на планете. У нас внутри какой-то источник бьет, у нас огромный потенциал. Но это, опять-таки, по моим собственным ощущениям.

– Как Вы это поняли?

– Это понять нельзя – я так чувствую. ■

Ирина Владимировна ТАБАЦКОВА

Родилась в 1961 году в Красноярске. Мэр города Коврова, мать пятерых детей.

Женщина во власти, мэр города, воспитывающая пятерых детей… Не верите? Я тоже не верила, пока не увидела. С Ириной Владимировной я познакомилась на программе Матвея Ганапольского, в которой принимала участие в качестве журналиста. Мне хватило пяти минут, чтобы проникнуться к ней симпатией. Удивительно цельная натура, простая, целеустремленная. Ей веришь априори. После этой телепередачи я мечтала, что когда-нибудь обязательно возьму у нее интервью. И вот это случилось.

Беседовала **Елена КОРОВИНА.**
Фото **Антона ВОЛОДИНА** и из архива И. В. Табацковой

Женщина-мэр: «Я не считаю себя феминисткой»

– Ирина Владимировна, расскажите, пожалуйста, об особенностях Вашего города.

– Ковров – удивительный город. Здесь много оборонных предприятий. Директора этих промышленных гигантов всегда имели прямой выход на московские структуры, на правительство. У нас очень много талантливых людей с высшим техническим образованием. Ковров работает на космос, на атомную энергетику. Я очень уважительно отношусь к моим землякам, и, в целом, в таком городе приятно жить, но и с меня спрос, конечно, больше.

– Ковров – Ваш родной город?

– Нет, я родилась в Красноярске, а школьные годы провела на Крайнем Севере, в Норильске. Потом поступила в Ленинградский военно-механический институт, закончила его и по распределению оказалась в городе Коврове. С тех пор прошло более 20 лет.

– Кем Вы мечтали быть в детстве? И как оказались в большой политике?

– В детстве я кем только не мечтала быть: и врачом, и учителем, и журналистом, и геологом... Кое-что частично удалось реализовать, даже в газете поработала. А в большой политике… Большая политика в России существует в пределах Садового кольца, а здесь у нас – политика местная.

В общем-то я никогда не бредила идеей стать высшим должностным лицом, я всегда хотела помогать какому-то честному человеку, который бы реализовывал те идеи и проекты, которые у меня были. Но так случилось, что мне пришлось принять основной удар в борьбе, потому что предыдущая власть, на мой взгляд, была не совсем справедливой. Я оказалась на острие этой борьбы, и в итоге народ оказал мне доверие. В конце 2005 года я вступила в должность.

– Что Вас привлекает в должности мэра города?

– Естественно, привлекает то, что наконец можно никого не заставлять, не убеждать, не доказывать, а реализовывать со своими единомышленниками то, что считаешь нужным. И, в общем-то, за два года определенные успехи в этой сфере есть. Мы приступили к решению задач, которые перед властью стояли десятилетиями. Мы взыскали с крупных предприятий задолженности в городской бюджет. У нас есть муниципальный фонд развития города – это структура, которая помогает решать социальные задачи. У нас будет Интернет-кафе для слепых, мы поддерживаем художников, местный монастырь. Заканчивается строительство нового морга (старый находился в бывшем старообрядческом храме, где вивисекционные столы были, извините, в алтаре). Реализуем программу «Доступное, справедливое жилье», открыли наконец-то художественную школу и православную гимназию.

– Что для Вас самое сложное в Вашей нынешней профессии?

– Сложно все. Груз ответственности, которую приходится нести. Всегда сложно убедить себя в правильности принятого решения. Потому что все время сомневаешься, понимая, что очень много людей зависят от тех или иных твоих действий и решений… Расслабляться не приходится.

– Вы производите впечатление самостоятельной и самодостаточной женщины. Вы себя можете назвать феминисткой?

– Нет. Я не считаю себя феминисткой и вообще с уважением отношусь к мужчинам и объективно оцениваю их роль в общественной жизни. Просто мужчины – другие, и пытаться встать с ними на одну планку – даже мысли никогда не возникало. Мне вообще стремление женщин подменять собою мужчин не очень импонирует. У нас есть свои сильные стороны, у мужчин – свои.

– Женщина во власти – это огромная ответственность и нелегкий труд. Как Вы думаете, чем объясняется то, что женщины все-таки идут на подобные должности? Это мужской инфантилизм, это чувство невозможности как-то реализовать себя в семье или особый склад характера – почему?

– Реализовать себя – это обычное желание любого человека. Я считаю, что у меня в семье все нормально, я состоялась как мама, дети уже большие, самостоятельные. Семья дружная, сплоченная, все привыкли друг о друге заботиться. То есть я считаю, что реализация в семье произошла, но еще есть горячее желание и возможность реализовать себя в работе – хочется жить в нормальном городе, в нормальном обществе. Это общество, где жить моим детям и внукам.

Власть взять легко, а удержать ее – намного сложнее. И возникает вопрос: для чего?

У меня не было моментов, когда мне не хотелось заниматься созидательным трудом.

– А были такие моменты, когда Вам хотелось уйти с этой должности, из сферы власти?

– Не было. Власть взять легко, а удержать ее – намного сложнее. И возникает вопрос: для чего? У меня не было моментов, когда мне не хотелось заниматься созидательным трудом. И я постараюсь сделать так, чтобы порочная коррупционная система, которая была прежде, не смогла себя воспроизвести вновь, даже если что-то со мной случится или мне захочется все бросить. Это такая проблема для России – когда появляются люди с криминальным сознанием, они распространяют свое мировоззрение, как грипп, как гепатит С. Они пытаются внушить, что врать и воровать – это нормально. Хочешь жить – умей вертеться, воровать, обманывать… А мы хотим среду изменить, чтобы не было людей, которые не своим трудом получают какие-то блага. Вот работает художник, получает копейки, но нет же – не бросает своего дела, покупает холст и краски, потому что в этом творчестве – его жизнь.

– Расскажите, пожалуйста, о Вашей семье, о детях.

– Дети обыкновенные, с разными наклонностями, способностями. Первый мой ребенок, дочка Александра, – уже сама мама. Саша музыкой увлекается, у них семья музыкальная – играют на флейте, гитаре. Ее сыну, моему внуку Андрею, скоро шесть лет. Зять у меня очень хороший, сам из Луганска – работящий простой парень. Вторая дочка Татьяна работает водителем. Сын Иван работает, готовится идти в армию. Илья только что отслужил, вернулся из Ханкалы. Гриша – младший, ему 14. Хочу в Суворовское училище его отдать. Оболтус невозможный, но каждый вечер с моими престарелыми родителями сидит, ухаживает за дедушкой и бабушкой.

– Все-таки, когда в семье пятеро детей, у мамы практически не остается свободного времени. Поделитесь опытом, как получается совмещать работу и воспитание детей.

– Да какой опыт? Личным примером стараюсь воспитывать, любить детей – без сюсюканья, быть честной по отношению к себе и к ним.

– А в чем, на Ваш взгляд, предназначение женщины?

– Нести гармонию. У меня все подчиненные – мужчины. Они, бывает, как сцепятся – они же лидеры, – и бедная Татьяна Геннадьевна (пресс-секретарь) сидит между ними и не знает, куда деваться. Я никогда не стану кричать, на чем-то настаивать, просто все объясню. И, смотришь, все разошлись спокойные – выполнять свои обязанности.

– Что для Вас на первом месте – карьера или семья?

– У меня лично такой вопрос не стоит. Мне приходится заниматься всем – и семьей, и работой, и прочими делами, учитывая наличие родителей-инвалидов. Можно заниматься самому, а можно организовать процесс. Я, видимо, отношусь к тем людям, которые организуют процесс, в котором все само движется и каждый знает, что нужно делать. Это, на мой взгляд, самое главное. Мне хотелось бы, чтобы и на работе у меня все было хорошо, и в семье.

– Ирина Владимировна, Вы строгая мама? Кто у Вас в семье авторитет?

– Я бы не сказала, что я строгая, я даю детям возможность самим принимать решения, хотя я думаю, что влияю на них. Но никого не заставляю, не настаиваю на чем-либо, у нас это как-то демократично происходит. Авторитет, конечно, – мама.

Я замечаю, что если мамы водят детей за ручку до совершеннолетия, из таких детей часто вырастают совершенно асоциальные субъекты. Очень часто у богатых, обеспеченных, образованных родителей вырастают какие-то наркоманы и алкоголики. У меня дети все очень самостоятельные, они сами для себя принимают, на мой взгляд, правильные решения. И мне кажется, что в этом как раз и есть успех. А как он достигается? Все-таки очень важен личный пример. Например, мой Гриша очень уважает дедушку, моего отца. Придет домой и скажет: «А вот дедушка считает вот так», – это для него аргумент.

– Кто-то из детей хочет пойти по Вашим стопам?

– А по каким моим стопам? У меня первая запись в трудовой книжке – «Изготовитель творога 3-го разряда», потом подрабатывала на хлебозаводе, во Фрунзенском универмаге – по утрам полы мыла до занятий. Потом на заводе работала главным конструктором, после окончания института. Занималась предпринимательской и издательской деятельностью. У нас была первая частная газета «Авось» во Владимирской области. Предпринимательство шло вместе с благотворительностью. Я не могу отказать людям, которые нуждаются и пришли к тебе, уже отчаявшись. Я сначала взялась всем помогать, но потом поняла, что нужны другие методы, чтобы этим людям помочь. А одновременно заниматься бизнесом и политикой нельзя. Пришлось все закрыть и заняться другим.

– Расскажите, пожалуйста, о самом счастливом дне в Вашей жизни.

– Я очень долго думала: что же это за день?.. Я вообще оптимист по натуре, поэтому у меня много радостных дней. Трудно определить, но, наверное, все-таки – это рождение первенца, потому для меня, 21-летней студентки, это было чудом. Никого не было – и тут появилась Сашка! Принесли мне ее: такая лысенькая, беленькая, ушки словно с кисточками, как у рыси, реснички, носик, пальчики… Ничего не было, и тут – раз: что-то пищит, шевелится, трясет лапками своими, чего-то требует…

– Трудно было учиться в институте и справляться с ребенком?

– Нет. Тогда я была на третьем курсе; специальность у меня была «Газово-динамические лазеры». Наша экспериментальная группа состояла из 12 человек – одна на весь Советский Союз. Академку не стала брать, трудовые подвиги мы с Сашкой начали совершать с самого начала. Я ее носила на лекции. Профессор у нас был, Шурухин (основоположник теории горения твердого топлива), ничего не сказал, когда я впервые в институт с ребенком заявилась… Она у меня такая тихая была, все удивлялись. Мы и в походы в грудном возрасте ходили. Все друзья-подруги с курса пошли, и мы пошли – в Ленинградскую область на лодках, вплавь, на остров, в Карельские леса. На острове неделю жили.

Причем все мои подруги в группе были недовольны, что я тащусь с ребенком. Предлагали: «Оставь в общаге девчонкам, а то измучаемся». Я ответила: «Чего это я ее оставлю в общаге?» И они потом удивлялись, насколько ребенок никому никакого беспокойства не доставлял. Никакого плача, в озере ее искупаю, поест – заснет в палатке, а я пока рыбу ловлю или суп варю на костре. Потом заметила, со временем: у всех дети болели, у меня – нет. Я, правда, ее еще в снегу купала с грудного возраста. С остальными у меня уже этого не получилось, потому что в воспитание стали вмешиваться дедушки-бабушки. ■

– Ваша любимая книга?

– Только не поваренная! Я читала запоем в детском возрасте, сейчас, конечно, поменьше… Мне трудно назвать любимую, в каждый период жизни любимые книги менялись. Но как бы ни было банально, очень нравится «Как закалялась сталь», в юности зачитывалась Инессой Арманд – у нее тоже было пятеро детей. Сейчас читаю Новый Завет.

Я носила дочку на лекции. Мы и в походы в грудном возрасте ходили. В озере ее искупаю, поест – заснет в палатке, а я пока рыбу ловлю или суп варю на костре.

В гостях у дяди Ирины Табацковой Павла Куприяновича (крайний справа). Шелковской район. Чечня

Ирина Табацкова с сыновьями Григорием, Ильей, Иваном

«ОРЕЛ» НАД МОРЕМ

Таких кораблей в пограничных войсках России – всего три. За то, что они большие и длинные, моряки прозвали их крокодилами. На Камчатке служит один из них – «Орел» (так же назывался самый первый корабль российского военно-морского флота). Его боятся все браконьеры Охотского моря. Это очень быстрый корабль. Кроме того, на борту у него вертолет. И «Орел», бывает, заходит туда, куда птицы не долетают.

Беседовали **Анатолий и Наталья ЗЫРЯНОВЫ** Фото **Софии НИКИТИНОЙ, Анатолия ЗЫРЯНОВА**

Там, в море, мы – единственная власть для тех, кто беспредельничает.

Мы беседуем с заместителем командира корабля по воспитательной работе капитаном второго ранга Виктором Васильевичем Чудновцом. Готовясь к встрече с офицером береговой охраны, мы себе по-разному его представляли. К одному только не были готовы – к тому, что глаза его будут наполнены печалью и отцовской добротой. Уже познакомившись ближе, узнаем, что сам он – детдомовский, и потому особенно сердечно относится к детям. И когда летом на корабле две недели проходили военно-спортивную подготовку школьники, он возился с ними, хлопотал, перешивал для них форму. У него есть два «подшефных» детдома, которым он помогает чем может, по-мужски, – где починит, где стены покрасит. И к матросам своим Виктор Васильевич относится как к родным: устраивает недоучившихся в вечернюю школу, заставляет писать домой, покупает конверты, достает билеты в театр. И к самому «Орлу» неравнодушен. Его стараниями прямо на корабле создан настоящий музей боевой славы.

Мы сидим в небольшой каюте, листая благодарственные письма от родителей срочников, вернувшихся со службы домой. Рослый матрос привычно пригибается в дверях и громко чеканит: «Разрешите обратиться! В воскресенье в кинотеатре состоится показ фильма “Гарри Поттер”. Разрешите посетить!»

– Виктор Васильевич, каковы основные задачи пограничного флота?

– Наше соединение – самое крупное в России. Основные наши задачи – охрана государственных границ, биоресурсов и континентального шельфа. Там, в море, мы – единственная власть для тех, кто беспредельничает.

– А браконьерские суда – свои или чужие?

– И чужие, и свои. В основном наши же люди, российские граждане, но на иностранных судах. Хозяева что делают? Берут корабль, например, на Сахалине, ведут его, к примеру, в Корею, там регистрируют, поднимают корейский флаг – все, он уже иностранец.

– Под чужим флагом удобнее?

– Удобнее: в случае задержания к иностранцам санкций меньше. Несовершенны еще наши законы по рыбодобывающей промышленности. Бывало, что задерживали корабль с явными нарушениями. Но если он задержан в первый раз, капитан не отказывается: «Я нарушил, да, я дурак, рыбу не умею различать». Ему – 100 рублей штраф, выписываем протокол и отпускаем. По закону? По закону. Лояльные такие законы.

Рыбопродукцию, однозначно, конфискуем. Иногда документы в порядке, но есть крупные нарушения – например, у них есть квота ловить треску, а они краба ловят, и в огромных количествах. «Ребята, стоять!» Составляются протоколы, наша охрана остается на этом арестованном судне.

Очень часто они применяют уловки. Мы к ним высадились, нарушения нашли, я составляю документы, капитан подписывает, и в это время «ломается» их корабль: «Двигатель у нас не работает, поэтому не пойдем в Петропавловск, что хотите, с нами делайте!» Они же думают, что мы не потащим. Но мы любой ценой выполняем приказ командования.

– А какие санкции вы имеете право применять к задержанным, если это не в первый раз?

– Практически все. Вплоть до стрельбы на поражение, если не останавливаются. На этом корабле за шесть лет стрелять на поражение мне не приходилось. А когда я служил на «Дзержинском» (таком же корабле, как «Орел»), – да, дважды.

Это очень неприятно, потому что там, конечно же, люди, но приказ есть приказ, мы обязаны корабль остановить, досмотреть. У нас много предупредительных мер, которые мы обязаны принимать, прежде чем открыть огонь. Мы беспрерывно вызываем корабль-нарушитель по радиостанции на всех каналах. Забегая к ним вперед, подаем флажные сигналы (есть такие морские сигналы оповещения) – по флагам любой моряк, если у них связь отказала, может прочитать, что мы от них требуем. Из ракетниц сигналы даем. Самая последняя мера – предупредительная стрельба. Командир принимает решение, запрашивает командование. Корабль в полной боевой готовности, все задраено. Три очереди дается. Первая – за один корпус впереди, по носу корабля, по корме, а третья – уже, если они не принимают мер…

– Если в корабль попадают, он тонет?

– Смотря где пробоина. Если ниже ватерлинии… Они, конечно, ее заделывают. Или мы помогаем, заделываем, спасаем их. Если кого-то ранили, оказываем помощь.

Но до последнего мы просто гонимся за нарушителями, это часами длится. Они в это время бегают по палубе, выбрасывают свои компроматы. Мы фотографируем, потом пытаемся в суде доказать. Высаживаем своих людей, пытаемся подобрать то, что они выбрасывают, чтобы не утонуло, хотя бы часть. Очень хлопотная работа.

В прошлом году мы 156 суток были в море. Восемь кораблей арестовали. Задержали два сахалинских корабля с живым крабом, который в Японии и в Корее стоит намного дороже, чем вареный. Они его ловят, помещают живьем в большие чаны, воздух туда подают, воду из океана, и крабы живые, настоящие, ползают. Я лично почти 20 000 живых крабов руками обратно в море выпускал. И вот мы поймали два таких корабля, арестовали их, привели сюда, в Авачинскую бухту. Это – арестплощадка. Мы их не охраняем. Вон там, на сопке, есть наш пограничный пост. Мы им передаем, и

К середине океана, куда ни одна птица не долетает, мы неделю идем. И когда над нарушителями вдруг зависает вертолет, они в шоке.

они следят за арестантами с берега. Вон, видите еще одно судно?

– А команда с него уже снята?

– Нет, нет, команда снимается только тогда, когда корабль ставят к причалу после решения суда.

Если мы отдаем остров, то на расстоянии 200 миль от него все становится японским. И как вы из Тихого океана в Охотское море пройдете через территорию Японии?

кетно-бомбовые установки, две штуки их, по двенадцать стволов: страшное орудие, полсопки разнесет. По бокам у нас еще стоят две вращающиеся пушки, 630-е, – 1400 выстрелов в минуту. Корабль минуты за три разрезают. Есть у нас и ракетно-бомбовые установки.

Еще есть радиолокационная станция. Корабль защищен от воздушных, надводных и подводных целей, мы видим и слышим все, что делается на носу, в корме, в воздухе и под водой. Есть секретная радиостанция, которую подслушать никто не может. У нас семь боевых частей на корабле. И вертолет. И когда над ними вдруг зависает вертолет, нарушители в шоке.

– Считаются ли там, в море, с вами как с представителями закона?

– То есть до тех пор они болтаются в море?

– Да, ждут решения.

– А почему ваш корабль так страшен для браконьеров?

– Посмотрите, вот это – пушка 100-миллиметровая, вот это – ракетная установка, эти стволы – ра-

– Конечно, считаются. Но стараются любой ценой выйти из наших вод и спрятаться в чужих. А нам туда нельзя, надо запрашивать другое государство. Один раз было так, что браконьерское судно даже шло на таран… На 1 декабря прошлого года было арестовано 124 корабля. Это очень большая цифра. Если взять предыдущие годы – 12, 20, 30 кораблей за год. А тут за 11 месяцев – 124!

– А чем вызвано такое количество нарушений?

– Я разговаривал с членами арестованных экипажей, это простые работяги. Сейчас многие поступают так же, как хозяин этого судна: скупают уже старые суда, набирают туда мужиков из тех, кто не может найти работу, наших же, за копейки, и просто-напросто подставляют. Ему достаточно сделать одну ходку в наши воды, чтобы полностью окупить корабль. Бывает, страхуют судно в иностранном порту. Когда его арестовывают, хозяин свои деньги в любом случае получает.

– А экипаж корабля идет под суд?

– Нет. Как правило, страдают хозяин и капитан. Лишают капитанских прав и запрещают на определенный срок управлять кораблем. Арестованные китайцы с удовольствием в нашей тюрьме сидят, потому что у них очень строгие законы – вплоть до расстрельной статьи. А тут год-два ему дадут и лишат капитанских прав.

– Наша морская граница как далеко от берега?

– Государственная граница? 12 миль. Грубо говоря, 24 километра. Одна миля – 1852 метра.

– А экономическая зона – уже не ваша компетенция?

– Наша, мы же ее охраняем. Больше никто. 200 миль от каждой точки. К середине океана, куда ни одна птица не долетает, мы неделю идем. Есть запретные зоны, куда никому, кроме нас, нельзя входить, чтобы, например, не распугать живность, которая там обитает. Вот районы *(показывает на карте)*, за которые японцы хотят драться.

– А что японцы хотят?

– Острова. Но обычные обыватели не знают, что такое один этот остров. Там никто не живет, ничего на нем не растет – зачем он нужен? Но если мы отдаем остров, то на расстоянии 200 миль от этой точки все становится японским. А вот Охотское море, вы представьте, здесь от острова 200 миль! Что же, получится, что Дальний Восток для нас полностью закрыт, он – не наша территория?! Как вы из Тихого океана в Охотское море пройдете через территорию Японии?

– Мы должны будем по суше ходить?

– Да, но по суше вы не пройдете: с Камчатки дороги нет, только по воздуху. Они скажут: «Нельзя здесь ходить», – и все. И придется платить, чтобы пройти по воде.

– С какими трудностями на корабле сталкиваются новобранцы?

– Корабль – это очень сложное сооружение. Главное – не заблудиться. Мы сейчас с вами находимся на высоте седьмого этажа, под нами – шесть этажей. Так вот, первым делом учим ребят по трапам бегать так, чтобы коленки не сбивали. Учим люки закрывать: вот так задраивается, он тяжелый, можно и без головы остаться. Почти всему надо этих детей научить.

Когда молодой человек приходит на корабль, он – пластилин.

– У вас на корабле много срочников. Большинство из них здесь оказалось в совершенно непривычных условиях. Шутка ли – два года прожить на корабле, даже между рейдами практически не сходя на сушу. Как ребята меняются в процессе службы?

– Ребята разные приходят. Иногда со здоровьем слабеньким, потому что харч на гражданке – не очень. Иной парень 18 лет прожил – даже масла в глаза не видел! Тут только и наедается. И приходят, например, дети, у которых мама четыре-пять фамилий сменила. Представьте, что это за дите, толком и отца своего не знает. Очень сложные семьи сейчас, очень сложные дети. Хотя считается, что на наш корабль строгий отбор. В середине 90-х это вообще тихий ужас был. У меня и с шестиклассным образованием был матрос. Трудяга, работяга, но даже толком писать не умел: в слове из трех букв четыре ошибки делал.

Армия им очень много дает. Они здесь хоть узнают, что такое Родина. Еще узнают, что если, например, обозвал кого-то матерными словами, тебя за это могут в тюрьму посадить. Когда молодой человек приходит на корабль, он – пластилин. Здесь его учат исполнять обязанности, нести ответственность. Если кто-то плохо старается, говорим: мама, папа тебя отправляли, сынок, – что же ты творишь?

Армия нужна для воспитания граждан своей страны – не циников, не фашиствующих молодчиков. А то, что мамы шумят, – это уже наша пресса виновата. Да, бывают случаи. Но что, у нас в школе не бывает случаев мордобоя? А в детском саду? «Коля, дай машинку». – «Не дам, мне она нравится». Бац. Как это назвать – дедовщиной? Давайте детей в тюрьму посадим? Потому что нельзя разобраться – дедовщина это или просто песочная драка. Врач обследовал – факт, фингал под глазом есть. Все: уголовка, статья 335.

Они здесь узнают, что такое Родина.

Неуставные взаимоотношения – дисциплинарный батальон. Тут же информацию подхватывает пресса…

На корабль приходят вроде бы все одинаковые, а на самом деле кто-то уже и бандитствовал, и уже под следствием был...

– И сразу свои законы пытается устанавливать?

– У нас на корабле практически нет дедовщины, мы ее «гадковщиной» называем. Вы представьте, здесь кто-то кого-то обидит. В море, на полном ходу, весь экипаж спит, кто-то пошел в гальюн, кто-то – покурить (у нас, как правило, курят на ютах, на верхней палубе). Вышел этот старослужащий обидчик, за ним – два молодых, кинули его за борт – и все, человека нет. Таких случаев у нас, упаси Господи, не было. И мы буквально боремся за то, чтобы экипаж стал одной семьей. Как правило, когда молодежь приходит, для начала мы их кучкуем по принципу землячеств, чтобы они друг друга держались.

Со старослужащими тут другая проблема. Часто бывает, что они перед увольнением в запас прекращают домой писать.

– Это какая-то примета или традиция?

– Нет, не традиция, – для них все обыденное. Изо дня в день одно и то же делается, нечего им написать. И тут, соответственно, командиры все виноваты: куда сыночка дели, времени ему не дают писать, нет у него ни конвертов, ни бумаги – ничего. Но, извините, у него личное время по распорядку: хочешь – сиди, телевизор смотри, хочешь – подшивайся, стирайся, хочешь – письма пиши. Никто матросов в это время не трогает, все работы прекращаются. На этом фоне я серчать начинаю: «Ну-ка, иди сюда, сынок. Утром в 10.00 письмо у меня должно лежать». И вот командир над душой стоит, а он пишет: «Мама, я тебя люблю». А заодно и любимой девушке. А как еще научишь это дите? Это не издевательство, и они это знают.

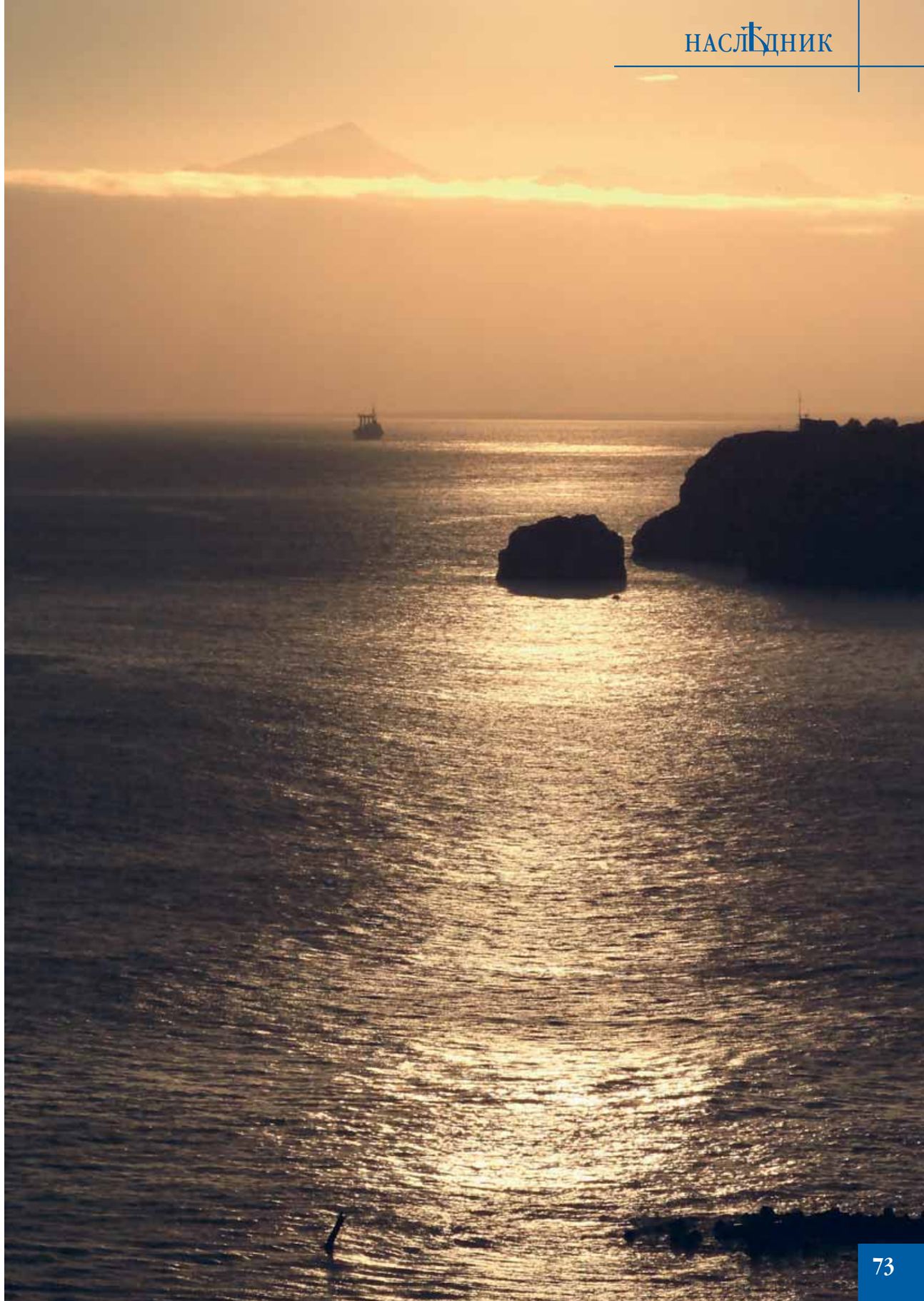
Бывает, до абсурда доходит. Сами родители не пишут. У нас такая ситуация недавно была: мама не пишет, папа не пишет, с бабушкой одной переписывается. Семейная обстановка такая напряженная у них: папа – дальнобойщик, мама подгуливала. Некогда маме было писать. И вот мне самому пришлось этой маме писать, в военкомат писать, бабушке писать – все официально, – чтобы ответили сыну.

Очень часто из школ приходят просьбы, чтобы мы про их бывших учеников рассказали. Бывает, на разбойников приходят, а мы, честно скажу, пишем хорошие письма. Но его вызываю в присутствии командира и говорю: тебе это – наперед, ты должен, обязан служить, как тебе мама завещала. Это тоже один из рычагов воздействия… А, вот еще, заходите. Здесь у нас молельня, она всегда открыта.

– А чья была идея такую комнату устроить?

– Как Вам сказать? В 2002 году мы пришли к выводу, что надо ближе к Церкви подходить, потому что очень много верующих ребят приходит. С ними нужно работать немножко по-другому. И сейчас у нас связь самая-самая настоящая. Иногда приезжают к нам батюшки, благословляют на счастливую дорогу, мы просим, чтоб с матросами поговорили. Есть у нас сауна с бассейном, где мы крестили матросов своих, как в купели.

В 2002 году икона Федора Федоровича Ушакова, нашего адмирала, пришла на Камчатку: пешком прошла по России, дошла до Владивостока, оттуда – сюда. Здесь пограничникам ее вручили. А потом как лучшему кораблю вручили нам. Спросили, согласны ли мы ее взять, потому что икона – это большая ответственность, не просто картина какая-то, тем более икона с мощами. При наличии в экипаже нескольких национальностей, нескольких вероисповеданий это был очень сложный вопрос. Потому что поставим мы христианскую икону, а мусульмане (их служит у нас на корабле порядка 30 человек) скажут: «Ребята, а где наша святыня?» Но подумали, с народом поговорили, с мусульманами я поговорил, чтобы не обидели икону нашу и нашу веру, все согласились. Освободили офицерскую каюту и здесь решили устроить такое святое место, где можно уединиться, поговорить с Богом. Пышности, конечно, нет, но вроде уютно. ■

Венчание Михаила Федоровича на царство.

НАРОДНАЯ МОНАРХИЯ

Выход России из Смуты был уникальной политической технологией

Артем ЕРМАКОВ

КАК ВОЗМОЖЕН ПОРЯДОК? Этот вопрос мучил классиков мировой социологической науки Дюркгейма, Вебера, Зиммеля, Парето уже в конце XIX века. Но сформулирован он был гораздо раньше. Буржуазная революция середины XVII века в Англии, закончившаяся восьмилетней гражданской и религиозной войной, казнью законного короля Карла I, разгоном парламента и диктатурой Оливера Кромвеля, объявившего себя верховным лордом и «новым мессией», жестко поставила вопрос о возможности социального порядка перед крупнейшими мыслителями Британии: Томасом Гоббсом и Джоном Локком. Именно эти люди предложили в качестве ответа на вызовы своего времени теорию общественного договора, в совершенствовании которой уже в следующем XVIII столетии приняли участие французские философы Монтескье и Руссо.

В конце XVIII века теория общественного договора и правильного устройства социального порядка была весьма популярна во Франции, однако попытка ее практического воплощения вызвала еще более ужасный революционный хаос, чем в Англии. Свержение и казнь короля, тотальный террор против аристократов, крестьян и даже против более умеренных революционеров закончился казнью радикалов-якобинцев и диктатурой олигархов, сменившейся диктатурой самозваного императора Наполеона Бонапарта, перенаправившего революционную энергию во все стороны света. Новый французский социальный порядок 15 лет пытались утвердить от Египта до Москвы при помощи революционной войны, закончившейся в 1814 году в Париже. Позднее во Франции произошло еще три революции. Их инициаторы всякий раз обосновывали свои попытки ограничения или свержения действующей власти требованиями свободы и установления правильного порядка правления. За такими лозунгами обычно следовала более или менее крупная резня, потом более или менее жестокая диктатура, истощавшая в итоге все силы страны перед лицом новых внешних и внутренних угроз. То же происходило в Испании, Португалии, Голландии, Швеции.

В XX веке игра в революционный порядок последовательно уничтожила Персидскую, Китайскую, Российскую, Австрийскую, Германскую, Османскую империи. Огненная волна террора несколько раз прошлась по большим и малым странам всех частей света. Законные и самозваные народные представительства от Берлина до Кабула сотни раз собирались, чтобы установить, наконец, «истинно справедливую власть», которая в итоге доставалась кучке диктаторов или вообще оккупационным войскам других стран. Те же страны, которым чудом удавалось сохранить старый порядок, не поступаясь при этом суверенитетом, твердо выучили урок Наполеона: хочешь избежать революции дома, экспортируй ее за границу. Особенно виртуозными учениками здесь оказались те же англичане и американцы.

А что же русские? Как был возможен социальный порядок у нас? Надо признать, все эти века мы послушно следовали за своими европейскими соседями в теории и существенно превзошли их на практике. Все теории порядка, возникавшие в России XVIII–XX веков, были выстроены на базе общественного договора.

А что же русские? Как был возможен социальный порядок у нас?

?

Екатерина II и Ульянов-Ленин, семинарист Сперанский и физик Сахаров – все они сходились в одном: для того чтобы выстроить справедливый порядок управления страной, надо как-то подорвать прежние традиционные «несправедливые и неправовые» общественные отношения и дать всем или хотя бы всем принадлежащим к высшим сословиям людям возможность заключить с государством «контракт» на обслуживание их неотъемлемых прав и свобод. Если контракт не будет соблюдаться властью, ее надо поменять (именно на этом теоретическом основании дворяне убили Петра III и Павла I, террористы-народовольцы – Александра II, а военные и думские заговорщики 1917 года свергли Государя-мученика Николая II).

Маковский К. Е. Воззвание Минина

Ну а если кто-то из жителей страны не захочет подписывать такой контракт? «Надо его убедить», – полагали либералы. «Гораздо проще заставить!» – говорили радикалы. «А как именно человек сможет убедиться, что его не обманывают, что предлагаемый ему договор действительно справедлив?» – тихо спрашивали верующие люди. Но к ним как в России, так и в Европе никто не прислушивался. Между тем все эти века в русской истории сохранялся пример совершенно иного варианта выхода общества из хаоса олигархических диктатур и гражданских войн, найденный задолго до Гоббса, тут же опробованный на практике и… высокомерно не замеченный «специалистами».

В 1610 году Смута достигла своей высшей точки. Московское государство фактически прекратило свое существование. Свергнутый царь Василий Шуйский пленником отправился в Польшу, в Москве правил польский комендант полковник Александр Гонсевский, вне Москвы – кто хотел. Никем не контролируемые польские банды объединялись с русскими казаками и грабили. Не дождавшиеся выплаты жалования шведские наемники захватили Новгород и весь Русский Север.

В этих условиях решающим оказался мученический подвиг Патриарха Гермогена. Рязанский дворянин Прокопий Ляпунов, перед этим выступавший за Лжедмитрия I против Годунова, за Болотникова против Шуйского, за Шуйского против Болотникова, приложивший руку к свержению Шуйского, прочитал послания Патриарха, озвученные в призывах келаря и организатора обороны Троице-Сергиевой лавры Авраамия Палицына, и внезапно стал человеком. В его голове родилась идея созыва всенародного ополчения и создания временного правительства – Совета всей земли.

Первое ополчение рассыпалось, Ляпунов погиб, но его дело продолжил нижегородский купец Кузьма Сухорук, известный нам как Минин. Трудно представить себе, какую невероятную, неподъемную по сложности задачу выполнил этот человек: постоянные публичные выступления, рассылка писем по городам, организация работающего временного правительства, управление финансами, создание налоговой системы, «военной полиции», организация самого ополчения – и все это за полгода с небольшим! И какое смирение нужно, чтобы скромно отойти в сторону и дать командовать своим детищем специалисту – князю Дмитрию Михайловичу Пожарскому-Лопате. Если вдуматься, сколько раз гибельность ситуации могла перейти «точку невозвращения», становится явным особый Промысел Божий о России. Но самое невероятное чудо – это то, что победители не перегрызлись между собой в борьбе за власть, а созвали Земский собор, заложивший фундамент дальнейшего развития России еще на три века.

В январе 1613 года почти 700 выборных от 50 крупнейших городов и региональных сообществ страны съехались в Москву. После долгой осады столица была разорена и почти полностью сожжена, но участники собора приступили к делу со всей возможной в тех тяжелых условиях торжественностью. Перед началом собора был объявлен трехдневный пост для очищения от грехов, а сами заседания проходили под сводами Успенского собора в Кремле. К иностранным претендентам, предлагаемым в русские цари, предъявлялось единственное требование – принять Православие. Предлагали Владислава Польского, «воренка» (сына Лжедмитрия II и Марины Мнишек). Князь Трубецкой, природный Рюрикович и атаман гигантского отряда казаков, предлагал сам себя. Князь-герой Дмитрий Пожарский (тоже Рюрикович) почему-то предлагал шведского королевича, а если не подойдет, то и себя.

Но первое же решение собора – иностранных государей и «Маринкиного сына» не призывать – пресекло разногласия. Князь Трубецкой, вложивший в свое избрание колоссальные награбленные в Смуту деньги, даже заболел с досады. Можно рассуждать о роли казаков, боярских интригах, воле москвичей в избрании 16-летнего Михаила Романова, но, если обратиться к первоистокам идеи, мы увидим ясно высказанную волю покойного святителя Гермогена, предлагавшего Михаила еще три года назад, сразу после свержения Василия Шуйского. На этой кандидатуре были вынуждены остановиться и представители московской знати. Их тешила надежда, что такой кандидат будет марионеткой в их руках.

Так или иначе, 21 февраля 1613 года на заседании собора были собраны письменные мнения всех чинов, и везде значилось одно имя – Михаила Федоровича Романова. Сам Михаил Романов в момент своего избрания находился далеко от Москвы – в Ипатьевском монастыре в Костроме. В монастырь отправилось большое посольство. По свидетельству послов, они долго не могли добиться согласия юного Михаила принять царство. Против была его мать, «великая старица» Марфа, уступившая лишь слезным мольбам послов и всего народа. Отец Михаила, Патриарх Филарет, уже год находился в польском плену.

От имени Михаила была составлена грамота собору, в которой говорилось: «У нас того и в мыслях не бывало, что на таких великих государствах быть, по многим причинам, да и потому, что мы еще не в совершенных летах, а государство Московское теперь в разоренье, да и потому, что Московского государства люди по грехам измалодушествовались, прежним великим государям не прямо служили. И, видя такие прежним государям крестопреступления, позоры и убийства, как быть на Московском государстве и прирожденному Государю, не только мне?»

Однако 2 мая 1613 года Михаил Федорович все-таки торжественно въехал в Москву и уже 11 июля был венчан на царство в Успенском соборе. Началось трехсотлетнее царствование Романовых, эпоха превращения слабого, хотя и сравнительно крупного Московского государства в державу мирового уровня – Российскую империю.

Началось трехсотлетнее царствование Романовых, эпоха превращения слабого, хотя и сравнительно крупного Московского государства в державу мирового уровня – Российскую империю.

рассказы о русском первенстве

Особенно ярко понимание религиозного смысла произошедшего проявляется в заключительных словах соборной клятвы, данной народом на Совете всей земли. Преступление против государства и Государя признается в ней равно преступлением церковным, религиозным, направленным против промыслительного устроения Русской земли и достойным самых тяжких духовных кар. «Если же кто не похощет послушати сего соборного уложения, – свидетельствует специальная Учредительная грамота, – которое Бог благословил, и станет иное говорить, таковой, будь он священного чину, от бояр ли, воинов или простых людей, – по священным правилам Святых Апостолов и Семи Вселенских Соборов... да будет извержен из чину своего, и от Церкви Божией отлучен, и лишен приобщения Святых Христовых Таин, как раскольник Церкви Божией и всего православного христианства мятежник... и да не будет на нем благословения отныне и до века, ибо, нарушив соборное уложение, сам попал под проклятие».

Именно такой четкий и жесткий ответ дало русское общество начала XVII века на ключевой вопрос европейской социологии: «Как возможен порядок?» Если же рассмотреть реальную организацию власти после Смуты, выяснится, что Земский собор правил еще довольно долго и отходил от управления постепенно, по мере укрепления государственных структур. Авторитет его был очень высок, собор собирался всякий раз, когда требовалось решить что-то крупное, связанное с риском для страны, – изменить закон, объявить войну, заключить мир. Вот что вызывает удивление: за время Смуты народ научился самоуправлению, что блестяще доказал в первые, самые тяжелые годы после ее окончания. Европе тех лет было куда как далеко до такого уровня народной инициативы.

Через Земские соборы власть слышала общество, образовывалась обратная связь, намечались контуры симфонии, основанной на взаимной любви православного монарха и православного народа. Где еще, в какой стране монарх мог безбоязненно выйти к взбунтовавшейся черни?! Не к рафинированным «представителям нации», как во Франции, а к не очень трезвому и не очень чистому мужичью? Сын Михаила Романова Государь Алексей Михайлович Тишайший делал это неоднократно в полной уверенности, что русскому царю среди русского народа (даже бунтующего против представителей местной власти!) ничто не грозит. Все его потомки вплоть до 1881 года свободно, часто без всякой охраны ходили по столице и ездили по стране. Опасность покушения подстерегала русских царей лишь среди придворных аристократов.

«Русские – неуправляемая толпа, подверженная пьянству и склонная к мелким преступлениям. Они становятся легкой добычей организованной преступности… пронизывающей все и вся снизу доверху. Они неорганизованны и легко поддаются эмоциям. Им крайне нужен поводырь и жестокое и страшное руководство… В России, этой огромной и извращенной стране, такое положение дел неизбежно», – писал пару лет назад в американском журнале «The Global Politican» некий Сэм Вакнин. Интересно, помнит ли он, что после Гражданской войны 1861–1865 годов и таинственного убийства президента-победителя Линкольна выборщики от южных штатов США не были допущены к избранию нового президента, а в самых побежденных штатах было введено прямое военное управление северян? И это не единичный пример, это норма неписанного европейского права: победитель в революции или гражданской войне никогда не делит власть с побежденным.

В России же верховную власть избирали все: и те, кто ее защищал, и те, кто недавно пытался ее разрушить. Постились и каялись перед избранием одинаково и те и другие. Одни – за все, что сотворили дурного в годы Смуты, другие – за все, что не сотворили праведного, могшего эту Смуту ослабить или предотвратить. А потом и те и другие вручили верховной власти ВСЕ свои «завоеванные революцией» права без юридических гарантий их последующего соблюдения. А власть вернула им эти «беззаконные» права в виде законных сословных обязанностей. С точки зрения европейского права – юридический нонсенс, с точки зрения современных социологических теорий – вообще дикость. Но хочется, в свою очередь, сказать европейски подкованным авторитетам:

– Позвольте, господа, вы ведь спрашивали нас: «Как возможен порядок?» У нас в России он 300 лет был возможен вот так. А то, что наша практика так долго не совпадала с вашей теорией, – так, может, это и к лучшему?

То, что наша практика так долго не совпадала с вашей теорией, – так, может, это и к лучшему?

Рябушкин А. П. Сидение царя Михаила Федоровича с боярами в его государевой комнате. 1893

При подготовке текста использованы книга свящ. Михаила Немнонова и С. Марнова «Царь Иван Грозный и русская мечта», а также «Политическая история России» проф. С. А. Степанова

Подробнее узнать о содержании Учредительной грамоты 1613 года можно здесь: http://gosudarstvo.voskres.ru/kirienko.htm

рассказы о русском первенстве

Влюбленность и любовь – в чем разница?
Разумом жить или сердцем?
Подчиниться чувству или подчинить его себе?

Священник МАКСИМ ПЕРВОЗВАНСКИЙ

ОЧЕНЬ СЛОЖНЫЕ ЧУВСТВА

Я люблю и жену, и Родину, и Бога, и картошку...

Влюбленность – совершенно конкретное явление, все понимают, о чем идет речь. Это когда «снесло крышу», «переклинило» на человека противоположного пола. А вот когда мы употребляем слово «любовь», мы не всегда понимаем, о чем говорим. Я и родителей люблю, и детей, и жену, и Родину, и Бога, и картошку… И поэтому слово «любовь» – гораздо более многозначное, чем «влюбленность». И когда мы говорим «любовь», мы подразумеваем, что это, как минимум, нечто большее, чем влюбленность.

Потому что любовь – очень сложное чувство

Любовь и влюбленность могут пересекаться или не пересекаться, но это разные вещи. Влюбленность может стать началом любви. А может быть и такое: можно жить с человеком в любви и вдруг заново в него влюбиться или влюбиться в другого, при этом на самом деле не переставая любить первого. Потому что любовь – очень сложное чувство. Например, есть такая вроде бы простейшая вещь как привязанность. Люди могут даже ненавидеть друг друга и вместе с тем быть настолько привязанными друг к другу, что жить порознь не смогут.

В любви может присутствовать дружба. Дружба – одна из разновидностей любви. У супругов дружба проявляется в первую очередь, конечно, в заботе о детях и доме. Это то, о чем муж и жена – в нормальном браке – дружат. И еще много о чем можно дружить. Можно испытывать жалость и сострадание, заботу и ответственность. И поэтому можно жить в любви и согласии десять лет, а потом вдруг влюбиться в собственную жену.

Чтобы не стать Пьеро

Влюбленность возникает неожиданно, стихийно. Причем, как правило, немотивированно, то есть не потому, что ты узнал хорошо человека и в результате в него влюбился. Это то, что овладевает человеком, то, что не зависит от него самого. Влюбленность на него обрушивается – как в песне: «Придет, как ливень, как метель, все заслонив вокруг собою…» И еще влюбленность обязательно проходит. Она может не пройти только в одном случае – когда не реализуется, и человек начинает ходить по замкнутому кругу в своих чувствах. Он начинает любить свои чувства, свои страдания – есть такая страдальческая влюбленность, которая замыкается на самой себе, и ты любишь вот это свое состояние страдающей любви. Как Пьеро. И это может длиться годами, десятилетиями – это такой эмоциональный тупик для человека. А нормальная влюбленность, начавшись, обязательно уходит.

Влюбленность открывает новый мир

Вспомним Александра Сергеевича Пушкина:

Любви все возрасты покорны;
Но юным, девственным сердцам
Ее порывы благотворны…

То есть неразвитой, юной, девственной душе очень полезно влюбиться, потому что это развивает ее чувства, это открывает ей новый мир, новые краски…

Важно не сделать опрометчивых шагов, не совершить страшных ошибок, не перейти какую-то грань. Должна быть система табу – того, чего человеку нельзя, и точка. Хорошо, когда влюбленность не выливается в конкретные действия, в сеновалы. Пусть она заставляет человека стихи писать, звезды над головой увидеть, по-особому почувствовать, как пахнет лес, – пусть откроет для человека эту мощную эмоциональную сферу. «Учитесь властвовать собою, – как сказал Татьяне Евгений Онегин, – не всякий вас, как я, поймет; к беде неопытность ведет».

Учимся

Кто-то из великих сказал, что культура – это система табу, неких ограничений свободы человека, не законодательных, а внутренних. Блудить нельзя. Седьмая заповедь Божия «не прелюбодействуй» приравнивается к шестой «не убивай». Прелюбодействовать – равносильно убийству. Это надо просто понять. И так надо воспитывать человека. Если человек это понимает, то тогда находится в определенных рамках… Смотреть на чужую жену нельзя! Просто нельзя – и все, без компромиссов. Это должно быть написано у человека на лбу и в сердце.

Неразвитой, юной душе очень полезно влюбиться, потому что это развивает ее чувства, это открывает ей новый мир, новые краски...

!

Татьяна продолжала испытывать к Онегину очень сильные чувства: «Но я другому отдана; я буду век ему верна». А Маша из «Дубровского»? «Я жена князя» – и все. Еще полчаса назад все могло быть по-другому, но теперь поздно. У человека есть то, что превосходит его. Он не может через это переступить.

У нас есть замечательный орган – сердце и замечательная способность – разум. Сердце без разума слепо, разум без сердца холоден. Человек должен жить сердцем, разумом жить нельзя, но разум должен сердце контролировать. И дальше, если ты видишь, что эта влюбленность твоя не пользуется взаимностью, если ситуация такая, что ты должен только сохнуть и мучиться, время проходит, а она уже вышла замуж за другого, – в конце концов, надо научиться владеть чувствами. И жить дальше.

Когда плохо бывает всем…

Но в возраст поздний и бесплодный,
На повороте наших лет,
Печален страсти мертвой след…

В этих строках Пушкин говорит про Онегина, чувства которого в 27 лет были не только развитые, но и переразвитые. Его влюбленность в Татьяну превратилась уже в страсть, которая причиняла страдания и ему, и ей; и вообще, если бы Татьяна позволила их отношениям как-то дальше развиться, это принесло бы гораздо больше страданий и ей, и всем остальным.

Да, влюбленность не зависит от человека, но ее развитие или подавление от человека зависят. Влюбленность может быть основанием для дальнейшей любви. Вот я люблю свою жену, и вдруг в нее влюбился – это хорошо. Это усиливает наши чувства, их можно серьезно обновить, укрепить. Или, например, я встретил, будучи неженатым человеком, девушку и влюбился в нее. Она свободна, я свободен, и я надеюсь, что эта наша влюбленность может перерасти в любовь и в брак. И это тоже хорошо. Но я могу влюбиться в чужую жену, или я могу быть женатым и влюбиться в другую женщину. И здесь нельзя себя ни в коем случае оправдывать. Влюбленность, в отличие от любви, – это страсть. Какой смысл мы вкладываем в это слово? Страсть – это то, что причиняет человеку страдания. Это то, что насилует человека, овладевает им, подчиняет себе и, так или иначе, заставляет интенсивно переживать, причем не всегда положительные эмоции. Человек начинает метаться, колебаться, даже если это хорошая влюбленность; пока она безответная – человек страдает, мучается, не спит… Помните? «Он краснел, он бледнел, но ни разу улыбнуться не посмел».

Влюбленность обязательно проходит. Она может не пройти только в одном случае – когда не реализуется, и человек начинает ходить по замкнутому кругу в своих чувствах.

Влюбленность ни в коем случае нельзя обожествлять. И женатый человек, который, влюбившись в чужую жену, позволит своим чувствам развиваться, ничего не добьется, кроме страданий и терзаний. Впоследствии будет плохо всем: ему самому, его жене, чужой жене, детям, окружающим – это будет жизненная катастрофа для целого круга людей. Поэтому запрещенную влюбленность обязательно нужно подавлять. К ней нужно относиться так же, как к некой зависимости. Вот нравится мне каждый вечер пиво пить, но я должен взять это чувство под контроль, иначе я стану алкоголиком, оно будет сильнее меня, я ничего не смогу с ним сделать. Или я регулярно посещаю игровой клуб, где просаживаю всю свою месячную зарплату. Или не могу оторваться от телевизора часами в ущерб семье. Это – страсть, которая владеет мной, которая отнимает свободу. Влюбленность тоже отнимает свободу, с ней надо бороться, если ты не имеешь права позволить себе влюбиться. Причем влюбленность обладает потрясающим свойством – она вышибает у человека мозги, в буквальном смысле этого слова. И парализует волю, если развивается достаточно интенсивно и долго. И можно перейти некую грань, и тогда ты уже не сможешь остановить себя. Со страстью нужно справляться на ранних этапах. А любовь – совершенно другое чувство.

Боязнь полюбить

Есть две крайности. Первая – когда человек доверяет своему сердцу, он влюбился и готов все на своем пути сокрушить, чтобы реализовать то, что чувствует. Другая крайность – когда человек своему сердцу не доверяет, когда он боится. Причины могут быть разные, а результат один – он боится жить сердцем и «не отпускает» себя. До того как сердце что-то готово почувствовать, разум уже понаставил «противотанковых ежей». Часто бывает, что к этой боязни ведет неудачный опыт влюбленности: ты влюбился, и было больно. Тебе один раз отказали – и ты трясешься, что тебе откажут снова. И дальше вся жизнь построена на том, что если тебе было больно, второй раз так делать не надо. Влез в розетку, ударило током – больше так не делай. Полез на дерево, упал, ушибся – больше так не делай. Было больно – не повторяй. Поэтому опыт несчастной влюбленности может поставить перед человеком мощную стену страха. Надо разрешить своему сердцу что-то чувствовать. ■

Важно не сделать опрометчивых шагов, не совершить страшных ошибок, не перейти какую-то грань.

Алина ЮРЬЕВА

Когда я вышла замуж в 21 год (что совсем не рано по прежним меркам, но как-то «немодно» по современным), моих близких и дальних знакомых охватило недоумение. На моем обширном четвертом курсе университета окольцованными числились от силы две девушки, ребят же в подобном статусе не было вообще. Типовыми были вопрос «А что так торопиться?» и комментарий «Интересная девушка и в 30 лет спокойно найдет жениха».

ЖЕНИЛСЯ НА СТУДЕНТКЕ!

Меня же после замужества переполняла гордость, что я вдруг стала не такая, как все, что я чего-то там «не побоялась». И я с многоопытным видом начинала вещать своим эмансипированным подругам, что встроиться в семейную иерархию – единственно органичный путь развития женщины, что мы по природе не лидеры, что командовать должен мужчина и подчиняться на самом-то деле – огромная радость, и прочие «домашние заготовки» из душеполезных книг, прочитанных к моменту свадьбы. «В общем, подружки, вы многое потеряли!»

С тех пор прошло уже больше полутора лет. Утверждать, что я постигла науку христианской семейной жизни, я могу теперь с намного меньшей уверенностью, чем сразу после свадьбы. Потому что лично мне со всеми моими искренними намерениями оказалось не в пример сложно понять, что все-таки на деле значит «власть в семье принадлежит мужу». В моей ситуации вроде бы все предельно просто: муж старше, опытный, очень «правильный», нет нужды его отваживать от плохой компании, наставлять на путь истинный. И вообще – живи и радуйся! Но проблемы для меня начались с самых простых вещей.

Незаметно закравшийся под кожу «дух мира сего» в лице гипертрофированной самости женщины даже в рамках брака дал о себе знать. Например, я сразу заявила, что готовить восьмислойные торты и украинские борщи я не собираюсь, что уборка – это редкий подвиг для жены-студентки, что учиться всяким там основам домоводства начну лишь после того, как напишу диссертацию. На деле же это обернулось наспех сляпанным случайным набором блюд из полуфабрикатов (и обострением моего давно залеченного гастрита), пылью слоями на полках и клочьями по углам, неделями не стиранными и не глаженными мужскими рубашками. А на любые замечания по этому поводу я реагировала особенно остро, ссылаясь на непреходящие экзамены, зачеты, рефераты, а потом диплом, и вообще «я еще молодая, совсем ребенок, а любовь проявляется не в этом, да и не на посудомойке ты женился, а, между прочим, на студентке МГУ!»

Потом проблемы возникли и с распределением времени. Поначалу (в основном до свадьбы) мне удавалось таскать мужа по всем пристанищам моей порхающей души, атрибутам холостяцкой студенческой жизни (лекциям в Пушкинском музее, кино, театрам и т. п.). Но в супружеской жизни, когда появились ежедневные бытовые дела и стало возможным говорить о своей усталости, для меня пропустить подобную «культурную» лекцию казалось дороже, чем заставить-таки мужа туда пойти. Либо вытребовать разрешение пойти самой (другой же возможности не будет!). А уж сколько было битв за возможность встречаться с подругами и общаться с прежними друзьями! В итоге царило полное равноправие, если не сказать анархия, а все изрекаемые прежде мной самой истины существовали в каком-то другом мире. Я словно продолжала жить девичьей жизнью, только без ее минусов. Какой ужас, скажете вы.

Не могу сказать, что меня в одночасье осенило. Просто Бог, скорее всего, решил наградить моего мужа за ежедневно проявляемые им на протяжении долгого времени любовь и терпение. И через жесткую корку современной эмансипации у меня начали пробиваться ростки чего-то другого, интуитивного. Я начала наконец чувствовать стыд за свое поведение, поняла, что нет никакой радости от того, что ты настоишь на своем. И, продолжая жить по собственному сценарию, просто элементарно усложняешь себе же самой жизнь – по неопытности делаешь кучу ненужных усилий. То есть стать «мужниной женой» в конце концов для тебя же и лучше! Но до меня все это не доходило, даже сказанное прямым текстом. Думаю, любому нецерковному человеку на месте моего мужа все это давным-давно бы надоело. Может быть, человек, не привыкший давать авансом, тем более когда упорно не видит улучшений, решил бы:

Я еще молодая, совсем ребенок, а любовь проявляется не в этом, да и не на посудомойке ты женился, а, между прочим, на студентке МГУ!

а зачем вообще нужна такая жена? (Хотя я не пью, не курю, обладаю какими-то там еще достоинствами.) И именно то, что мой муж все это время продолжал тихо делать свое дело: работать для семьи, сам стирать носки и те самые рубашки, готовить, когда совсем надоест питаться пресным подножным кормом, – и было проявлением его власти, власти над ситуацией, над моими заморочками и в конечном счете над нашей маленькой Церковью. То, что наша лодка не разбилась о пресловутый быт, – заслуга пока одного человека, который смог взять и нести двойную ношу, хотя по всем параметрам заслуживал себе в помощницы Василису Премудрую с навыками шеф-повара и «игры» на всех домашних инструментах. И когда в очередной раз убеждаешься в тщете своих необдуманных устремлений, так хочется прижаться к знакомому плечу и очередной раз поблагодарить Бога за такую милость ко мне – быть под властью благоразумного МУЖА. ■

ДАВАЙТЕ НАРУШИМ ТРАДИЦИЮ

Елена КОТОВСКАЯ

Во всех наших масс-медиа сегодня принято рассуждать на тему семьи и традиционной роли женщины в ней. Еще бы – только что завершился Год ребенка, нынешний год объявлен Годом семьи, что внушает некоторые надежды: на семью наконец-то обратили внимание.

Фото Сергея Прокудина-Горского. Крестьянские девушки. 1909 год

TASSPHOTO.COM

Вот и Президент наш призывает русских женщин рожать – вымираем, мол. Денег даже за второго обещает (это до какой же степени не хотят иметь даже второго, что надо поощрять!). А воз и ныне там. Мы сейчас не будем, конечно, решать проблемы российской демографии, но кое-какие соображения на этот счет выскажем. Соображения о власти традиции и что под этой традицией понимать.

Печатные издания в большинстве своем советуют семью «разумно планировать», то есть сокращать всеми известными на рынке контрацепции способами количество детей до такого разумного минимума, чтобы семья могла жить достойно: карьера-квартира-дача-машина-летний отдых в Турции-развивающие кружки для детей и т. д. Понятно, что в деле обзаведения всем этим на благо детей дети очень мешают. Двое детей – уже очень много.

Православная публицистика ненавязчиво призывает к усиленному деторождению. Причем не впрямую (социальная концепция Церкви дает в этом отношении простор для толкований), но исходя из того, что раз ты женщина (а тем более православная), то, само собой разумеется, должна придерживаться традиционной модели – сидеть дома и рожать детей. Но о какой традиции идет речь? Той, что существовала 100 лет назад? Да, тогда действительно было естественно сидеть дома и воспитывать детей. Тогда и жизнь была, мягко говоря, несколько иной. Естественно было жить в деревне (к началу XX века 90 процентов жителей России проживало в деревнях), естественно было иметь большую семью (не только рожать по многу детей, но и объединять в одном доме несколько поколений), естественно было ездить на лошадях, а не на метро, и т. д. Но сейчас все это стало неестественным! Реально изменился и сам семейный уклад. И если относительно лошадей все готовы со мной согласиться, то по поводу семьи, подозреваю, – не все.

Предполагается, что стоит только начать рожать, – и женщина тут же вольется в когорты «традиционных» жен-матерей-хранительниц очага. Но, простите, где эти когорты? Они уже умерли! Вымерли!

!

А ведь я не к тому, чтобы призвать идти в ногу со временем, раз современная семья – это преимущественно городская нуклеарная, то есть состоящая из одного поколения, «ячейка» с традиционным числом детей 1 тире 2. Я призываю лишь увидеть и принять факт, что многодетная семья с мамой, не отдающей своих детей в детсад и не выходящей на работу, – нетипична и противоестественна в современном мире.

И я не понимаю, какой логикой руководствуются многочисленные брошюрные призывы к женщине вернуться к ее традиционной роли! Предполагается, что стоит только ей начать рожать – и она тут же вольется в когорты «традиционных» и «естественных» жен-матерей-хранительниц очага. Но, простите, где эти когорты? Они уже умерли! Вымерли! Не посадим же мы наших современниц в машину времени и не отправим же в прошлое. А в настоящем – совсем наоборот: когорты традиционных для нашего времени малодетных работающих женщин! Приходится, увы, признать как данность эту уже сложившуюся новую социальную роль женщины. Сейчас эта роль – родить максимум двоих и через три года вернуться «к станку» – на работу.

И призывы вернуться к другой, абстрактной «традиционной роли» способны сегодня только дезориентировать и без того находящуюся на перепутье женщину. Она читает, твердит: «Да, да, да», – а потом выходит на детскую площадку и видит, что она одна тут такая: с кучей детей и в юбке среди однодетных джинсовых мам. И ежится от этой своей «естественности». А мы, между тем, не готовы даже признать тот факт, что она выбивается из общепринятой социальной модели и что это само по себе – трудно. По-моему, честнее ее к этому заранее подготовить! Ведь готовят же первородящую к знанию о том, что роды – это не сплошная «малина со сливками».

Фото Сергея Прокудина-Горского. На жнивье. 1909 год

Я не понимаю, какой логикой руководствуются многочисленные брошюрные призывы к женщине вернуться к ее традиционной роли!

Кстати, по поводу подготовки. Опять-таки, априори как-то считается, что женщина-мать, жена и хозяйка – естественное состояние, и «жизнь научит». А тем временем мы своих девочек учим – в школе, в вузе (в аспирантуре иногда) – чему? Да чему угодно, только не искусству ведения дома и воспитания детей. А потом требуем от новоиспеченной кандидатки наук или менеджера по продажам прислушаться к «голосу естества» и стать образцовой женой

!

А мы своих девочек учим – в школе и в вузе – чему?

и матерью. Как будто в «естестве» женщины заложено умение варить суп или организовывать ритм каждодневной стирки (пусть даже и в стиральной машине). И получаются действительно «бремена неудобоносимые» – мало того, что традиция утеряна, учиться не у кого, так еще и в ответ на «помогите, научите, растолкуйте» следует шквал обвинений: а как же раньше – во время Войны, во время Голода, при отсутствии Посудомоев, при Царе Горохе? Но это же все равно как на просьбу ребенка купить ему портфель, как у всех, отвечать: «Ничего, и с пакетом целлофановым походишь, вон дети в Никарагуа вообще с голоду пухнут».

?

Безусловно, жить в вакууме тяжело, и мне знакома эта тоска по идеалу и стремление за что-нибудь уцепиться и на кого-то ориентироваться. Для себя лично я нашла такие семьи, ставшие моим идеалом и ориентиром. Уверена, что и среди наших современников – жителей городов и весей – можно найти какие-то очень органичные образцы для подражания. И вот, вооружившись всем этим, может быть, стоит попытаться начать выстраивать новую «традиционную традицию» исходя из новых реалий нашего посттрадиционного общества, пытаться заново осмыслить традиционную роль женщины в нем?

Надо, кроме того, менять само отношение к многодетным семьям – не замалчивая того, что они принципиально другие, доказывать – печатно, телевизионно, на уровне государственной политики, что это – здорово (это действительно здорово), почетно, спасительно, в конце концов.

Не надо бояться обозначать уникальный статус многодетной семьи в нашем мире – наоборот, нужно всячески подчеркивать его уникальность, только – со знаком плюс!

Можно делиться опытом – ведь есть же уже какой-то накопленный опыт. Можно писать о том, с какими проблемами приходится сталкиваться и что из этого получается – не получается: отдать – не отдать в садик, делать – не делать прививки, как выбраться на море (если это возможно), как болеть не так часто (наверное, невозможно) и т. д. Все это можно обсуждать (устно, письменно, виртуально) с осознанием того, что ситуация многодетности в нашем современном обществе – уникальна. Мы никогда (если только мы не олигархи) не догоним и не перегоним те семьи, которые решили «жить достойно», ограничив количество детей. Дело не только в деньгах. Вся общественная структура, весь мегаполисный быт построены не под нас! В этом отношении у нас много головной боли и разочарований. Но вместе с тем это же и ужасно интересно – перестроить все это общество потребления под себя! Чтобы на детских площадках с интересом и легкой завистью поглядывали на этих счастливых людей – многодетных, чтобы у молоденьких мам возникала мысль: «А что если и мне попробовать – рискнуть?», чтобы юные студентки, поступая в престижные вузы, мечтали и о том, как будут передавать свои престижные знания своим будущим деткам, – короче, чтобы попытаться если не полностью разрушить, то хоть расшатать эту враждебную семье власть современной традиции! ■

Не надо бояться обозначать уникальный статус многодетной семьи в нашем мире – наоборот, нужно всячески подчеркивать его уникальность, только – со знаком плюс!

!

Это же ужасно интересно – перестроить все это общество потребления под себя!

TASSPHOTO.COM

Сейчас в Россию принято верить на всех уровнях государственной вертикали. Именно поэтому фильмы с патриотическим содержанием, одобренные «на самом верху», все чаще появляются на наших экранах.

Александр ВАСИЛЬЕВ

ПИРАТЫ СМУТНОГО ВРЕМЕНИ

Но именно в отечественном кинематографе с патриотизмом происходят забавные метаморфозы. В пространстве кино падение социализма, который так долго соревновался с капитализмом, привело к выводу: Голливуд во всем прав. Именно Голливуд сделал очень многое для создания жанров современного кинематографа. Поэтому освоение голливудского наследства – вот нехитрое техзадание, которое сегодня требуется выполнить каждому работнику отечественной киноиндустрии. И в последнее десятилетие наш кинематограф все осваивает и осваивает различные киножанры: блокбастеры, боевики, фэнтези, триллеры.

Хочешь делать патриотический «смотрибельный» фильм? Тогда определяйся с жанром, бери голливудскую технологию, в нее засыпай «нашенскую» патриотическую идеологию и получай желаемый продукт – вот вроде бы и вся задача. И тут происходит забавный парадокс: все законы жанра соблюдены, идеологическое содержимое засыпано правильное… а результат, мягко говоря, разочаровывает. Главное ощущение – не наше. И возникает законный вопрос: если квас неотличим от кока-колы, зачем он нужен?

За примером далеко ходить не надо: самый дорогостоящий отечественный боевик во главе с «лучшей няней всех времен и народов» Анастасией Заворотнюк – «Код Апокалипсиса». Заказчик более чем серьезный – ФСБ. На счету предшественника этой организации (КГБ) – продюсирование такого шедевра отечественного кинематографа, как «Семнадцать мгновений весны». Но когда это было!..

Итак, взяли классический голливудский сюжет, как гады-террористы хотят уничтожить четыре крупных города нашей планеты с помощью, конечно же, атомных бомб, а призван помешать им в этом, конечно же, суперагент.

Режиссер и сценарист – спецы в «борьбе с терроризмом»: Вадим Шмелев и Денис Карышев уже спасали нашу страну и весь мир от ядерных террористов в фильме «Обратный отсчет».

Освоение голливудского наследства – вот нехитрое техзадание, которое сегодня требуется выполнить каждому работнику отечественной киноиндустрии.

Денег на съемки не пожалели. Нужен Париж – едем в Париж. Нужна Норвегия – едем в Норвегию. Нужен спецэффект – покажем Голливуду, что мы умеем взрывать и стрелять не хуже.

Но главное ноу-хау – сделать нашего суперагента, нашу «Никиту» такой, чтоб на Западе взвыли от зависти. Анастасия Заворотнюк должна была и воплотить в экранную жизнь великий русский характер, и уничтожить кучу врагов, и спасти нашу многострадальную планету от очередных атомных террористов.

Фильм предназначен не только для внутреннего пользования. Поэтому не поскупились: пригласили европейскую звезду Венсана Переса. Сумасшедший коктейль из Переса и Заворотнюк должен был поддержать не забытый подростками «Гессер» – Владимир Меньшов.

Ну, и главная идеологическая цель фильма очевидна: мы круче всех.

В картине все зависело от «няни Вики». Сумеет ли Заворотнюк создать образ «русской Никиты»? Не сумела.

Мнение первое. Заворотнюк – жалкая копия Никиты. Ничего оригинального. Главный недостаток – полное отсутствие юмора. Ну «гыкнула» бы хоть в одном эпизоде, было б повеселей – глядишь, и фильм бы понравился. За положительным примером далеко ходить не надо. Смотри «Антидурь», где зажигают Дюжев и Турчанский.

Мнение второе. Режиссер – молодец! Ни разу не дал Заворотнюк продемонстрировать свои южнорусские корни. Малейший намек «няни Вики» на высокое происхождение ничего, кроме кривой улыбки, не вызывает.

Мнение третье. Я, конечно, понимаю, что «няня Вика» – необыкновенная женщина. Но сценарист мог бы уважить и объяснить, как героиня Заворотнюк проникла в ближайшее окружение террориста, – где язык учила, например.

И все-таки есть луч света в темном царстве. Это Меньшов. Единственное лицо на весь фильм, которое напоминает, что фильм снят в России.

Хотя чего мы говорим о «Коде Апокалипсиса»? Вадим Шмелев – это вам не Финчер, не братья Вайнчовски. Гораздо симптоматичней глюки главного госзаказа 2007 года – фильма «1612» известного мэтра отечественного кинематографа Хотиненко.

Фильм, который вышел в прокат аккурат к недавно введенному празднику – Дню согласия, носит предельно функциональное название: «1612», с подзаголовком «Хроники Смутного времени».

Великую русскую Смуту начала XVII века кто только не сравнивал с недавними событиями нашей истории! И наша нынешняя власть, давшая отмашку на съемки фильма, всерьез претендует на то, что именно она выводит нашу страну из Смуты конца XX столетия. Поэтому: «Вы, поколение пепси, не любите книжки читать – ну мы вам тогда фильму покажем». И показали…

Действительно, местами перед нами – классический «фильмпросвет». В картине перечисляются основные события Смутного времени, основные исторические персонажи – тут тебе и Лжедмитрий, и Борис Годунов, и Дмитрий Пожарский, и старец православный.

Но главное ощущение – что перед нами какой-то гностический текст, пытающийся замаскироваться под христианский. Что-то вроде «революционной псалтири». Во время Первой мировой войны революционеры на фронт солдатам отправляли Священное Писание, в котором вместо многих текстов Ветхого и Нового Заветов находились революционные агитки. Нечто вроде: «Господи, помилуй, Господи, помилуй… долой царя… Господи, помилуй, Господи, помилуй… долой кровавое самодержавие, кровопийцев-империалистов и поддерживающее их православие… Господи, помилуй».

Вот подобную «революционную псалтирь» нам и преподнесли камрады Алиев, Хотиненко и Михалков. Православие, самодержавие, народность, сражения Смутного времени – это прикрытие сюжета в духе какого-нибудь «Алхимика» Коэльо.

Жил-был Андрейка-холоп, но не простой он был человек, а особый – избранный. Сначала углядел он царскую дочь в неглиже, она тоже почувствовала, что перед ней не простой мальчишка, и одарила его «случайно» кусочком рога единорога – выделила. И вот Андрейка, в отличие от простых смертных, носит на шее не крест, а рог единорога. В общем, стал Андрейка счастливым обладателем «артефакта». И не смог он забыть царской дочери Ксении Годуновой. Благодаря «ентой» тяге он и встретил своего учителя.

А учителем у Андрейки оказался не кто-нибудь, а самый что ни на есть настоящий «гишпанский» пират. Пират – тоже не какой-нибудь среднестатистический грешный католик, а, видать, набравшийся ума-разума у всех магов Магриба. И стал Андрейка из избранного посвященным. Приобрел много навыков. Например, посмотрел на учебник по фехтованию – и в мгновение ока научился фехтовать. Стрелять из пушек Андрейка научился также быстро – ну куда от магии деться, тем более, если учитель такой крутой. Но самое главное знание, которым овладел Андрейка, – из ничего конфетки делать. Сие знание он наглядно продемонстрировал при обороне города Наволока от поляков. Если нет пушек под рукой, то можно по сусекам поскрести и сделать из набравшейся ерунды вполне гарную пушку.

Ко мне многие приставали с глупым вопросом: почему в фильме князь Пожарский есть, а купца Минина нет? Наивные люди. Не поняли, что Андрейка и есть настоящий Минин. Перед нами гностическое, оккультное прочтение истории 1612 года. Ведь гностики так обычно толкуют евангельскую историю: конечно, кое-что из того, о чем говорят евангелисты, происходило, но на самом деле было все по-другому.

Ведь представьте, «до чего доврались эти православные историки», – что был какой-то купец Минин, ему являлся Сергий Радонежский и говорил Козьме, чтобы он собирал народное ополчение. Запомните: был холоп Андрейка, ученик великого «Гишпанского Пирата», великий Посвященный, влюбленный в Ксению Годунову. Так вот, между делом, в погоне за своей любовью Андрейка разогнал всех поляков, чуть царем не стал. И на Красной площади должен стоять памятник князю Пожарскому и холопу Андрею.

Вот наш Андрейка и есть пират и эльф в одном лице.

Хотя у меня есть знакомые, которые уверены, что скоро выйдет на экраны фильм «1612 – 2», в котором будет Минин, а Пожарского не будет. Холоп Андрейка превратится в мага и волшебника, который своим магическим искусством настолько потрясет Минина, что тот немедленно поставит его во главе народного ополчения. И Андрейка своим уникальным мечом, чем-то напоминающим посох Гендальфа или мечи джедаев, перебьет всех.

Ну, теперь немного о радостном! Что спасло нас, зрителей, от этого идеологического продукта? Голливудская технология. Не совладали с ней наши

TASSPHOTO.COM

кинематографисты. Подписались в этом делании на исторический жанр, но идеологическое содержание, которое засыпали в картину, потребовало фэнтези. Скрестить ужа с ежом не удалось, два метра колючей проволоки не получилось. Когда критики дружно говорят о «Властелине колец», – не согласен, вот один мой приятель сказал: вторая серия «Волкодава» – это уже где-то близко.

Критики дружно говорят, что «1612» похож на «Властелина колец». Не согласен. Скорее на вторую серию «Волкодава».

Последний персонаж вызывал вопросы у многих зрителей. А защитники картины спрашивали: «Неужели вы не знаете, что единорог – это один из образов Иисуса Христа?» Прекрасно знаем, но после того как вместо креста у главного героя на шее появился рог единорога, закралось большое сомнение, что у нас общий Иисус Христос с создателями фильма. Оккультный Христос никак не совпадает с евангельским.

Меня спрашивали: «Откуда пираты в фильме?» Ответ прост. Джэк Воробей – самый любимый персонаж наших подростков, но создатели картины не решились засунуть его копию в Смутное время, ведь они же снимают «серьезный фильм». Тернер, герой Блума, – в самый раз. К тому же Блум – Леголас всех времен и народов. Вот наш Андрейка и есть пират и эльф в одном лице.

Почему так натянуто выглядят все исторические сцены фильма, несмотря на использование компьютерной графики, 3D-технологии? Ну, если ты оккультист по жизни, сторонник оккультного знания, то все внешнее (например, русская жизнь XVII века) для тебя особо не интересно. Вот коммунист Бондарчук с трепетом относился к событиям 1812 года, а компанию «православно-мусульманских эзотериков» интересуют только тайные знания. Поэтому экранное пространство, несмотря на все взрывы, оторванные головы и прочие прибамбасы, не распадается только тогда, когда мы видим «Гишпанца Учителя», который чертит свои символы, да бродящего единорога.

Но подобная прагматика, как ни странно, имеет и символическое звучание. Были ли на Руси свои пираты? Конечно, были. Достаточно вспомнить ватаги новгородских ушкуйников и казаков, грабивших на просторах Руси. Казаки – вот главный пиратский элемент Смутного времени. И один из главных путей преодоления Смуты – это преодоление темной стороны казачества, преодоление его пиратства. Поэтому, когда главными героями в фильме-госзаказе о преодолении Смутного времени оказываются пираты и по плоти, и по духу, не претерпевающие на протяжении картины никаких изменений, то вывод напрашивается следующий: Смута продолжается. Поэтому борьба с глобальным пиратством – главная задача нашего времени.

МОЛОДАЯ РУСЬ

ЕСЛИ ТЫ МОЛОД И ИЩЕШЬ ДРУЗЕЙ

Если ты чувствуешь, что в твоей душе есть такие силы, которые не должны пропасть даром, то знай, что возможность их реализовать есть.

Где? Например, в православном молодежном объединении «Молодая Русь», в кругу твоих сверстников.

Как? Если тебе интересны социальное служение и помощь ближнему, то применение своих сил ты найдешь в поездках в детские дома и в госпитали. Цель этих поездок одна – общение и создание уютной дружеской атмосферы для тех, кто почти отчаялся и нуждается в поддержке – ласковом взгляде, добром слове.

Если ты ищешь чего-то большего и хочешь помочь своим ровесникам открыть для себя «неизвестную религию» – Православие, обрести истинные ценности и жизненную опору, то, возможно, миссионерское направление – для тебя.

Вместе с «Молодой Русью» ты можешь отправиться в паломничество, познакомиться с православными святынями, ощутить дух и уклад монастырской жизни.

В «Молодой Руси» еженедельно проводятся тематические встречи, во время которых можно познакомиться с интересными людьми и просто пообщаться и лучше узнать друг друга. И еще много всего, о чем ты узнаешь при встрече.

А если у тебя есть свои идеи, как с пользой провести время, – захвати их с собой.

Приглашаем вас посетить наш Интернет-сайт: www.molrus.ru.
Пишите по адресу: molrus@mail.ru.
По телефону 8-906-760-00-22 можно прослушать информационное сообщение
о ближайших мероприятиях.

СЛАВЯНКА

Православный женский журнал "Славянка"
выходит 6 раз в год (один раз в два месяца)

Подписка в почтовых отделениях:
по объединенному каталогу
"ПРЕССА РОССИИ" – подписной индекс 27011
по каталогу "РОСПЕЧАТЬ" – подписной индекс 36143

www.slavianka.com
info@slavianka.com
127018, Москва, ОПС-18, а/я 177
(495) 648-05-14; (495) 508-54-91
(917) 582-74-04 подписка

Приглашаем к сотрудничеству
распространителей и региональных представителей,
фотографов и журналистов

Первый православный женский журнал в России!

ПОДПИСКА!

Православный молодежный журнал
«НАСЛЕДНИК»

Периодичность издания – 6 раз в год.
Объем – 80-96 страниц

СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ

в стоимость подписки включена доставка журналов бандеролью, подписка возможна с любого номера

1 экз. (руб.)	полгода (руб.)	год (руб.)
85	255	510

Официальный распространитель журнала «Наследник» ООО «Феникс-М»

115487, г. Москва,
ул. Садовники, д. 3
www.interpochta.org

Харламова Екатерина
тел. 225-53-55 доб. 703
HarlamovaEG@interpochta.ru

Саутина Виктория
тел. 225-53-55 доб. 522
SautinaVV@interpochta.ru

Журнал можно приобрести в киосках, в точках продажи компании «Кардос», в монастырях и храмах, крупных православных магазинах г. Москвы, а также в городах: Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Магадане, Калининграде, Одессе, Риге

ОФОРМЛЕНИЕ ПОДПИСКИ

НА ПОЧТЕ

Вы можете оформить подписку в почтовых отделениях через Объединенный каталог ПРЕССА РОССИИ **«Подписка – 2008»**. Индекс издания – **42487.**
(см. Православный молодежный журнал «Наследник»)

ЧЕРЕЗ БАНК

Точно заполните и оплатите квитанцию

Информацию о других видах подписки Вы можете получить по телефону редакции или по телефонам официального распространителя журнала «Наследник» – ООО «Феникс-М»

Приехать в редакцию можно по адресу: Москва, Крестьянская пл., д. 10, Новоспасский м-рь, редакция (ст. м. «Пролетарская» или «Крестьянская застава»), с 11:00 до 18:00 – ежедневно, кроме выходных и праздничных дней.

По всем вопросам обращаться в редакцию, тел. 676-55-98, email: naslednik-subscribe@yandex.ru

ОПЛАТА ЧЕРЕЗ БАНК

1. Заполните квитанцию о подписке. Просим обратить внимание на точность заполнения адресных данных и контактного телефона.

2. Вырежьте квитанцию и оплатите свой заказ.

3. Отправьте копию квитанции по адресу: 115172, Москва, Крестьянская пл., д. 10, Новоспасский м-рь, Редакция журнала «Наследник» (можно сообщить по тел./факсу (495) 676-69-21).

4. Вниманию юридических лиц! При перечислении денежных средств платежными поручениями обязательно выполните условия, указанные в п. 3.

Извещение

Расчетный счет АНО Редакция журнала «Наследник»
(получатель платежа)
Р/с 40703810590000000254
в КБ «Русский Банк Развития» ЗАО г. Москва
(наименование банка)
Корреспондентский счет 30101810500000000297
Идентификационный номер БИК 044585297 ИНН 7705665159
КПП 770501001 ОКАТО 45286580000

Ф. И. О. Адрес (с индексом), тел. плательщика (с кодом)

Вид платежа	Кол-во экз.	Дата	Сумма, в т. ч. НДС
Подписка №1 ☐ №2 ☐ №3 ☐ на журнал №4 ☐ №5 ☐ №6 ☐ «Наследник» 200__			

Кассир

Плательщик

Квитанция

Расчетный счет АНО Редакция журнала «Наследник»
(получатель платежа)
Р/с 40703810590000000254
в КБ «Русский Банк Развития» ЗАО г. Москва
(наименование банка)
Корреспондентский счет 30101810500000000297
Идентификационный номер БИК 044585297 ИНН 7705665159
КПП 770501001 ОКАТО 45286580000

Ф. И. О. Адрес (с индексом), тел. плательщика (с кодом)

Вид платежа	Кол-во экз.	Дата	Сумма, в т. ч. НДС
Подписка №1 ☐ №2 ☐ №3 ☐ на журнал №4 ☐ №5 ☐ №6 ☐ «Наследник» 200__			

Плательщик

